

№ 57
133

ПРОГУЛКА

Белл.
239.

СЪ ДѢТЬМИ

ПО

С. ПЕТЕРБУРГУ

И ЕГО

ОКРЕСТНОСТЯМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Виктора Бурьянова.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Гуттенберговой Типографіи.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное
число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 15 Септября 1837 года.

Ценсоръ А. Фрейгангъ.

2007042691

НѢСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ.

Кончивъ прогулку нашу по столицѣ, мы съ завтрашняго дня начнемъ прогулку по ея окрестностямъ, которыя слишкомъ примѣчательны и занимательны, чтобы съ ними не познакомиться покороче. Прогулку эту я предполагаю раздѣлить на нѣсколько поѣздокъ. На каждую же поѣздку мы посвятимъ одинъ, два, или болѣе дней, смотря по обстоятельствамъ. Въмѣсто плана Петербурга возьмемъ карту Петербургской губерніи. Тракты вамъ отчасти извѣстны. Завтра 1-е Іюля, всерадостный день тезоименитства Государыни Императрицы, завтра совершимъ мы первую нашу поѣздку въ *Петергофъ*, настоящій храмъ торжества этого замѣчательнаго дня. Изъ Петергофа поѣдемъ въ *Ораніенбаумъ*, изъ Ораніенбаума въ *Кронштадтъ*, а изъ

Кронштадта возвратимся на пароходъ въ Петербургъ. На эту *первую поѣздку* употребимъ дня три или четыре. — Отдохнувъ отъ нашей поѣздки, отправимся уже не Нарвскимъ трактомъ, а Московскимъ, по Царскосельскому проспекту въ *Царское село*, завернувъ дорогою въ *Красное село*, *Колпино* и *Чесму*. Изъ Царскаго отправимся въ *Павловскъ*, изъ Павловска въ *Гатчино*, откуда возвратимся ночью домой, употребивъ на эту *вторую поѣздку* дня два съ небольшимъ. *Третья поѣздка* будетъ въ *Екатерингофъ*. Потомъ прокатимся въ *Паргалово*, *Токсово*, *Мурино*, мѣста столь справедливо называемыя *Петербургскою Швейцаріею*. — Вслѣдъ за тѣмъ, *стеклянный* и *фарфоровый Императорскіе заводы*, *Александровская мануфактура*, *казенный чугунный заводъ*, *Рыбацкая слобода* и *Пелла* составятъ предметъ новой поѣздки, которая кончится обозрѣніемъ *Сестрорѣцкаго оружейнаго завода*, столь примѣчательнаго по многому.

ПОѢЗДКА ПЕРВАЯ.

СЕРГІЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ. — СТРЕЛЬНА. — ПЕ-
ТЕРГОФЪ. — АЛЕКСАНДРІЯ. — ОРАНІЕНБАУМЪ.
КРОНШТАДТЪ.

День первый.

СЕРГІЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ. — СТРЕЛЬНА. — ПЕТЕРГОФЪ. —
АЛЕКСАНДРІЯ.

«Что за красивыя, величественныя воро-
та передъ нами?» спрашиваете вы, когда
мы, оставивъ вправо *Екатерингофъ*, въѣ-
хали на Нарвскій трактъ. Это *Триумфаль-
ныя ворота*, въ которыя въ 1814 году по-
бѣдоносная Россійская гвардія имѣла тор-
жественный входъ, возвращаясь изъ Па-
рижа въ С. Петербургъ. На этомъ мѣстѣ
были сооружены ворота, но не столь кра-
сивыя, не столь изящныя какъ новыя, воз-
двигнутыя по повелѣнію Государя импера-
тора Александра Павловича и открытыя

Ч. III. 1

при большомъ торжествѣ въ 1832 году. Ворота эти произведены изъ гранита и отличаются своею красотою и величественностію. Взгляните на этаго генія славы съ трубою, взгляните на эту колесницу, влекомую четырьмя легкими конями, которые, кажется, готовы разсѣчь воздушное пространство. Достойный памятникъ доблестей Россійскаго оружія! Какой пріятный воздухъ, какъ свѣжо, какъ хорошо!—Стоитъ только оставить городъ, чтобъ ощутить всѣ прелести загорожья и сельскости. Виды разнообразны и занимательны. Вотъ на правую руку отъ насъ на пространствѣ каждой версты красивые столбы изъ дикаго гранита съ нумерами: это обыкновенныя поверстныя меты, которыя повсюду бываютъ просто деревянныя, а отъ столицы до Царскаго села и Петергофа каменныя. До *Петергофа* мы пройдемъ 26 такихъ метъ. На шестой верстѣ, по правую руку, вы видите рядъ хорошенькихъ, чистенькихъ домиковъ: это цѣлое однообразное селеніе, извѣстное подъ названіемъ деревни *Афтовой*. Въ 1824 году наводненіе совершенно ее разорило; но по повелѣнію Императора Александра, она обстроена такъ, какъ вы ее видите теперь, и

благодаря этому виду, жители ея пользуются нѣкоторымъ довольствомъ потому, что ихъ домики служатъ дачами для горожанъ, которые за наемъ ихъ довольно хорошо платятъ. Обѣ стороны дороги покрыты живописными садами и величественными дачами, принадлежавшими вельможамъ великолѣпнаго Двора Императрицы Екатерины II, Которая, желая путь въ *Петергофъ* сдѣлать какъ можно пріятнѣе для глазъ, раздала придворнымъ Своимъ большія пустопорожнія мѣста, покрытыя болотами и лѣсами. Въ самое короткое время лѣса и болота приняли видъ свѣтлый, изысканный и явились загородные увеселительные дворцы вельможъ. Большая часть этихъ дачъ нынѣ перемѣнили своихъ владѣльцевъ, но двѣ на четвертой верстѣ, сохранили странныя свои названія: одна *А! еа!* другая *Ба! Ба!*—Первая принадлежала оберъ-штаб-мейстеру *Льву Александровичу Нарышкину*, вторая оберъ-шенку *Александру Александровичу Нарышкину*. Обѣ эти дачи имѣютъ огромные сады съ широкими рвами, островами, холмиками, гротами, храмиками, мостиками, руинами, бесѣдками, качелями, прудами, ручейками и звѣринцами, гдѣ нѣкогда

содержали звѣрей рѣдкихъ и драгоценныхъ. Прежде сады эти были непремѣннымъ воскреснымъ гуляньемъ публики Петербургской, нынѣ же они посѣщаются большею частію особами, живущими на сосѣднихъ дачахъ. Однако мы, бесѣдуя такимъ образомъ, не замѣчаемъ того множества публики, которая вмѣстѣ съ нами отправляется на сегодняшний праздникъ въ Петергофъ, гдѣ въ этотъ памятный день собирается безчисленное множество посѣтителей. Нѣсколько пароходовъ мчатся безпрестанно взадъ и впередъ, принимая пассажировъ на Англійской набережной и высаживая ихъ у Петергофской пристани. Петергофское шоссе, по которому и мы ѣдемъ, съ самаго ранняго утра покрыто непрерывнымъ рядомъ экипажей, мчащихся по всю конскую прыть безъ малѣйшей остановки. И какое разнообразіе экипажей!—Вотъ щегольскіе лады и кареты работы знаменитыхъ каретниковъ *Юхима* и *Фребеліуса*, запряженные четверками и шестернями! Вотъ дормезы, ямщицки рыдваны, коляски, дилижансы, омнибусы, Ревельскія поды наметами фуры, цитильвагены, разнообразныя форшданы, кабриолеты, фаэтоны, дѣлая кавалькады всад-

никовъ, всякаго фасона дрожки, линейки, брички, каріолки, Англійскіе возки съ зонтиками, Сибирскія колымаги, тельги и разнаго рода повозки и кибитки. Все это льется изъ великолѣпной столицы, какъ волны изъ гремящаго водопада, съ такимъ шумомъ, громомъ и гуломъ, что мы почти ничего изъ своихъ разговоровъ слышать не можемъ. Все это право не ѣдетъ, а такъ сказать, летитъ безъ оглядки. Безчисленные пѣшеходы, бѣдлажки, покрытые пылью экипажей, тянутся непрерывными тѣсьмами по обѣимъ сторонамъ шоссе, спѣша насладиться въ Петергофѣ и торжествомъ праздника и лицезрѣніемъ Царской Фамиліи. На лѣво какое-то большое, по видимому казенное зданіе. Да, да! вѣдь мы на 8-й верстѣ, прочтите надпись: *Больница вѣхъ скорблицъ*. Это домъ умалишенныхъ, который стоить вниманія.—Стой, кучеръ! — Пойдемъ осматривать это примѣчательное богоугодное заведеніе, превосходное устройство котораго прибавляетъ новый блескъ къ всему тому, что сдѣлано Царями нашими для вспомоществованія страждущему человечеству. — Благотворительная, незабвенная Императрица Марія Ѣоодоровна, находя, что помѣщеніе

умалишенныхъ среди города, въ Обуховской
больницѣ было слишкомъ неудобно, по совѣ-
ту опытныхъ врачей избрала и купила да-
чу, принадлежавшую князю *Щербатову*,
для того, чтобы чистый воздухъ, лѣтнія про-
гулки и тишина уединенія могли содѣйстви-
вать скорѣйшему и надежнѣйшему враче-
ванію больныхъ. Старый домъ не могъ въ
прежнемъ своемъ видѣ служить для предпо-
лагаемаго заведенія, его надобно было пере-
строить: это приведено въ исполненіе при-
казомъ царствующемъ Государь Императоръ,
и окончено въ 1852 году: тогда и больные
изъ Обуховской больницы переведены туда.
Зданіе это, какъ вы видите, стоитъ на воз-
вышенномъ мѣстѣ, имѣетъ прекрасный фа-
садъ, и, во всѣхъ частяхъ, расположено со-
отвѣтственно цѣли. Въ главномъ корпусѣ
устроена церковь, контора, особия для обое-
го пола пріемныя, столовыя (также особия
для обоего пола), залы для дневнаго пребы-
ванія спокойныхъ больныхъ, и нѣсколько со-
вершенно отдѣльныхъ квартиръ для служа-
щихъ въ заведеніи чиновниковъ. Чистые,
свѣтлые коридоры соединяютъ главный кор-
пусъ съ двумя флигелями, которые идутъ во

дворъ паралельно между собою и помѣщаютъ въ себѣ одинъ женщинъ, другой мужчинъ. Во всю длину каждаго флигеля, по срединѣ его, проведены чистые, свѣтлые, тёплые коридоры, по сторонамъ которыхъ находятся небольшія комнаты, вмѣщающія въ себѣ больныхъ по степени и роду болѣзни. Прежде заведеніе это было довольно мрачно и печально; а нынче, посмотрите, ужъ нѣтъ болѣе желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ, а переплеты довольно узкихъ рамъ сдѣланы изъ чугуна, непримѣтнаго для глазъ подъ бѣлою краскою. Форточки въ окнахъ служатъ для освѣженія воздуха, равно какъ и фраסקухи въ дверяхъ. Самыя даже отхожія мѣста достойны вниманія: это превосходныя Англійскіе ватерклозеты.— Въ нижнемъ этажѣ подъ всѣмъ домомъ устроены ванны разнаго рода и для каждаго пола порознь; тамъ же находятся: кухня, пекарня, квасоварня и квартиры для служителей.— Въ отдѣльныхъ отъ главнаго корпуса домахъ живутъ: священникъ, главный медикъ и другіе чиновники; тутъ же помѣщается аптека со служащими при ней. Баня, прачешная, сушильня и прочія службы расположены на пространномъ, и чистомъ дворѣ.

Около дома настланы плитные тротуары. Чистая вода проведена сюда изъ Лиговскаго канала, и содержится въ свѣтлыхъ прудахъ, въ такомъ избыткѣ, что ею снабжается все заведеніе посредствомъ проведенныхъ въ него трубъ; но прежде употребленія она процѣживается еще помощію особенныхъ машинъ. А вотъ и фонтанъ передъ главнымъ фасадомъ зданія, позади котораго отдѣлано для больныхъ четыре сада, высоко огороженныхъ заборами; домъ охраняется по мѣстамъ часовыми. Войдемъ теперь во внутренность. Начнемъ съ женскаго отдѣленія. Вотъ мы въ залъ, гдѣ множество женщинъ заняты работою: нѣкоторыя вяжутъ чулки, другія вышиваютъ шелками и гарусомъ по канвѣ, по кисеѣ и т. п.; нѣкоторыя ткутъ тесѣмки и проч. Это все умалишенныя. Въ этомъ шкафѣ сохраняются ихъ издѣлія, удивляющія васъ своимъ совершенствомъ. Въ сосѣдней съ этою комнатою стоитъ машина, имѣющая видъ колеса и изобрѣтенная для того, чтобы доставлять движеніе тѣмъ изъ сумасшедшихъ, которые, изъ опасенія переломить себѣ ноги, не хотятъ дѣлать движенія. Тутъ же находятся особеннаго рода качели,

обращающіся болѣе 60-ти разъ въ минуту. Польза этихъ машинъ въ пѣкоторыхъ видахъ душевныхъ болѣзней извѣстна. Здѣсь есть и катокъ для бѣлья, употребляемый какъ средство доставленія движенія жепщинамъ, болышею частию, простаго званія. Въ отдѣленіи мужскомъ занятія разными рукодѣліями равно любопытны. Замѣьте въ особенности, какъ больные кротко повинуются мастеру, руководствующему ихъ въ работахъ. Изъ рабочей залы пройдемъ въ рекреационную, гдѣ больные по вечерамъ проводятъ остальное время, по окончаніи дневныхъ занятій. Тутъ вы видите билліардъ, фортепіано, органъ, шашки, ломберный столъ для карточной игры. Кромѣ того, вотъ здѣсь въ шкафѣ множество назидательныхъ и занимательныхъ книгъ, пожертвованныхъ книгопродавцемъ *Ильею Ивановичемъ Глазуновымъ*. На стѣнахъ висятъ двѣ таблицы, одна содержитъ правила игры; другая, важнѣйшая, опредѣляетъ нравственныя заслуги, удостоивающія больныхъ душевной радости быть при совершеніи литургіи. Надобно вамъ сказать, что несчастливцы эти имѣютъ одну высокую мысль: теплую Вѣру въ Бога, и считаютъ величайшимъ

наслажденіемъ присутствіе при отправленіи Божественной службы. Посѣщеніе храма Божія есть неоцѣненная награда для больныхъ, которые, предстоя предъ олтаремъ Всевышняго, молятся съ особеннымъ, трогательнымъ умиленіемъ и благоговѣніемъ! — Проходя по компатамъ, вы во многихъ видите черныя доски, на которыхъ бѣлою краскою очень явственно начертаны краткія явственныя правила, какъ напримѣръ: «Будь скромнѣе, и безъ труда будутъ отдавать тебѣ почтеніе.» — Всѣ больные одѣты въ разноцвѣтное платье изъ тонкаго сукна. Просвѣщенные и благотворительные медки лечатъ несчастныхъ мѣрами кротости и гигиены. Главныя наказанія: темная комната, длинная рубашка, связывающая движеніе рукъ и ногъ, обливанія холодною водою, а нѣтъ для нихъ награды сладости, посѣщенія церкви и прогулокъ въ каретѣ. Надзиратели и надзирательницы отличаются истинно Христіанскою кротостію и добротою. Вообще, содержаніе больныхъ превосходное. — Оставивъ домъ ума-лишенныхъ, мы унесемъ съ собою еще новое чувство признательности Вънцепосному Благотворителю челоѣчества, Который столь ревностно радѣетъ о

пользахъ челоѣчества. Съ сердцемъ, прене-
полненнымъ умиленіемъ, будемъ продолжать путь
нашъ къ цѣли нашего путешествія. — Число
экипажей и пѣшеходовъ кажется не убави-
лось, а увеличилось. Боже мой, какая пыль!
Боже мой, какое море публики! какъ шумно
оно колышется!
.
. Быстро несется наша на-
груженная сверху до низу карета, многихъ
оставляемъ мы за собою, дачи мелькаютъ
одна за другою, лаская наше зрѣніе сво-
ими живописными видами, но вотъ 17-я
верста; тутъ надобно сдѣлать привалъ! *Свя-
то-Троицкая Сергіева Пустыня* есть не-
большой, каменный, хорошо обстроенный
монастырь, обнесенный четверугольною ка-
менною стѣною, съ церковью и тремя часов-
нями. Она святой предметъ частыхъ бого-
молий. Многіе богобоязливые Россіяне всѣхъ
сословій даютъ обѣтъ сходить къ *Сергію* на по-
клоненіе. Здѣшнее кладбище почти столько же,
какъ и Невское, богато великолѣпными изящ-
ными памятниками. Изъ числа ихъ конечно
болѣе всѣхъ мраморовъ заслуживаетъ вниманіе
превосходный *И invalidный домъ*, выстроен-

ный по завѣщанію графа *Валеріана Александровича Зубова*, здѣсь погребеннаго. Въ этомъ инвалидномъ домѣ помѣщается нѣсколько человекъ увѣчныхъ, престарѣлыхъ воиновъ: изъ нихъ нѣкоторые были свидѣтелями славныхъ дѣяній графа на полѣ брани въ Польшѣ и Персіи. Вотъ памятникъ незыблемый и превосходный!—Одною верстою ниже монастыря находится *Стрѣльня*. Это также Императорскій увеселительный дворецъ, воздвигнутый Петромъ Великимъ, Который, по возвращеніи своемъ изъ Франціи, былъ до того пышенъ красотами Версали, что принялъ намѣреніе воздвигнуть въ окрестностяхъ Петербурга замокъ, на подобіе этихъ волшебныхъ садовъ и чертоговъ Бурбоповъ. Самое удобное для этого мѣсто показалось ему то, гдѣ рѣчка *Стрѣлка* впадаетъ въ Финскій заливъ. Но какъ Петръ соединялъ всегда пріятное съ полезнымъ: то и здѣсь изъ рѣчки намѣренъ онъ былъ провести высокіе фонтаны и каскады, а изъ морскаго залива соорудить обширную корабельную пристань. Въ 1711 году, Петръ создалъ дворецъ съ терасами и садами въ Голландскомъ вкусѣ; но, увидѣвъ невозможность надѣлать Стрѣльну хорошими фонтапами

по высокости грунта, Онъ обратилъ вниманіе Свое на *Петергофъ*, а *Стрѣльскій* дворецъ въ 1722 году подарилъ дочеръ Своей Елисаветъ Петровнѣ. При Императрицѣ Аннѣ дворецъ сгорѣлъ, Ея Преемница Елисавета начала все перестраивать, употребивъ для этого талантъ знаменитаго *Растрелли*; но военныя обстоятельства остановили строеніе, почти доведенное до конца. При Императрицахъ: Елисаветѣ и Екатеринѣ II, дворецъ здѣшній находился все въ томъ же положеніи; прочищенные лѣса заглохли, сады превратились въ лѣса. Императоръ Павелъ I подарилъ это дикое, запустѣлое, но живописное мѣсто сыну Своему Цесаревичу Константину Павловичу, который въ самое короткое время, при содѣйствіи ученаго г. *Энгельмана*, столь извѣстнаго множествомъ экономическихъ изобрѣтений, и архитектора *Воронихина*, далъ Стрѣльнѣ приличный ей видъ; однакожъ не надолго, потому что въ 1803 году сгорѣлъ дворецъ, отъ котораго остались однѣ стѣны; но Великій Князь воспользовался дарованіями архитектора *Руско*, и въ одинъ годъ развалины приняли тотъ изящный видъ, которымъ дворецъ нынѣ отличается. Замѣтить должно, что изъ

уваженія къ памяти безсмертнаго Петра, Цесаревичъ велѣлъ во всемъ держаться перваго плана великаго Стронтеля Стрѣльны. Средня изъ дворцовыхъ залъ украшена мраморомъ и барельефами съ прекрасными живописными плафонами. — Другая зала, называемая *военною*, есть одна изъ величайшихъ и прекраснѣйшихъ и расписана знаменитымъ живописцемъ *Феррарою*. Она называется *военною* потому, что въ ней бывали смотры регулярной Россійской милиціи, набранной въ 1806 году, изъ собственно принадлежащихъ Царской Фамиліи деревень. Изъ этой милиціи составилъ *баталіонъ Финляндской гвардіи*, послужившій основаніемъ къ сформированію въ послѣдствіи столь извѣстнаго чудесными дѣлами храбрости Финляндскаго полка. Изъ дворцовыхъ оконъ виды прелевосходные! — Особенно они прелестны съ бельведера. Вотъ безграничное пространство морское; вотъ виднѣется великолѣпная столица, вотъ *Ропша*, *Петергофъ*, *Ораніенбаумъ*, *Кронштадтъ* рисуются въ горизонтъ и едва горы *Дудергофъ* и *Пулковская* ставятъ преграду восхищенному взору. — Сюда, сюда приходите отечественные даровитые

художники, здѣсь вдохновеніе ваше найдетъ новую, богатую для себя пищу. По восточную сторону дворца, между *Стрѣлочною* и *Сергіевскою пустынею* вдоль берега, разстояніемъ на сто сажень отъ залива, видѣнъ заросшій глубокій ровъ, длиною въ 200 сажень; это признаки того канала, который Петръ Великій намѣренъ былъ провести по южному берегу залива изъ Петербурга, и именно изъ устья *Фонтанки* до *Ораниенбаума*, и въ послѣдній годъ жизни началъ уже производить въ дѣйство. Каналъ долженъ былъ принести чрезвычайную пользу для промышленности отечественной. — Здѣшняя деревянная церковь достопримѣчательна тѣмъ, что въ ней придѣлъ, въ которомъ Великій Петръ вѣнчался бракомъ съ Екатериною въ 1707 году 20 Ноября, на берегу рѣчки *Емельяновки*, близъ *Екатерингофа*. Придѣлъ этотъ находится на правой сторонѣ при входѣ въ храмъ; онъ тщательно сохраняется въ первобытномъ своемъ видѣ со всѣми сосудами къ нему принадлежавшими. — Храмъ украшенъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, который обогатилъ его штандардами, бывшими въ походѣ въ

1812 году съ Конною гвардіею и Л. Г. Драгунскимъ полкомъ, и серебряными литаврами, которыя отпаты были Петромъ подъ Полтавою у Шведскихъ рейтаръ; они подарены Императрицею Елисаветою Конной гвардіи. Колоколья имѣеть также достопамятность: древній Шведскій колоколъ, завоеванный при взятіи *Коноръа*. — Въ пространствѣ почти версты отъ каменнаго дворца находится, близъ устья *Стрълки*, деревянный дворецъ Петра. Къ чести потомства онъ сохраненъ и теперь въ цѣлости и имѣеть въ длину 16, въ ширину 6 и въ вышину 2 сажени. Въ немъ 2 залы и 8 комнатъ съ мезониномъ. Вотъ еще святыня, вотъ еще драгоценный остатокъ вещей, нѣкогда Петру принадлежавшихъ! — Взгляните на эту постель съ подушками и одѣяломъ, взгляните на этотъ шкафъ орѣховаго дерева, въ которомъ стоятъ Голландскія чайныя чашки безпримѣрнаго Петра! Пойдемъ въ оранжерею. Видите вы эту *огромную липу*, которой, какъ гласить преданіе, нѣсколько сотъ лѣтъ отъ роду. Нѣкогда въ чащѣ этихъ вѣтвей была устроена бесѣдка, въ которую вела высокая круглая лѣстница; здѣсь часто Петръ сидѣвалъ и кушалъ чай,

наслаждался столь любимому имъ картиною моря, которое было видно отсюда въ то время лѣтвешнѣе и далѣе, нежели изъ другихъ мѣстъ. Сюда также Петръ приглашалъ иногда Голландскихъ шкиперовъ и угощалъ ихъ чаемъ. Близъ этой липы находится большой *илимъ*, который также не долженъ остаться незамѣченнымъ. Петръ I, въ бытность Свою въ *Курляндіи*, замѣтилъ, что изъ этого дерева дѣлаются разныя прочныя вещи, и какъ его не нашлось въ окрестности *Петербурга*: то, отправляясь изъ *Митавы*, Онъ приказалъ вырыть небольшой илимъ съ корнемъ и привязать сзади Своего экипажа. Такимъ образомъ Онъ привезъ его сюда и собственными Своими руками посадилъ на этомъ мѣстѣ. За оранжереями есть цѣлая роща дубовъ, вязовъ, кленовъ, липъ, насажденныхъ державными руками Петра. Они называются *Петровыми питомцами* и очень тщательно сохраняются. Нынѣ *Стрѣльна* имѣетъ видъ цѣлаго города съ лейбъ-Уланскими казармами, уютными домиками, трактирами, постоялымъ дворомъ, кофейнею, двумя манежами, двумя инвалидными домами, и великолѣпною дачею графа А. О. Орлова.

Близъ *Стрѣльни* есть два селенія Нѣмецкихъ колонистовъ, называемыя *Нейдорфъ* и *Нейгаузъ*. Трудолюбивые переселенцы подають нашимъ хлѣбопашцамъ примѣръ хозяйственной дѣятельности, основанной на умѣньи и знаніи дѣла, а совѣты ихъ, извлеченные изъ самаго надежнаго опыта, весьма дѣйствительны и полезны. Мы будемъ имѣть еще случай говорить объ этихъ сынахъ Германіи, добровольно переселившихся въ болота Петербургскія для осушенія, воздѣлыванія ихъ и произведенія разныхъ необходимыхъ въ хозяйствѣ овощей. — Однако пора, пора намъ къ дѣлу. Поскачемъ скорѣе въ *Петергофъ*! . . . а вотъ онъ и показывается. Мы проѣхали шлагбаумъ; но эта гауптвахта не послѣдняя: будетъ еще другая при вѣздѣ нашемъ въ *Петергофъ*. Здѣсь же, за этими двумя красивыми чугуными балюстрадами, которыя тянутся версты двѣ — *собственная дача Государыни Императрицы*, называемая *Александрією*: прелестное мѣсто, которое мы увидимъ завтра. Но вотъ и *Петергофъ*:

Жиллище пышное геросвъ и боговъ,
Гдѣ Петръ Свой каждый шагъ означилъ чудесами,
Гдѣ море надъ головой, гдѣ море подъ ногами,

Гдѣ съ львовыхъ челюстей кипящая рѣка
Изъ бездны мрачныя летитъ подѣ облака
И водометы всей вселенной посямляетъ:
Такъ Царь величьемъ дѣлъ Монарховъ пре-
вышаетъ;
Такъ быстро создалъ флотъ, полки, престошный
градъ,

Россію превратилъ въ великолѣпный садъ.

Дилижансъ остановился, не доѣзжая большаго сада и дворца, въ длинной широкой улицѣ, называемой *Петербургскою*, у маленькаго домика съ надписью, которая гласитъ, что тутъ контора дилижансовъ. Выйдемъ изъ дилижанса и побредемъ въ фабричную слободу, гдѣ намъ приготовлена квартира. За вещами нашими пришемъ послѣ. Эта длинная деревянная галлерей есть здѣшній Гостиный дворъ. Далѣе, вотъ дворецъ съ принадлежащими къ нему великолѣпными, изящными садами, въ которыхъ мы пагуляемся, сколько душѣ угодно. Вскорѣ по въѣздѣ въ *Петергофъ* мы увидѣли по правую руку красивенькое деревянное зданіе, нѣсколько похожее на Симіоновскій циркъ; это *Петергофскій театръ*, красивый, миниатюрный театръ, выстроенный вмѣсто бывшаго тутъ Конногренадерскаго манежа, и открытый въ концѣ Іюня 1837

года. — Противъ бульвара фабричной слободы садъ и дворецъ Великаго Князя Михаила Павловича, а рядомъ съ этимъ садомъ, передъ шоссе, огромное пространство, занятое множествомъ палатокъ, расположенныхъ стройными рядами, это *Кадетскій лагерь*: тутъ проводятъ лѣто въ военныхъ эволюціяхъ воспитанники всѣхъ Военноучебныхъ заведеній. Мы должны очень радоваться тому, что имѣемъ хорошую квартиру, благодаря обязательности одного изъ пріятелей вашего папеньки, который обыкновенно на этотъ день отдаетъ всю свою квартиру кому нибудь изъ своихъ знакомыхъ. Сегодня мы удостоились этой чести потому, что этотъ почтенный человекъ, прочитавъ нашу *Прогулку по Россіи*, остался такъ ею доволенъ, что согласился помѣстить насъ у себя въ *Петергофѣ* на нѣсколько дней; но мы не употребимъ во зло его любезности, а проживемъ только сегодняшній и часть завтрашняго дня. *Петергофъ* очень красивъ, почти всѣ дома имѣютъ видъ готическій, т. е. видъ рыцарскихъ замковъ; вездѣ садики, бульвары, ален; онъ нынче значительно обстроился; но со всѣмъ тѣмъ не всѣ могутъ помѣститься въ домахъ, и за

удовольствіе пользоваться тѣснымъ чуланчикомъ, гдѣ спятъ на сѣнѣ, платятъ пятнадцать и болѣе рублей за одинъ день, ожидаемый хозяевами здѣшнихъ домиковъ въ фабричной слободѣ ждутъ съ особеннымъ нетерпѣніемъ. Г. *Булгаринъ*, извѣстный отечественный писатель, котораго мы посѣщали въ *Дерптъ*, правду сказалъ когда-то о Петергофскомъ гуляньѣ, что этотъ праздникъ *бенефисъ для хозяевъ домовъ*. Посмотрите, вездѣ на лужайкахъ раскинуты палатки, подъ которыми цѣлыя семейства переодѣваются и отдыхаютъ, что конечно довольно удобно въ случаѣ хорошей погоды и очень неудобно въ случаѣ дурной. Большая часть посѣтителей, какъ вы видите, располагаются таборомъ. Безчисленное множество ѣхавшихъ вмѣстѣ съ нами разнородныхъ экипажей занимаетъ всѣ площади, окружающія садъ и дворецъ. Посмотрите: кареты заступаютъ мѣсто уборныхъ; при дышлѣ устроена конюшня; чистая мурава, покрытая ковромъ, служитъ вмѣсто столовой, и семейство, занимающее въ городѣ, можетъ быть, цѣлый рядъ комнатъ, здѣсь весьма удобно помѣщается на нѣсколькихъ саженихъ земли. — Пойдемъ въ садъ. Такъ, какъ

мы живемъ въ *фабричной слободѣ*, то намъ всего ближе пройти нижнимъ садомъ, насаженнымъ и расположенномъ искусною рукою художника. Какія прекрасныя, вѣтвистыя деревья, какъ много дорожекъ, какъ змѣсообразно выются онѣ и пересѣкаются. Васъ поражаетъ видъ этого домика не только очень скромной, но даже бѣдной наружности; вамъ странно почему онъ тутъ, этотъ бѣденъкой домикъ. Войдемъ въ него. А! вы удивлены, да и нельзя иначе: вы поражены искуснымъ расположеніемъ зеркаловъ, которые, помощію отраженія, постепенно удаляютъ предметы, такъ что наконецъ самый ближній кажется на разстояніи 30-ти и болѣе сажень. Это такъ называемый здѣсь *зеркальный домикъ*. Изъ Англійскаго сада или парка мы войдемъ въ *нижній садъ*. И нижній и верхній садъ очарованіе. Какой шумъ Это грохотъ тысячи фонтановъ; какая свѣжесть! . . . Это легкіе брызги блестящей влаги. Но вотъ рѣка взвилась вверхъ, выше лѣса, выше дворца златокроваго, — это чудный водомѣтъ *Салпсонъ*: вода съ бѣшенствомъ бьетъ изъ челюсти льва, раздираемой этимъ силачомъ. Кругомъ общирнаго водоёма атлеты и змѣи

брызжутъ водою, составляющею прозрачный сводъ. Съ высоты утеса, по широкимъ ступенямъ сливается вода, и представляетъ обольщенному зрѣнію видъ кристальной лѣстницы, съ стеклянными колоколами. Далѣе, цѣлые дома покрыты трепещущимъ кристалломъ, съ радужными цвѣтами. Посмотрите, дерево изъ каждаго листа брызжетъ серебряною росою; тамъ въ маломъ водоемѣ плаваютъ искусственныя утки, съ кваканьемъ извергаютъ воду и уходятъ отъ собаки, которая съ лаемъ за ними гонится; индѣ грозные драконы, престлестныя Налды, чудовищныя Тритоны и дельфины освѣжаютъ воздухъ и забавляютъ зрѣніе игрою воды. Сколько золота, мрамора, воды въ широкихъ водоскатахъ, воды въ алмазной пыли, воды у ногъ, воды надъ головою! Какіе гроты!... Вотъ цѣлая золотая гора!... Вотъ промежду липъ и дубовъ фестоны деревяннаго кружева, приготовленнаго къ иллюминаціи, которая освѣтитъ и лѣсъ и воды и отразится въ нихъ въ тысячи красокъ, перебиваясь алмазною игрою. Это очарованіе!... Ваше удивленіе естественно и справедливо: иначе я бы не призналъ васъ тѣмъ, что вы есть, я бы не призналъ васъ благовоспитанными

дѣтьми, имѣющими образованный вкусъ и благородныя чувства. Здѣсь, что шагъ: то новый предметъ для любопытства, что шагъ: то новое наслажденіе. Безчисленныя толпы народа разлились и волнуются по всѣмъ алеямъ сада, нетерпѣливо ожидая вечера. Въ раскинутыхъ шатрахъ собраны всѣ прихоти роскошной столицы: множество столовъ едва можетъ вмѣщать посѣтителей, изъ которыхъ многіе помѣстились на бархатныхъ лугахъ, покрытыхъ продавцами коврижекъ и калачей, пришедшими изъ Петербурга. Вездѣ веселье, всюду встрѣчаются радостныя лица; благоустройство и порядокъ сохраняютъ общее спокойствіе. Да и какъ не повеселиться въ торжественный день рожденія обожаемой Царицы, Супруги обожаемаго Царя Русскаго! . . . Уже тысячи народа разсыпались по Петергофскимъ аллеямъ. Женщины, въ цвѣтныхъ пестрыхъ нарядахъ, фешонабли въ модныхъ коротенькихъ сюртукахъ, блестящіе гвардейцы въ парадныхъ мундирахъ и шарфахъ толпятся, встрѣчаются, расходятся; — все это кипитъ жизнью, и мелькало, ярко рисуется на темныхъ переливахъ густыхъ деревьевъ. Въ тѣни длинной алеи, пересѣченной Петербургскимъ каналомъ,

чрезъ который изгибается мостикъ, — тянутся пестрыя гирлянды гуляющихъ. Заманчивый сумракъ, вдали съ обонхъ концовъ алеи, превращается въ блескъ и свѣтъ: солнечныя лучи играютъ въ фонтанахъ, мелькающихъ алмазными искромѣтами. На концѣ другой алеи образуется прелестный садикъ. Въ срединѣ его бьетъ шумный фонтанъ. Воздухъ, охлаждаемый брызгами, развѣваетъ ароматы левкоевъ, резеды, розъ и другихъ душистыхъ цвѣтовъ, посаженныхъ на грядкахъ и въ красивыхъ вазахъ, вокругъ маленькихъ водомѣтовъ и бронзовыхъ статуй. Пройдя еще алею, открывается очаровательная поляна, окруженная высокими елями. По сторонамъ ея быють два симметрическіе фонтана, орошая высокіе, благоуханные букеты цвѣтовъ. Дорожка, обсаженная легко округленными, пушистыми кустами, ведетъ къ прозрачному каскаду, шумящему по уступамъ съ верхняго сада. Гулянье во всемъ блескѣ, но мы теперь обратимъ тщательнѣйшее вниманіе на предметы насъ окружающіе. Начнемъ съ того, что всего болѣе насъ поражаетъ, начнемъ съ *Сампсона*. — Мало въ свѣтъ столь высоко мечущихъ воду фонтановъ; прежде онъ билъ

шестью футами выше; но какъ брызги его при морскомъ вѣтрѣ покрывали самый дворецъ, то отдѣлены отъ него два сильные фонтана и онѣ стали быть ниже. Статуя *Сампсона* колоссальная, работы знаменитаго Русскаго ваятеля *Козловскаго* и вся бронзовая; ярко позолоченная, какъ и всѣ здѣшнія статуи. Видите ли, какъ богатырь, опершись на лѣвую ступню, сильными руками раздираетъ челюсть огромнаго льва, изъ которой стремится вверхъ, съ кипѣніемъ и ревомъ, водяной столбъ, имѣющій около полу-аршина въ толщину, и пѣною обливаетъ статую и весь островокъ, на которомъ она поставлена посреди обширнаго пышнаго водоёма. Въ пьедесталѣ утверждены четыре львиныя головы, которыя также извергаютъ фонтаны. Края Сампсонова водоёма украшены Тритонами и другими морскими божествами, извергающими воду въ разныхъ направленіяхъ и видахъ. По сторонамъ водоёма въ двухъ другихъ бассейнахъ бьютъ великолѣпные фонтаны. Въ чужихъ краяхъ, если и есть фонтаны, которые бьютъ выше *Сампсона*: то ни одинъ изъ нихъ не отличается такимъ изяществомъ окружающаго и собственнаго расположенія. Противъ *Самп-*

сона возвышается на десять сажень гора и раздѣляется тремя площадками. Верхняя терраса обнесена, противъ дворца, мраморнымъ балюстрадомъ и обсажена пирамидальными елями. Оттуда идутъ внизъ гранитныя лѣстницы. До первой площадки 40 ступенекъ. Она выдается передъ дворцомъ полукружіемъ и покрыта четверугольными, твердыми плитами; посрединѣ ея сидятъ два бронзовые Тритона; изъ устъ ихъ бьетъ вода, а въ стѣнѣ у грота два чудовища извергаютъ изъ пасти каскады свои въ огромныя раковины. Отсюда, какъ вы видите, по обѣимъ сторонамъ, параллельно лѣстницамъ, начинаются уступы, покрытые ярко вызолоченными свинцовыми листами, по которымъ бѣжитъ ровная рѣка чистѣйшей воды, не потушая площадекъ и скамеекъ, поставленныхъ за нею на уступы; что придаетъ какъ водѣ, такъ и имъ видъ очаровательный. По бокамъ на пьедесталахъ расположены попарно урны разнаго рода: квадратныя, овальныя, круглыя; фонтаны покрываютъ ихъ стекловидными колпаками. Эти горы ограничиваются двумя бронзовыми Гладіаторами, которые мечутъ съ необыкновенною быстротою дугообразно два

фонтана изъ змѣй, обвинившихся вокругъ правой руки ихъ. Контрфорсы украшены аллегорическими бронзовыми изображеніями *Невы* и *Волхова*, которыя сидятъ на морскихъ чудовищахъ, изрыгающихъ волны изъ челюстей.—Съ нижней площади намъ представляется гротъ, называемый *главнымъ гротомъ*. Онъ покрытъ известковымъ поздраватымъ камнемъ и раковинами; внутри его плещутъ нѣсколько каскадъ и царствуетъ молчаніе, вполне поэтическое. Даме, на средней террасѣ, выложенной дерномъ и усаженной елями, находится 50 фонтановъ; а на нижней 10 каскадъ, падающихъ по семи вызолоченнымъ ступенямъ, въ два аршина ширины. Средняя широкая алея нижняго сада ведетъ къ *Монплезиру*, который особенно дышетъ спокойствіемъ и миромъ. Тераса Монплезирская выложена мелкими квадратными плитами, обнесена каменными перилами и вѣтвистыми липами. Она лежитъ на взморьѣ, которое представляется отсюда на безконечное пространство. Эта картина оживляется флотомъ придворныхъ лхтъ, которыя, по случаю праздника, стоятъ здѣсь на якорь и во время иллюминаціи освѣщаются

по всемъ мачтамъ и канатамъ разноцвѣтными огнями, которые въ темнотѣ представляются висящими на воздухѣ, или прикованными къ небу. Въ *Монплезирѣ* всѣхъ комнатъ девять: въ спальнѣ Петра Великаго хранится постель Его, покрытая Его же бѣлымъ и одѣяломъ; положеніе ея оправдываетъ преданіе, будто бы Государь поставилъ ее такъ, что при пробужденіи первымъ предметомъ глазамъ Его представлялся *Кронштадтъ*, ясно отсюда видимый. Картинная галлерей, помещенная въ одной изъ комнатъ *Монплезира*, также возбуждаетъ въ насъ любопытство потому, что заключаетъ собраніе любимыхъ Имъ картинъ *Силовой* работы. Здѣсь же сохраняется кухня Императрицы Елисаветы Петровны, Которая въ часы досуга не пренебрегала заниматься домашнимъ хозяйствомъ. Ванна этой Государыни не менѣе заслуживаетъ вниманіе своимъ великолѣпіемъ и игрою дѣйствующихъ въ ней фонтановъ; вмѣсто золотого шара здѣсь прежде стояла оловянная фигура, изображавшая Маймиста съ вольничкою. При *Монплезирѣ* находится особенный садикъ, или, справедливѣе сказать, цвѣтникъ; по срединѣ его бѣтъ круглый фонтанъ

изъ трубы, обложенной поздраватымъ известковымъ камнемъ и раковинами; а по сторонамъ, четыре фонтана изливаются изъ круглыхъ чашъ въ видѣ хрустальныхъ колпаковъ, и два канала съ небольшими каскадами.

Не доходя до *Монплезира*, у *Трильажа*, находится фонтанъ *Еввы*, названный этимъ именемъ потому, что украшенъ мраморною статуею первой жены. Изъ подножія пьедестала бьетъ 16 фонтановъ, составляя вмѣстѣ родъ круглаго свода. На другой сторонѣ этой алеи, по дорогѣ къ *Марли*, устроенъ подобный фонтанъ со статуею *Адама*, и также окруженъ четырьмя рѣшетчатыми бесѣдками, въ которыхъ во время иллюминаціи гремѣтъ отличная полковая музыка, и, соединясь съ шумомъ бьющихся фонтановъ, производитъ очаровательную, дивную гармонію.

Проходя среднюю алею, остановимся на *Драконовой горѣ* и противоположномъ ей кругѣ. Вотъ гора значительной высоты и на верху ея три страшныхъ дракона, которые выглядываютъ изъ грота, и изливаютъ изъ челюстей широкую рѣку, катящуюся внизъ по четыремъ переливамъ. По сторонамъ этой каскады возвышаются двѣ мраморныя пи-

рамиды, изъ коихъ мечутся вверхъ фонтаны. Зелень вокругъ подстрижена шпалерами: вездѣ является особенная правильность. На противоположномъ концѣ той же большой алеи находится *Марли*. Фонтанъ здѣшній, послѣ *Салпсона*, есть замѣчательнѣйшій; онъ бьетъ изъ множества трубочекъ, составляющихъ цилиндръ въ $11\frac{1}{2}$ дюймовъ въ діаметръ; это придаетъ удивительную силу стремленію воды, и производитъ необыкновенный говоръ воды, которому противопоставляется спокойствіе обширнаго пруда, лежащаго насупротивъ. На берегу его стоитъ дворецъ или бесѣдка Петра I-го, также украшенная принадлежавшими Ему картинами. По сторонамъ ея два дуба, посаженные рукою бессмертнаго Царя. Подъ тѣнію ихъ Онъ любовался игрою рѣзвыхъ заморскихъ рыбокъ, которыми были наполнены два небольшіе треугольные пруда; между тѣмъ, какъ въ большой прудъ Онъ приказалъ посадить карповъ, сазановъ, судаковъ и проч. Прежде бывало, по звону сторожа въ колокольчикъ, эти жители водъ выплывали на поверхность пруда и ловили бросаемые имъ куски хлѣба. Для корма рыбы, еще отъ временъ Петра I-го, отпускается сторожу два куля муки.—

Дворецъ, возвышающійся на горѣ передъ *Салисопомъ*, сохраняетъ слѣды прежней архитектуры. Въ большой залъ совѣтую замѣтить портреты Дома *Романовыхъ* и четыре картины, представляющія начало *Чесменскаго* боя. Въ слѣдующей залѣ, называемой *Пикетною*, находятся остальные виды этого сраженія. Они писаны извѣстнымъ *Гаккертомъ*, подъ руководствомъ самаго героя *Чесменскаго*, который, желая показать художнику въ натурѣ взрывъ корабля, приказалъ въ *Ливорнѣ* взорвать старый фрегатъ. Въ портретной залѣ вниманіе останавливается на изображеніи Русскихъ простонародныхъ нарядовъ, написанныхъ графомъ *Ротариелъ*. Купеческая зала называется такъ потому, что при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ ней было угощаемо купечество, особо отъ Дворянства. Она приказала вызолотить ее какъ можно болѣе, приговаривая: «торговые люди любятъ золото.»— При Императорѣ Павлѣ Петровичѣ въ этой залѣ былъ устроенъ театръ.

Верхній садъ содержитъ около 2,000 квадратныхъ сажень и разбитъ прямыми аллеями. Передъ дворцомъ открытое мѣсто для цвѣтника съ бассейномъ и фонтанами. Лучшимъ изъ

послѣднихъ почитается бронзовый *Нептунъ*, окруженный *Налдами*, *Тритонами* и *Купидонами*, ждущими на дельфинахъ и крокодилахъ. Всѣ они выметываютъ воду въ разныхъ направленіяхъ и очень игриво. Бронзовыя фигуры куплены въ 1799 году въ *Нюрнбергъ* за 60,000 рублей. Въ тоже время поставленъ и бронзовый *Аполлонъ* въ слѣдующей за этимъ бассейномъ каскадѣ. Потомъ обратите вниманіе: на дракона, находящагося противъ заднихъ воротъ; на золотой рогъ посрединѣ сада и на два квадратныхъ пруда съ фонтанами.

Однако почъ быстро спускается на землю, небо подернулось вечернею мглою и, прекрасная луна всплыла на чистой лазури; въ воздухѣ тихо и прохладно: легкій зephyръ едва колышетъ вершины деревьевъ. Въ ожиданіи послѣдняго сигнала, весь народъ, медленно двигаясь необозримыми массами вдоль алей и полей, мнится, превратился на нѣкоторое время въ слухъ; всѣ ждуть не дождутся увидѣть быстрое открытіе волшебной картины. Тераса передъ дворцомъ вся затѣснена лучшею публикою, а по косогорамъ волнуется цѣлое море головъ, которыхъ разнообразныя уборы при-

ятымъ образомъ пестрѣются посреди густой зелени и прозрачныхъ очаровательныхъ водоемовъ. Бьетъ 10 часовъ, взвилась ракета, одна, другая, третья . . . и вдругъ, какъ-бы волшебною силою, мрачныя массы деревьевъ обсыпались брилліантами; вездѣ вспыхнули въ разныхъ прелестныхъ видахъ тысячи огней; позолотились, засверкали, заблестали воды и, посреди огромной пламенѣющей звѣзды, ярко запылавъ величественнѣйшій вензель Августѣйшей Александры. Восторженный народъ съ радостными кликами закипѣлъ, всколебался, и съ шумомъ устремился по разнымъ направленіямъ сада.

Одна толпа смѣняетъ другую, и безпрестанно встрѣчаетъ съ противоположной стороны толпу новую, гораздо многочисленнѣе, говорливѣе, пестрѣе. Во многихъ мѣстахъ неизбежная давка останавливаетъ толпы гуляющихъ. Но вскорѣ исчезло это мгновенное неудобство; приливъ прекратился, и шумное море народа величественно улеглось въ берегахъ своихъ, уже засверкавшихъ миріадами огней. Куда ни обращаются взоры, вездѣ обворожительныя картины, дивныя, чудныя. Смотря спизу на дворецъ, вы видите цѣлыя горы огненныхъ водъ, низ-

вергающихся въ бездну, и какъ будто готовыхъ затопить васъ. Съ одной стороны васъ манить къ себѣ прудъ *Марли*, убранный по краямъ пламенными лентами и фестонами; съ другой открытое море, устьянное Русскими судами, перевитыми по рямя трепещущими огнями. Но ваши глаза невольно останавливаются на золотомъ *Самсонѣ*: высокій водяной столпъ коего превратился въ пылающій; искры сыплются, брызги играютъ алмазами, рубинами, яхонтами. Тысячи огней освѣщаютъ эту великолѣпную сцену; огненные перистизы осѣняютъ каналъ по самое серебро моря; а тамъ величественно возвышается колоссальный щитъ, сіяющій какъ солнце, и горделиво вмѣщающій въ пѣдръ своею горящее алмазами имя Александры, Высокой Виновницы торжества, которое Бѣлый Царь дастъ своему доброму, вѣрному народу.

Посмотримъ теперь, что дѣлается въ *Монплезирѣ*. Вы съ нетерпѣніемъ отыскиваете скромный домикъ съ мраморною на взморьѣ террасою — любимое мѣсто отдыха и уединенія безсмертнаго Преобразователя Россіи, Петра Великаго. Величественный видъ! Тутъ нѣтъ огня, нѣтъ музыки, нѣтъ мракъ, эта тиши-

на, еще болѣе придаетъ ему пріятной таинственности. Ваши утомленные чувства вкушаютъ здѣсь сладкій отдыхъ.

Съ какимъ наслажденіемъ взглядъ вашъ блуждаетъ по безбрежной поверхности моря и погружается въ туманъ, облекающій темносиній небосклонъ; но онъ и тамъ встрѣчаетъ слѣды радости и веселія: сквозь влажную дымку росы, онъ останавливается на корабельныхъ ряяхъ, унизанныхъ зажженными фонарями; огонь ихъ пріятно брежится сквозь чѣрную завѣсу ночи. Въ тылу этаго пльнительнаго мѣста, разноцвѣтные огни въ большихъ стеклянныхъ вазахъ, разливаютъ меланхолическій свѣтъ и озаряютъ пестряющіе цвѣтники садика, посреди котораго скромно бьетъ пирамидальный фонтанъ.—Вы идете далѣе: ярко освѣщенная алея выводитъ васъ на широкій лугъ, уставленный померанцовыми деревьями; горящіе лучи, на подобіе солнечныхъ, величественно огибаютъ все пространство цирка, и къ вашимъ ногамъ стремительно льется широкій потокъ изъ ласти двухъ огненныхъ драконовъ; посреди ландшафта, два сѣдые фонтана снова бьютъ высоко вверхъ, отражаютъ безчисленные огни въ алмазныхъ брызгахъ своихъ,

и съ шумомъ низвергаются въ мраморныя водоёмы. Оттуда пускаетесь отыскивать *Золотую гору*, и вездѣ встрѣчаете игривые фонтаны, вездѣ пролегаютъ огненные дороги. Вы блуждаете словно въ Армидиныхъ садахъ, не зная гдѣ остановиться, гдѣ дать отдохнуть воображенію, восторженному такимъ множествомъ чудесъ. Вы не замѣчаете даже, что васъ окружаетъ несмѣтная толпа; но когда ваши взоры, ослѣпленные блескомъ иллюминацій, остановятся на этомъ множествѣ людей разныхъ состояній, разныхъ сословій, разнаго пола и званія, какое разнообразіе поразитъ васъ! Вы увидите тамъ группы воиновъ, облеченныхъ въ блестящее оружіе, стройные ряды гуляющихъ кадетъ, цѣлыя рои прелестныхъ дамъ, окружаемыхъ кавалерами, партіи Черкесовъ, Татаръ, казаковъ, опрятныя толпы поселюковъ. На всѣхъ замѣчательнѣйшихъ мѣстахъ васъ встрѣчаетъ очаровательная музыка, и на лужайкахъ у *Салпсона* слухъ вашъ съ жадностію пресыщается прекрасными голосами пѣсенниковъ *Жукова*. Но вы устали, хотите освѣжиться, и заходите въ любую палатку—подъ намёты *Неаполя* или *Лондона*, *Москвы* или *Константинополя*.

Вся Царская Фамилія, въ сопровожденіи высокихъ иностранныхъ посѣтителей и всего Императорскаго Двора, прогуливается въ липейкахъ, и повсюду встрѣчается съ веселыми подданными, которые радостными взглядами своими какъ бы хотѣть изъяснить признательность за доставленіе имъ столь великаго наслажденія.

Публика веселится до бѣлаго утра съ такою заботливою алчностью, что, глядя на всеобщее круженіе, можно было бы подумать, что она доживаетъ свой послѣдній день; она оставила садъ, когда свѣтъ горящихъ шкаликовъ начнетъ сливаться съ свѣтомъ восходящаго солнца.

Одинъ Англіійскій путешественникъ справедливо, выразилъ все достоинство и красоту этой иллюминаціи, сказавъ, что: «для описанія ея надобно обмакнуть перо въ море радуги.»

Однако пора намъ домой. Глаза и ноги наши устали и утомлены не менѣе головы и воображенія. Сонъ доставить намъ необходимыя силы для завтрашняго дня.

День второй.

Исторія Петергофа.—Бумажная и Гра-
нильная фабрики.—Александрия.—Посе-
щенье Ропши.—Отъездъ въ Ораніен-
баумъ.

Я не удивляюсь, что утомленные нашею
вчерашнею прогулкою, вы спали какъ убитые
и видѣли во снѣ иллюминацію Петергофскаго
празднества, которое по справедливости на-
звать можно превосходнѣйшимъ изъ всѣхъ
празднествъ, празднествомъ вполнѣ Царскимъ,
очаровательнымъ. Ежели сего дня пойдемъ
въ садъ, то по неволѣ скажемъ съ *О. Н.*

Глинкою:

Оно прошло, какъ сновидѣнье,

Сіе блестящее круженье!....

Картины дивныя узористыхъ огней....

Толпы живыхъ.... движеніе тѣней....

Син огромные, кипящіе фонтаны,

Какъ въ давнихъ сказкахъ великаны,

И статуй золоченыхъ строй,

И свѣтлый домъ надъ пышною горой,
И садъ съ зелеными лугами,
И водопадъ съ кристальною игрой.
Исчезло все, какъ думы....—какъ мечты....
Я слышу музыку.... я вижу освѣщеніе—
И дворъ царей.... и чернь.... несвязное
движеніе....

Все повторяется и въ слухъ и въ очаяхъ:

И храмъ съ короною, и буква *А* въ лучахъ....

Я помню прудъ, кругомъ его заборы—

И все огонь!... огонь здѣсь вынизанъ въ узоры!

И все волнебно тутъ!

И съ разноцвѣтными огнями стклянки,

И, изъ огней, богатыя вѣзанки,

Все потонуло въ синій прудъ....

И тонкою, кристальной пеленою,

Ильметъ вода по золотой горѣ!

И даль горитъ въ лучахъ и въ розовой зарѣ!...

Вамъ конечно любопытно будетъ ознакомиться съ исторіею *Петергофа*, которая столько же занимательна, какъ и вообще исторія всѣхъ загородныхъ Петербургскихъ дворцовъ, построенныхъ большею частию, Петромъ Великимъ, гений Котораго клалъ на все печать какой-то особенноти, какого-то совершенства превосходнаго, удивительнаго. Пока вы пьете чай, я вамъ расскажу исторію *Петергофа*, а потомъ пойдемъ посмотрѣть на разводъ, производимый кадетами.

Плѣтаясь мѣстоположеніемъ горы въ $8\frac{1}{2}$ сажень вышины, находящейся въ 26 верстахъ отъ *Петербурга*, на взморьѣ при *Кронштадтскомъ* заливѣ, *Петръ Великій* избралъ се мѣстомъ для загороднаго дворца, построение котораго и поручилъ архитектору *Леблонду*. Дворецъ этотъ оконченъ былъ въ 1711 году. По представленію знаменитаго *Миниха*, *Петръ* велѣлъ остановить на половинѣ пути водопроводъ, который тогда проводили изъ деревни *Ланной* чрезъ болотную страну *Саломондеръ* въ *Стрѣльну* и, запрудивъ рѣчку *Шинкарку*, обратилъ всѣ воды къ *Петергофу*. Послѣ того построены въ *Петергофѣ* бесѣдки *Монплезиръ* (mon plaisir) и *Марли*, которую Государь называлъ mon bijou. До 1723 года никто не прїѣзжалъ въ *Петергофъ* безъ высочайшаго дозволенія. Государь, какъ радушный хозяинъ, принималъ гостей Своихъ, и Самъ показывалъ имъ всѣ достопримѣчательности Царскаго Своего жилища. — По смерти Петра Великаго, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, начатыми Имъ строеніями, былъ оставленъ безъ вниманія и *Петергофъ*; но Императрица *Елисавета* его возобновила и довела до такой степени совершен-

ства, что онъ при Ней уже могъ равняться своими фонтанами съ *Версальскими*. Екатерина II развела Англійскій садъ, который нынѣ является такимъ изящнымъ и живописнымъ паркомъ. Замѣчательно также построенный этою Императрицею домикъ для купальни въ маленькомъ лѣску; купальня окружена со всѣхъ сторонъ высокими деревянными стѣнами; небо и тѣнь деревьевъ, которыя надъ нею величественно высятся, служатъ для нея кровлею. Овальный бассейнъ посрединѣ ванны напоилется водою посредствомъ трубъ; въ нее сходятъ по ступенямъ; маленькіе и прекрасные паромы и гондолы стоятъ обыкновенно у береговъ. По бокамъ находятся комнаты, пиши и галереи, со всеми принадлежностями для прохлажденія и отдыха.—При Императорѣ Павлѣ прежнія деревянныя вызолоченныя украшенія замѣнены бронзовыми, ярко вызолоченными. Въ то же время построены въ нижнемъ саду противъ терасы, на которой стоитъ дворецъ, двѣ колонады изъ Пудожскаго камня (*) на гра-

(*) Особеннаго рода очень хорошій камень этотъ добывается близъ деревни *Пудожъ* въ окрестностяхъ *Гатчины*, и потому принялъ это названіе.

нитномъ фундаментѣ, на обонхъ концахъ каждой изъ нихъ находятся позолоченные куполы со шпичами, изъ которыхъ бьетъ вода, орошающая куполы, и потомъ низвергающаяся въ бассейнъ; это производитъ тотъ превосходный эффектъ, который вы испытали вчера при ясномъ небѣ, слыша шумъ проливнаго дожда надъ головою. — Особеннымъ же усовершенствованіемъ и приведеніемъ въ нынѣшній очаровательный видъ, *Петергофъ* обязанъ Императору Александру, избравшему его мѣстомъ празднества тезоименитства безпримѣрной въ благодѣяніяхъ Родительницы Своей, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 22 Іюля. Въ 1825 году добродѣтельная Царица въ послѣдній разъ праздновала здѣсь день Своего Ангела; а съ 1829 года 1 Іюля ежегодно здѣсь празднуется радостный день рожденія Императрицы Александры Ѳеодоровны. Государь Императоръ Николай Павловичъ оставилъ садъ и дворецъ въ прежнемъ видѣ, но объ слободы, образующія мѣстечко *Петергофъ*, до того преобразовались, до того украсились прелестными деревянными домиками, что ихъ узнать невозможно. Здѣсь теперь множество милыхъ, красивенькихъ

домиговъ частію готической, частію вычурной Китайской архитектуры. *Петергофъ*, — городокъ прелестныхъ бесѣдокъ въ Англійскомъ саду. — Прелестіе всѣхъ домовъ, стоящихъ противъ Англійскаго сада, на возвышеніи, окруженный валами и бастіонами, рыцарскій замокъ графа *Кушелева-Безбородки*. Эти валы и бастіоны, имѣющіе столь воинственный видъ, ничто иное какъ кухни, сараи и конюшни съ тонкимъ искусствомъ маскированыя. Вдоль рѣчки бульваръ, отъ большой дороги до Англійскаго сада, вдоль бульвара рядъ однообразныхъ деревянныхъ и каменныхъ домиковъ, въ которыхъ живутъ чиновники, принадлежащіе къ бумажной и гранильной фабрикамъ. Вотъ за садомъ зданіе этихъ фабрикъ, которыя тѣсно одна съ другою соединены. Та и другая находятся въ самомъ цвѣтущемъ положеніи подъ управленіемъ г. *Казина*, доведшаго ихъ до настоящаго совершенства, столь пріятнаго для посѣтителя; онъ на бумажной фабрикѣ, гдѣ дѣлается самая лучшая во всей Россіи бумага и гдѣ дѣлалась и та бумага, на которой напечатана читаемая вами теперь книга, изумляется быстротѣ, съ которою извѣст-

ными средствами горы тряпокъ превращаются въ мякоть, а мякоть въ превосходную писчую и печатную бумагу. На гранильной же фабрикѣ наблюдательность его находитъ пищу въ разсматриваніи того, какъ помощію рукъ и машинъ граниты, порфиры, агаты, яшмы, горные хрустали, мраморы, топазы, сердолики, халцедоны, бериллы, малахиты и пр. принимаютъ тотъ прекрасный видъ, которымъ мы восхищаемся, ту воду, которая составляетъ отличительное ихъ качество и превращаются въ дощечки, столы, вазы, урны, колонны, пожевые ручки, камни для перстней и пр. и пр. Эге! барабанный бой, это сигналъ. Поспѣшимъ на разводъ.

Разводъ! Войска стоятъ въ ровномъ, величественномъ строю. Императрица съ Великими Княжнами уже объѣхала фронтъ. Вотъ разводятъ караулы, и кто же?—Маленькіе кадеты перваго Кадетскаго корпуса; они смѣняютъ великорослыхъ кавалергардовъ.

Отправимся теперь въ *Александрію*, въ эту прелестную собственную дачу Государыни Императрицы. Мѣстоположеніе самое живописное: вы стоите на пригоркѣ, одѣ-

томъ роскошною зеленью, и передъ вами разстилается красивая, обширная равнина, перестѣкаемая излучистыми дорогами; вдали примыкаетъ къ ней водная степь — открытое море во всей своей красѣ. Лишь 2-го Іюля ежегодно мѣсто это бываетъ открыто для публики, которая съ трудомъ можетъ разстаться съ этимъ очаровательнымъ, пышнымъ садомъ. Въ двухъ мѣстахъ гремитъ полковая музыка Кавалергардскаго и Коннаго полковъ; публика съ наслажденіемъ слушаетъ волшебные звуки *России*, *Мейсера*, а потомъ разсыпается по аллеямъ. Что за видъ!... Какъ хорошо море. Кадетская эскадра, на Адмиральскомъ кораблѣ которой Генералъ-Адмиралъ повторять на практикѣ все то, чему учать его теоретически. Въ саду, близъ дворца, отличающагося готическою пріятною паружностію, разныя гимнастическія игры. Войдемъ въ здѣшнюю церковь, имѣющую видъ рыцарской часовни; свѣтъ отъ разноцвѣтныхъ стеколъ въ рамахъ оконъ имѣетъ какое-то чудное вліяніе на зрѣніе и даетъ всему какой-то особенный, необыкновенный видъ.—Ферма, милое сельское зданіе, мѣсто жительства Государя Намѣдника

— Розовая бесѣдка на берегу моря, справедливо названа розовою, потому что состоитъ изъ нѣсколькихъ розовыхъ кустовъ, которые искусно взаимно переплетены. *Александри* такая красавица, что грустно съ нею разстаться; однако надо необходимо потому, что на большой дорогѣ насъ ждутъ осыдмашныя, хорошо выѣзжанныя лошадки, которыми мы обязаны любезности и внимательности нашего домового хозяина. Почтенный человекъ, онъ хочетъ прогуляться съ нами въ *Ропиу*. Она находится въ 36 верстахъ отъ Петербурга и въ 40 отъ *Петергофа* по большой Нарвской дорогѣ, которая почти отъ самой *Стрѣльки* идетъ по извилинамъ живописной рѣчки *Стрѣлки* и безпрестанно возвышается. Нашъ хозяинъ будетъ нашимъ Чичерони. Мы уже на лошадяхъ: мальчики на клеперовъ вскочили легко, а дѣвочки помѣстились въ шульвагенъ. Слушайте, слушайте разсказъ о *Ропи*.— «Мыза эта первоначально принадлежала известному Польскому генералу *Гасферу*. Когда вся страна покорилась побѣдоносному оружію Петра I-го; тогда Великій Монархъ, любя награждать Своихъ сослуживцевъ, нахо-

дя Свою собственную славу въ доставленіи имъ изобилія, раздавалъ имъ земли — купленныя ихъ мужествомъ и кровью, при чемъ пожаловалъ *Ропшу* съ ея окрестностями князю *Ромодановскому*, который отдалъ еѣ въ приданое дочери своей, выданной за графа *Головкина*. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ *Ропша* сдѣлалась казенною собственностію. — Ея Величество занялась *Ропшею* и перестроила прекрасный каменный домъ графа *Головкина* въ дворецъ, разбила садъ, вырыла пруды, наполнила ихъ рыбою; но все пришло въ упадокъ, все заглохло, когда Императрица Екатерина подарила *Ропшу* князю *Г. Г. Орлову*, предпочитавшему *Гатчину*. Въ 1785 году *Ропша* была куплена г. *Лазаревымъ*, которому г. *Энгельманъ* помогъ привести это мѣсто въ то прекрасное, цвѣтущее и выгодное для хозяйства положеніе, въ какомъ оно теперь находится. — Въ настоящее время мыза эта принадлежитъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ. — *Ропша* состоитъ изъ двухъ обширныхъ плоскостей, возвышающихся болѣе $4\frac{1}{2}$ сажень одна надъ другою. Какъ тѣнисты здѣшнія рощи! Какъ свѣжа густая

зслень садовъ! — Дворецъ милъ, уютенъ, свѣтелъ; но не высокъ, не огроменъ; но величественъ. Наружность его, какъ вы видите, украшена портиками съ колонами Юническаго ордена, а внутренность расположена очень хорошо и удобно. Съ балкону верхняго этажа, а еще лучше съ бельведера представляются прекрасные виды во всѣ стороны. Не правда ли, что картина моря несравненна! Вдали виднѣются блестящія шпицы Петербургскіе, а въ эту сторону чернѣетъ дремучій лѣсъ Кронштадтскихъ мачтъ. Живописца, давайте живописца! По обѣимъ сторонамъ дворца великолѣпные, обширные сады, пространныя озера, игривые, излучистые ручьи и шумные водопады. Гуляя по садамъ, взоръ безпрестанно открываетъ новыя прелестнѣйшія картины, безъ всякаго насилія природы или, какъ говорятъ художники, изысканности: дорожки идутъ по натуральнымъ извилинамъ и скрываютъ тѣмъ, что рука человѣческая ихъ проводила; вода падаетъ черезъ громады камней, ею самою проточенныхъ и образованныхъ живописными фигурами, отъ чего и камень здѣшній получилъ наименование *фигурнаго*. — Сколько мостовъ и

мостиковъ, большею частию каменныхъ; въ прудахъ и рѣчкахъ гуляютъ стерляди, форели, карпы. Плотины здѣшнія отличаются особенно прочностью, шириною и красивостью. — Налюбавшись дворцемъ и съинистыми садами, помолимся въ церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, построенной первоначально княземъ *Ромодановскимъ* и украшенной княземъ *Орловымъ*, который не любилъ мѣстоположенія *Ропши*; по со всемъ тѣмъ, какъ истый Русскій вельможа, обогатилъ и украсилъ храмъ Божій. — Что поетъ этотъ длиноволоксы чухонецъ въ долгополѣмъ бѣломъ кафтанѣ? — Онъ упоминаетъ какія-то историческія имена. Да, здѣшніе чухны въ пѣсняхъ своихъ, пережившихъ два столѣтія, упоминаютъ о походахъ на Россію извѣстнаго *Делагардія* во времена самозванцевъ; въ пѣсняхъ ихъ выражаются жалобы бѣдлыхъ поселенцевъ на жестокость Шведскаго полководца, приглашеннаго Россіею для поданія ей помощи и, вмѣсто того, внесшаго грабежъ въ границы наши, тогда столь плохо охраняемыя. Не въ дальнемъ отсюда разстояніи, въ болотахъ валяются еще остатки ар-

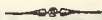
тиллерійскихъ снарядовъ этого грабителя.

Прощай, прощай, живописная *Ропша!* . . .

.

.

Въ *Петергофѣ* насъ ждутъ другіе экипажи, чтобъ ѣхать въ *Ораніенбаумъ*. — Выѣзжая изъ *Петергофа*, нельзя не замѣтить *Знаменское*, прелестное мѣсто, которое теперь обстраивается и скоро будетъ равняться съ несравненною *Александрією*. — Ыдемъ, ѣдемъ. *Ораніенбаумъ* у насъ въ виду, мы тамъ переночуемъ, а завтра начнемъ свое обозрѣніе.

ПЕРВАЯ ПОЪЗДКА.

День третій.

Ораніенбаумъ, плаваніе на пароходѣ и Кронштадтъ.

Мы въ *Ораніенбаумъ*. Это довольно чистый и красивый городокъ съ увеселительнымъ Императорскимъ дворцомъ, лежащій на берегу Финскаго залива, противъ *Кронштадта*. Онъ находится въ 35-ти верстахъ отъ *С. Петербурга* и въ 9-ти отъ *Петергофа*. Кромѣ присутственныхъ мѣстъ, здѣсь довольно много каменныхъ домовъ; но большею частію все деревянные дома красивой, сельской архитектуры, съ садами и палисадниками. Вообще присутствіе колонистовъ и множества Петербургскихъ жителей, пересе-

ляющихся сюда на лѣтнее время, пылкихъ пріятнымъ воздухомъ и высокимъ мѣстоположеніемъ *Ораніенбаума*, даютъ ему лѣтомъ видъ веселаго иностраннаго городочка, гдѣ дворцовыя сады, окруженные домиками частныхъ людей, и открытые для публики, какъ и вообще всѣ сады Царя Русскаго, служатъ истинно прелестнымъ, усладительнымъ гуляньемъ. — Посмотрите, какъ величавъ старинный дворецъ. Въ немъ нынѣ проживаетъ лѣтомъ Великая Княгиня Елена Павловна съ семействомъ Своимъ: дворецъ этотъ, съ приписанными къ нему имѣніями принадлежитъ Великому Князю Михаилу Павловичу. Дворецъ стоитъ на возвышеніи въ пятнадцать сажень надъ берегомъ залива; онъ не великъ, состоитъ только изъ двухъ этажей, и соединенъ, какъ вы видите, въ концахъ крытою колонадою, съ одно-этажнымъ флигелемъ, который украшенъ башнею. Прогулки по колонадамъ необыкновенно пріятны. Въ нижнемъ этажѣ и въ одномъ флигелѣ живутъ служители, а въ другомъ устроена церковь. Вы помните, что говоря объ исторіи Морскаго Кадетскаго корпуса, я упомянулъ о томъ, что въ 1792 году онъ нѣсколько времени помѣщался здѣсь во дворцѣ. Отъ самаго

дворца проведенъ къ морю каналъ, длиною почти въ полторы версты. Видите ли, шлюбки подходятъ къ нему по каналу?—*Меншиковъ*, знаменитый любимецъ Петра, построившій здѣшній увеселительный дворецъ въ 1715 году, вырылъ и каналъ, приблизившій, такъ сказать, сюда море. Пройдемся по верхнему саду, который расположенъ въ Голландскомъ вкусѣ, почти такъ же, какъ и верхній садъ въ *Петергофѣ*. Вотъ *катальная гора*, необыкновенная въ своемъ родѣ; это смѣлая арка, сажень въ десять высоты, съ отлогимъ скатомъ. Вверху устроена галерея и увеселительный домикъ, гдѣ въ старину было нѣсколько красныхъ катальныхъ колясочекъ въ видѣ древнихъ низенькихъ колесницъ, гондолъ и осѣдланыхъ львовъ и медвѣдей. По обѣимъ сторонамъ ската колонада, по которой можно прогуливаться. Сверху открывается разнообразная, живая картина. Верхній садъ, въ полторы версты квадратныхъ, очарователенъ для посѣтителя множествомъ дорожекъ, бесѣдокъ, домиковъ, водоскатовъ и проч. Вотъ *фарфоровая башня*, каменное строеніе съ башнею, съ которой въ даль открывается множество очаровательныхъ видовъ, и такъ названное потому,

что здѣсь много фарфоровыхъ вазъ и картинъ. Вотъ *далскій домикъ* Императрицы Екатерины II, въ которомъ Государыня любила проводить время, будучи еще Ведикою Княгиниею. Игрушка-домикъ, находящійся въ отдаленномъ лѣску верхняго сада, построенъ изъ камня и состоитъ изъ одного этажа. Однако здѣсь двѣнадцать прелестныхъ комнатъ, убранныхъ съ необыкновеннымъ вкусомъ, а вмѣстѣ и простотою. Особенно примѣчательнъ мозаическій полъ работы Русскаго художника *Мартынова*. Въ домикъ царствуетъ необыкновенно пріятная прохлада. Нижний садъ, не столь изящный, прорѣзанъ каналомъ и имѣетъ около полуверсты въ ширину. Здѣсь прекрасная оранжерея. Подлѣ сада озеро; нѣтъ, это прудъ, имѣющій 200 квадратныхъ сажень и на которомъ теперь нѣсколько дѣтскихъ яхточекъ, а прежде гавань его покрыта была моделями разныхъ военныхъ, отлично вооруженныхъ судовъ. Вотъ увеселительная крѣпость у этаго увеселительнаго искусственнаго моря. Это модель настоящей крѣпости съ валами, рвами, укрѣпленіями разнаго рода, подъѣмными мостами и проч.; внутри казармы для гарнизона, арсе-

налъ, казематы и домъ для коменданта. За садомъ прежде былъ звѣринецъ, а нынче лѣсъ густой, мѣстами мрачный и величественный. Однако шлюбка ждетъ насъ на каналѣ и ужь идутъ намъ возвѣстить скорое отплытіе парохода, который, подобно всѣмъ судамъ, по причинѣ мелководія около береговъ залива, не можетъ подойти близко. Прежде, чѣмъ оставимъ *Ораніенбаумъ*, нельзя не сказать слова два о томъ, что нѣкоторые здѣшніе старожилы увѣряютъ будто *Ораніенбаумъ* такъ названъ потому, что тутъ по завоеваніи Петромъ Ингерманландіи, нашлась маленькая оранжерея какого-то Шведскаго дворянина, жившаго по близости. Петру показалось забавно то, что садовникъ изъ Нѣмцевъ надъ каждымъ померанцовымъ деревомъ надписалъ огромными буквами: *Oranienbaum*, т. е. померанцовое дерево, какъ будто никто этаго самъ не могъ видѣть безъ ярлыка съ буквами въ полъ-аршина. Не выдаю этаго за непреложную истину. Вотъ мы на пароходѣ.—Вамъ никогда не случалось ѣздить на такомъ судѣ, которое движется, вмѣсто парусовъ, парами. Прозвонилъ колоколъ.... Это сигналъ къ отъѣзду.

Черезъ нѣсколько минутъ другой звонъ
третій Дымъ повалилъ изъ трубы, колеса страшно зашумѣли, и пароходъ понесся противъ вѣтра, какъ бы насмѣхаясь надъ его безсиіемъ. Мы среди моря, яростнаго, грознаго моря. Вѣтеръ усиливается; огромные валы ударяются въ грудь парохода, и съ ревомъ, съ брызгами, какъ-бы сердясь, что не могутъ побѣдить его, отбѣгаютъ назадъ, кипятъ, вздымаются и съ шумомъ завиваются бѣлые клубы пѣны. Посмотрите: мѣстами мелькаютъ катера, то погружающіеся въ море, то взбрасываемые на хребты валовъ. Займемся пока разсмотрѣніемъ устройства парохода. Пароходъ, что такое?—Это длинное и довольно широкое судно, во второй половинѣ котораго находится паровая машина, приводящая въ движеніе по одному большому колесу по обѣимъ сторонамъ. Колеса, вертясь, гребутъ воду широкими своими лапами, и приводятъ судно въ движеніе, какъ будто веслами. На случай попутнаго вѣтра распускаютъ на пароходъ и паруса. Отъ другихъ судовъ пароходъ съ перваго взгляда отличается высокою желѣзною трубою, изъ которой непрестанно клубится черный дымъ

и, въ случаѣ безвѣтрія, стоитъ надъ поверхностію моря длинною полосою. Путь его направляется обыкновеннымъ рулемъ. Въ случаѣ надобности можно остановить его въ одну секунду. Все прилажено, все придумано къ успѣшному, къ безостановочному ходу. Опасности во-сто кратъ меньше, нежели на другомъ мореходномъ суднѣ. Палуба парохода ровная, чистая, просторная, служить гульбищемъ для пассажировъ. Въ задней части (въ кормѣ) парохода находится каюта для пассажировъ: продолговатая, просторная, свѣтлая комната, въ которой завтракають, обѣдаютъ и ужинають. По сторонамъ ея расположены спальныя каморки; въ каждой помѣщаются по два человѣка. Кровати устроены одна надъ другой. Въ другомъ отдѣленіи, сообщающемся съ первымъ посредствомъ коридора, въ которомъ устроена лѣстница, для восхода на палубу, находятся жилища дамъ, т. е. такія же каморки, сообщающіяся съ заломъ, меньше первой. Далѣе расположены фамільныя отдѣленія на двѣ, на три, на четыре особы. Еще далѣе находятся вторыя мѣста, въ которыхъ жить тѣснѣе и душнѣе, нежели въ первыхъ. За то они значительно де-

шевле; есть и еще другія мѣста для слугъ. Посреди палубы возвышается кухня, въ которой кушанье готовится дѣйствіемъ пара.— Когда прѣйдемъ въ *Кронштадтъ*, мы найдемъ тамъ такъ много любопытнаго, такъ много важнаго, что по неволѣ не успѣемъ порядочно позаняться его исторіею, такъ живо, напоминающею намъ безсмертнаго Петра. Съ нами есть и важное пособіе для этого: *Достопамятности Петербурга*, которыя помогутъ мнѣ отчасти прочесть, отчасти рассказать вамъ исторію *Кронштадта*. Здѣсь на палубѣ выберемъ себѣ уютное мѣстечко въ сторонѣ: слава Богу, что мало пассажировъ, а то пришлось бы намъ оставить рассказъ объ исторіи *Кронштадта*, когда пятьдесятъ человѣкъ около насъ болтали бы и кричали, едва ли не на всѣхъ парвчіяхъ, слышавшихся въ знаменитой башнѣ, о которой повѣствуютъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Вы услышите, прекрасно, слушайте же.

Въ 1703 году, по взятіи *Ніемишанца*, Петръ I осматривалъ устье *Невы* и открывъ отрядъ Шведовъ на островъ *Ретусари*, повелѣлъ *Меншикову* выгнать ихъ оттуда. При приближеніи Русскихъ, Шведы кинулись на ры-

бачьи лодки, оставя въ добычу одинъ *котель*, въ которомъ они варили себѣ пищу. Вѣроятно въ память этого происшествія Петръ назвалъ островъ *Ретусари—Котлинъ*, приказавъ на гербъ его изображать *котель*, который и донынѣ употребляется въ Магистратской печати. Вскорѣ потомъ Петръ, положивъ основаніе С. Петербурга, нашелъ необходимымъ обезпечить отъ непріятельскихъ нападений устье Невы сильными укрѣпленіями. *Котлинъ* островъ представился не только для того удобнымъ; но прозорливый Монархъ открылъ въ немъ безопасную гавань для будущихъ побѣдоносныхъ Россійскихъ флотовъ, и выгодное пристанище торговымъ кораблямъ всѣхъ націй, которыя онъ предполагалъ привлечь въ Свое отечество. Тогда же назначивъ мѣста для военной и купеческой гаваней, Государь не могъ однако приступить къ заложенію ихъ прежде 1710 года, будучи безпрестанно отзывается изъ *Петербурга* важными политическими обстоятельствами, такъ, что даже чертежи и модель *Кронштадта* сдѣланы Имъ въ *Воронезѣ* и присланы оттуда съ *Меншиковымъ*, на котораго было возложено и выполненіе. По-

строение гаваней поручилъ Петръ капитанъ-командору *Лену*, который пользовался от-личною Его довѣренностію, по и Самъ прїѣзжалъ туда, пользуясь каждою свободною минутою, для смотрѣнія за производствомъ работъ. Онъ построилъ для пребыванія Своего небольшой домикъ, который мы увидимъ, потому что онъ сохраняется, какъ святыня. — Мощная творческая рука Петрова превратила юго-восточный берегъ пустаго, необитаемаго острова въ торговый портъ и грозную крѣпость. Портъ привлекалъ иностранные корабли, крѣпость устрашала враговъ!... Торговля процвѣтала подъ вліяніемъ мира, подкрѣпленнаго силою военною и успѣхами на сушѣ и водѣ. Въ 1718 году Петръ назвалъ мѣсто это Нѣмецкимъ названіемъ: Cron-stadt, т. е. *вѣнецъ-града*. Уже въ 1720 году Петръ съ удовольствіемъ показывая Шведскому генераль-адъютанту, присланному съ извѣстіемъ о возшествіи новаго короля на Шведскій престолъ, сказалъ улыбаясь: «Теперь вы видѣли все сами, и можете сберечь своему правительству много денегъ, употребляемыхъ имъ на лазутчиковъ.»

Однако *Кронштадтъ* близко: уже завидѣлись, стоящіе противъ него корабли, фрегаты, ляхты и пароходы, украшенные или *иллюминированные*, какъ говорятъ моряки. Паръ съ шипѣньемъ и брызгами вырвался изъ котла; колеса затихли, и пароходъ присталъ къ боту, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ берега. Мы въ *Кронштадтъ*.—Приказавъ отнести вещи наши въ Англійскую гостиницу, гдѣ будемъ обѣдать за общимъ столомъ съ дюжиною *пептенговъ* и другихъ путешественниковъ, теперь пустимся осматривать *Кронштадтъ*. — *Котлинъ островъ*, на которомъ выстроены *Кронштадтъ*, имѣетъ фигуру къ востоку округлой, а къ западу постепенно суживающейся полосы земли. На восточной сторонѣ его, городъ Кронштадтъ со всѣми его гаванями, со всею его категоріею торговой и военно-мореходной жизни, на западной же части острова, кой-гдѣ, возвышаются строенія, виллы нѣкоторыхъ обитателей Кронштадта. Эта западная часть острова, собственно называется *Косою*, потому что, если взглянуть на нее — en vol d'oiseau, то она покажется вамъ совершенно схожею съ фигурою косы. Тамъ же въ западной части

острова, поконится прахъ умершихъ въ Кронштадтъ.

Опустимся на *валганъ* новой Кронштадтской крѣпости. Восточная часть острова отдѣлена отъ *Косы*, или лучше сказать, Кронштадтскій портъ отдѣленъ отъ Косы вальомъ долговременнаго укрѣпленія: валь насапанъ и конченъ въ нынѣшнее время. Эскарпъ и контръ-эскарпъ рва его одѣты штучнымъ камнемъ, связаннымъ отличнымъ, недавно изобрѣтеннымъ цементомъ. Этотъ цементъ и эта штучность небольшихъ камней придаютъ стѣнѣ большую упругость, меньшую ломкость. Ровъ укрѣпленія сушеводный. Какъ богато, какъ чисто, какъ изящно это укрѣпленіе! — Оно заслуживаетъ, чтобъ инженеры — соотечественники и праправнуки *Вобана* и *Кормонтаня* — пріѣзжали смотреть его. — Но вы остановились удивленные передъ часовымъ. Вы спрашиваете: «какого онъ полка?» Матросъ! Наши матросы такъ же знающіе, такъ же совершенны въ вѣщамъ ученыхъ, какъ и въ морскомъ дѣлѣ. Они такъ же отлично заряжаютъ ружья, какъ и крѣпятъ паруса. Нынѣшняя форма матроса: одnobортная курт-

ка черно-зелёнаго сукна, съ стоячимъ, окра-
шеннымъ бѣлою выпушкою, застегивающимъ
ся на крючки воротникомъ, съ черными по-
гонами на плечахъ, на которыхъ свѣтлѣется
желтаго сукна № экипажа матроса; бѣлыя лѣт-
нія, или черно-зеленыя суконныя брюки, про-
стой солдатской выкройки; сума, на лаки-
рованной черной кожаной портупеѣ, — за
сумою наптычникъ, лосинныя солдатскія
рукавицы, висящія поверхъ сумы на нап-
тычникѣ; солдатское ружье; киверъ изъ чер-
ной, лакированной кожи, съ двумя мѣдными,
лежащими крестомъ якорями и съ мѣд-
нымъ № экипажа—на лицевой сторонѣ; на
большихъ, мѣдныхъ пуговицахъ мундира —
якорь.

Мы уже прошли весь западный валъ Кроп-
штадтской крѣпости. Вы видѣли изящные
ложементы, устроенные у главныхъ во-
ротъ, и въ сѣверной и южной части укрѣп-
ленія, увѣнчанные башнями съ зубцами,
легкіе и неразрушимые, какъ созданія фей.
Идя по валу, вы, какъ въ панорамѣ, видѣли
къ западу отъ него, *Косу* и море. Вы ра-
достно изумлены, поражены множествомъ ку-
печескихъ судовъ всѣхъ націй, покрываю-

щихъ рейды и служащихъ свидѣтельствомъ какъ цвѣтуща, какъ обширна торговля Россіи, производимая ею чрезъ Кронштадтскій портъ. Всѣ города береговъ Балтійскаго моря, въ торговомъ отношеніи, уступили пальму первенства *Кронштадту*. О, если бы Великій Петръ взглянулъ теперь на созданія Своего державнаго генія, *Петербургу* и *Кронштадту*, Онъ бы назвалъ ихъ — *Тироли* и *Пальмирою* Сѣвера!....

Не устали ли вы? Сядемъ, отдохнемъ на банкетъ.

Я вижу, вы, съ большимъ вниманіемъ, какъ новость, разсматриваете группы каменныхъ домовъ, лежащихъ передъ вами, и огромный соборъ, гордо возвышающій между ними шпигъ свой!... Прежде восточная часть города, *Гора*, была лучше обстроена, болѣе населена, нежели часть острова, примыкающая къ купческой гавани. *Кронштадтъ*, въ торговомъ отношеніи, росъ быстрее и могущественнѣе, чѣмъ въ мореходно-военномъ. Негоціанты Русскіе и иностранные одинъ за другимъ строили дома въ этой части острова, ближайшей къ купческой гавани. Вслѣдъ за ними фабриканты и ремесленники морскихъ

издѣлій и рестораторы; и такимъ образомъ обстройка *Горы*, примыкающей къ *Военной гавани* и отдѣленной отъ западной части *Кронштадта* пожаромъ 1811 года, уже теперь можетъ назваться деревнею, въ отношеніи къ обстройкѣ *Соборной части* города. Последняя отлично планирована; улицы ея чисты, широки, вымощены камнемъ, и имѣютъ тротуары для пѣшеходцевъ. Каменный *Андреевскій соборъ* ея есть одна изъ лучшихъ церквей Россіи. Три фасада его украшены колонадами. Куполь его походитъ нѣсколько на куполь *Казанскаго собора*. На паперти, предъ главнымъ входомъ въ соборъ, стоятъ двѣ гипсовыя статуи, въ большой ростъ человѣческой, изображающія св. Апостоловъ *Петра* и *Андрея*. Онѣ замѣчательны въ художественномъ отношеніи. Соборъ воздвигнутъ по плану знаменитаго Русскаго архитектора *Захарова*. Въ числѣ драгоценностей его занимаетъ главное мѣсто образъ *Андрея Первозваннаго*, на которомъ до сихъ поръ сохраняется та самая *Андреевская лепта*, которую получилъ *Петръ* изъ рукъ *Головина* за взятіе въ 1703 году абордажемъ непріятельскихъ судовъ у деревни *Калинкиной*, гдѣ нынѣ *Калинкинскій мостъ*.

На образъ надѣто Петровой же работы ко-
стяное изображеніе святаго Апостола. На пра-
во отъ насъ, рядомъ съ лѣсомъ мачтъ ку-
печеской гавани, развѣвается въ воздухѣ зе-
леный флагъ съ бѣлымъ діагональнымъ кре-
стомъ: это флагъ Таможенный. Подъ нимъ
возвышается группа новыхъ, огромныхъ зда-
ній; это *Таможенный дворъ*. — А вотъ и
такъ называемый *Рыбный рядъ*. Въ прежнее
время онъ былъ ничто иное, какъ собраніе
шалашей; теперь онъ каменный. Строепіе его
излиществомъ не уступаетъ Гостиному двору
Петербурга. Рыбный рядъ находится у са-
мой купеческой гавани. Таможня съ нимъ
рядомъ. — Теперь вмѣсто одной рыбы, въ рыб-
номъ ряду продаются богатѣйшія произведе-
нія Свѣта. — *Кронштадтскій гостинный дворъ*
имѣетъ въ особенности ту примѣчательную
особенность, что здѣсь кунцы Русскіе почти
всѣ довольно свободно объясняются по-Не-
мецки, по-Голландски и по-Англійски, имѣя
частыя сношенія съ иностранными шкипера-
ми и матросами. — На лѣво отъ насъ воз-
вышается миниатюрный шпигъ *церкви Св.*
Екатерины. Церковь деревянная, малень-
кая, ветхая, имѣющая видъ часовни. Те-

перь мы идемъ съ вами по сѣверному валу крѣпости. Валъ правиленъ, какъ призма. На кропѣ его посажены деревья, которыя, лѣтъ черезъ десять, увѣнчаютъ ее тѣпистою алеєю. На право отъ насъ, или, лучше сказать, на право подъ нами, группы маленькихъ, деревянныхъ домиковъ, составляющихъ собою часть города, называемую *Палы*. Не отъ того ли произошло это названіе: *Палы*, что эта часть острова очень низменна, впала? — За Палами возвышаются огромныя, трехъ-этажныя, кирпичныя, оштукатуренныя зданія, флигели, казармы матросовъ. Мы съ вами прошли сейчасъ мимо новой трехъ-этажной казармы, построенной у самаго сѣвернаго вала крѣпости; вы видѣли какъ прекрасно она выстроена. Величественная арка прорѣзываетъ ее: подъ нею лежитъ дорога изъ внутренности крѣпости на валъ: вы видѣли, прекрасныя полуколонны, украшающія фасадъ ея. Словомъ сказать: архитектура флигелей суха, однообразна, какъ проза, между тѣмъ какъ архитектура этой казармы жива, разнообразна, какъ поэзія. — Заявившись наружностью, пельзя умолчать и о внутреннемъ достоинствѣ строеній, заключающихъ въ стѣнахъ

своихъ, кромѣ *матрозскихъ казармъ*, *Военно-Сиротскаго училища*, *острога* и пр., отменно опрятные *госпитали*, устроенные для 2,500 больныхъ; свѣтлы, просторны, высоки. На лѣво отъ насъ лежитъ часть залива, вдаль окраенная лѣсистымъ берегомъ. Эта часть залива очень мелководна, усыпана рифами и перерѣзана рядомъ свай.

Идя по сѣверному валу, вдоль самаго морскаго берега, мы пришли къ *Петербуржскимъ воротамъ*. *Петербургскія ворота* на восточной сторонѣ острова, тамъ же, гдѣ они были и въ старину. Вы знаете, отъ чего они называются Петербургскими: зимой, чрезъ нихъ лежитъ путь въ *Петербургъ* по льду залива. Въ прежнее время, шлагбаумъ замѣнялъ ворота. Теперешнія Петербургскія ворота большая каменная арка, висящая на боковыхъ каменныхъ караульняхъ. Вновь же построенныя, нѣчто въ родѣ триумфальныхъ воротъ.— Упомянувъ о зимнихъ поѣздкахъ изъ столицы въ *Кронштадтъ*, не могу не сказать вамъ, друзья мои, что зимою море отъ *Кронштадта* очень крѣпко замерзаетъ до *Готланда*, и тогда прокладывается прямая дорога изъ *Кронштадта* въ *Петербургъ* по льду. Она означается

алею высокихъ вѣховъ. Посрединѣ дороги выстроивается трактиръ, въ которомъ путешественники не только могутъ обогрѣваться, но найти добрый завтракъ и вкусные напитки. Сверхъ того, чрезъ каждыя три версты, вы находите теплыя будки для часовыхъ, которые во время тумановъ, обзаны звонить въ колокола и раскладывать огни. Замерзаніе *Кронштадтской* губы рождаетъ новыя забавы, неизвѣстныя въ другихъ странахъ. Къ числу увеселеній принадлежатъ *буера*. Знаете ли, что такое *буера*? — Родъ досчатыхъ лодокъ, поставленныхъ на два желѣзныхъ полоза на подобіе длинныхъ коньковъ, а третій короткій прикрѣпляется подъ рулемъ; число мачтъ съ парусами ставится по величинѣ буера отъ одной до трехъ; вокругъ дѣлаются скамейки. — Надуваются паруса, развѣваются разноцвѣтные флаги, и моряки, стоя на руль, искусными манёврами стараются опередить одинъ другаго, летаютъ быстрее вѣтра, — около сорока верстъ въ часъ. Въ четверть часа съ небольшимъ пріѣзжаютъ они изъ *Пестергофа* въ *Кронштадтъ*. — Цетръ Великій извлекалъ изъ этой потѣшной ѣзды пользу для своихъ моряковъ, еще такъ мало опыт-

ныхъ въ дѣлѣ манёвровъ и управленія судномъ.

Вотъ и *Гора* передъ нами, съ ея, по большій части, некрасивыми, ветхими домами. Такъ уменьшилась поверхность Котлина, что и эту маленькую горбушку восточнаго края острова называли горою. Передъ нами *Петербургская улица*. Вотъ *Боголюбская* довольно большая, деревянная церковь, съ высокимъ шпилемъ колокольни. *Боголюбская церковь*, собственно военно-морской храмъ, примѣчательна тѣмъ, что не смотря на постройку изъ дерева Петромъ I, и не смотря на огромность свою, сохраняется во всей цѣлости. Въ ней замѣчательно костяное напикадило собственноручной работы Петра Великаго.—Нѣкогда *Палы* и *Гора* составляли одинъ неразрывный рядъ домовъ; но пожаръ истребилъ среднюю часть этого ряда, и теперь *Палы* и *Гора*, или, лучше сказать, *Гора* и *Соборно-Палая* часть города разделены пустымъ пространствомъ земли—пожарищемъ. И такъ, идя по новому западному валу крѣпости, мы видѣли прилежащую къ ней соборную часть города; потомъ, идя по сѣверному валу, мы видѣли прилежащія къ нему:

Соборную часть города, *Палы*; пожарище или мѣсто пожара, бывшаго въ 1811 году, и наконецъ *Гору*.

Почти отъ самыхъ Петербургскихъ воротъ и до новаго западнаго долговременнаго укрѣпленія, вся часть залива, омывающая южный берегъ Котлина, занята гаванями. *Мо́ль* (*), одѣтый гранитомъ, огораживаетъ эту часть залива. Внутренніе молы дѣлятъ ее на три гавани; гавани, начиная отъ востока, называются: *Военная*, *Средняя* и *Купеческая*. Поспѣшимъ въ *Военную гавань*. Вы уже завидѣли безконечный рядъ кораблей и мачтъ! Вы уже обоняете запахъ смолы, запахъ ворса; благовопія, для васъ не слишкомъ пріятныя, для моряка же они болѣе усладительны, чѣмъ благовопія атмосфера какого-нибудь восточнаго гарема!... Точно, намъ надобно поспѣшить: скоро кончатся работы въ гавани. Я вполне раздѣляю ваше нетерпѣніе!

Само собою разумѣется, что молъ военной гавани служить ей также и военнымъ укрѣпленіемъ, и, что направленіе, индѣ прямое, индѣ ломаное, какое дано ему, основано на фор-

(*) Молъ или мулъ значитъ тоже, что валъ.

тификаціонныхъ правилахъ построенія приморскихъ укрѣпленій. Мы прошли съ вами по военному мосту, и теперь стоимъ на углу восточнаго бастіона военной гавани. Но полно о военномъ мостѣ и о восточной окошечности мола военной гавани: корабли сосредоточиваютъ на себѣ все наше вниманіе, всѣ дѣйствующія силы души нашей. Корабль!... Какъ магически, какъ сильно дѣйствуетъ это слово на моряка—въ полномъ смыслѣ слова!... Лице стараго моряка, уже морщиноватое отъ лѣтъ, пылаетъ восторгомъ и расцвѣтаетъ радостною улыбкою при видѣ корабля!..... Всѣ суда Балтійскаго флота не умѣщаются въ гаваняхъ Кронштадта, и потому одна дивизія флота всегда зимуетъ въ *Ревель* и *Свеаборгъ*.

Посмотрите, какъ стройна, какъ изящна архитектура корабля нашего времени, въ какой гармонической цѣлости представляются всѣ его обводы! Военный корабль въ высшей степени величественъ, прекрасенъ на водѣ! Онъ окрыленъ, онъ мощною грудью идетъ на встрѣчу громамъ и бурямъ, изъ ста мѣдныхъ челюстей изрыгаетъ пламень—и мечетъ перуны во враговъ отечества. Купеческій подобенъ неповоротливому, крѣпкому, дюжему носильщику.

Сколько домовъ, почитаемыхъ большими, могутъ вмѣститься въ параллелоппедъ, занимаемомъ кораблемъ въ водѣ и воздухѣ! Сколько домовъ могутъ быть потоплены количествомъ воды, выдавливаемой кораблемъ! Однакожь человекъ, или лучше сказать люди, или, еще лучше сказать, умъ людей построилъ эту стройную громаду. — Человекъ, отдѣльно взятый — ничтоженъ, слабъ; онъ могущъ только въ союзѣ съ себѣ подобными; онъ могущъ только, какъ часть просвѣщеннаго общества.

Куда шагнуло просвѣщеніе! Есть ли что-нибудь общаго между военнымъ кораблемъ и челномъ дикаря? Развѣ то, что какъ одинъ, такъ и другой, плаваютъ по водѣ и поддерживаютъ на водѣ человека. — И странно, подумаешь! Извѣстно вамъ, что бѣлка, переплывавшая рѣку на древесной корѣ, подала первую мысль человеку о водоплаваніи. Зданіе, гдѣ строятся здѣсь эти страшныя для враговъ громады, называется *Адмиралтействомъ*. Оно окружено прекраснымъ каналомъ, начатымъ въ 1782 году, оконченнымъ въ царствованіе Александра и обнесеннымъ красивою чугуною рѣшеткою,

вылитую въ *Петрозаводскъ*; каналъ одѣтъ гранитомъ. Посредствомъ его всѣ припасы и матеріалы погружаются шлюпъ изъ адмиралтейскихъ магазиновъ (прекрасно выстроенныхъ по берегамъ его), прямо на баркасы и боты, и перевозятся съ необычайною удобностію на корабли, между тѣмъ какъ до устройства этого канала, вооруженіе флота было крайне затруднительно. По той же самой причинѣ весьма облегчилось и снабженіе припасами самихъ магазиновъ.— Къ адмиралтейству принадлежитъ канатная фабрика, гдѣ выдѣлывается *такелажъ* (*); *парусная палата*, гдѣ кроются, шьются и сохраняются паруса, эти огромныя крылья кораблей. *Магтовыя сараи*, *литейный чугунный заводъ* и *пушечный дворъ* достойны удивленія. На последнемъ можно замѣтить нѣсколько странныхъ пушекъ, какъ напримѣръ осадныя трехъ-саженныя, которыя были употребляемы при Петрѣ Великомъ. — Нельзя пропустить *арсенала*, богатаго разнымъ оружіемъ, флагами, вымпелами, орнаментами кораблей, отбитыхъ у непріятеля

(*) Такелажемъ называются всѣ веревочныя снасти на кораблѣ.

на водахъ Балтики. Вотъ, между прочимъ, серебряныя литавры, которыя употреблялись на яхтахъ пышнаго двора Екатерины Великой.

Но, пока мы говорили съ вами, пока прошедшее и настоящее сталкивалось въ воображеніи нашемъ, пока осматривали все это — работы въ гавани кончились, и матросы вереницею потянулись въ свои казармы. Уже поздно. . . .

И солнце на покой

Спускается за волны голубыя. . . .

Прекрасный вечеръ. . . . Смутный, уже утихающій гулъ мореходной жизни Кронштадта — убаюкиваетъ мысли. Кое-гдѣ плеснетъ весло въ гавани; изрѣдка раздается рѣзкій повелительный голосъ Русскаго моряка, или хриплый, оригинальный возгласъ Англичанина, въ купеческой гавани. Вдали, во флигеляхъ, горнистъ наигрываетъ соло изъ *Сороки воровки*. Нынѣ, почти въ каждомъ флотскомъ экипажѣ есть своя музыка. — Заревая пушка. . . . — И часовые стали мѣняться окликаами.

Военный мостъ, по которому идемъ мы, не существовалъ въ былое время. Восточный конецъ мола военной гавани соединялся прежде

съ *Котлиномъ* плохою насыпью земли. Теперь же, на стѣну военной гавани ведетъ прекрасный деревянный мостъ. Онъ гладко вымощенъ, какъ паркетъ въ щегольскихъ комнатахъ.

Мѣсто, отдѣленное отъ моста палисадомъ, называется *Лѣсною гаванью*; въ ней находятся обширные лѣсные сараи, въ которыхъ строятся, снаряжаются и сохраняются всякаго рода катера и шлюбки. Между любопытнѣйшими изъ послѣднихъ, замѣчательна Норвежская, обитая пробкою. Она не можетъ потонуть, и прислана отъ Датскаго короля въ подарокъ Императору Александру. Преданіе повѣствуетъ, что на мѣстѣ здѣшнихъ сараевъ стоялъ прежде дворецъ Петра, называемый *Подзорнымъ*, изъ котораго могъ Онъ, съ помощію телескопа, видѣть всякое приходящее съ моря судно. Здѣсь нельзя также не замѣтить нѣсколькихъ *домиковъ для спасеній утопшихъ*; въ нихъ не рѣдко возвращается жизнь несчастнымъ утопленникамъ.

«Быть въ Римѣ и не видать Папы» говоритъ пословица, которую мы можемъ теперь переиначить для себя: «Быть въ Кронштадтъ и не видать доковъ.» — «Что такое

доки?» спрашиваєте вы. А вотъ мы сей часъ увидимъ. Докъ есть такой каналъ, въ который вводятся суда для вооруженія и починки ихъ, и изъ котораго, посредствомъ особенно устроеннаго механизма, вся вода уходитъ въ особенные резервуары и даетъ возможность работникамъ на сушѣ свободно починивать поврежденія судна. Здѣшній каналъ называется *каналомъ Петра Великаго*, Который начерталъ планъ и началъ работы, остановленные единственно Его безвременною кончиною и оконченыя при Императрицѣ *Елисаветѣ*, знаменитымъ инженеромъ, генераломъ *Люберасомъ*. Здѣсь воздвигнуты двѣ пирамиды съ золочеными орлами, которые держатъ въ охтахъ корабли вмѣсто скиптра и державы. На нихъ прочтите разныя значительныя надписи. Близъ орловъ: «Объими силами!»—На пьедесталѣ: «Дѣло являетъ каковъ былъ трудъ!» или: «Чего не побѣдитъ Россія мужествомъ!» — Для наполненія доковъ и бассейна водою, потребно съ небольшимъ семь часовъ, и дѣйствіе это представляетъ дивное зрѣлище: по поднятіи скрытыхъ шлюзовъ, вода стремится изъ моря съ необыкновенною силою въ подземные проводники и падаетъ въ каналъ многочисленными

живописными каскадами. Каналъ имѣетъ фигуру правильнаго креста. Длина его 740 сажень, ширина 15 сажень, глубина отъ поверхности стѣнъ около 5-ти сажень. Внутренность стѣнъ канала изъ плиты, а дно покрыто гранитомъ, отдѣвающимъ спуски, лѣстницы и выступы.— Надъ устьемъ канала Петръ I предполагалъ воздвигнуть чрезвычайно высокую башню, въ родѣ колосса Родосскаго, подъ которую бы подходили самые большіе линейные корабли, и на верху помѣщались бы обсерваторія и маякъ. Неизвѣстно, почему это предпріятіе осталось невыполненнымъ. Модель этого чуднаго зданія еще сохраняется въ Инженерномъ вѣдомствѣ. — Здѣсь недалеко красивая бесѣдка, въ которой хранится модель *Кронштадта*, сдѣланная во время царствованія Екатерины II и три чертежа Петра Великаго, изображающіе *Кронштадтскій портъ* и укрѣпленія. На нихъ вы видите нѣкоторыя письменныя замѣчанія. Они для насъ драгоцѣнны: это памятные замѣтки безсмертнаго Петра, исполненные уже его преемниками, какъ на примѣръ: «Матросамъ отводить подъ дома длиннику 10, ширины 5 сажень.» Многіе изъ Кронштадтскихъ старожиловъ помнятъ, что

на мѣстѣ бесѣдки нѣкогда стоялъ высокій, толстый дубъ, одинъ изъ тѣхъ двухъ дубовъ, которые, какъ повѣствуетъ преданіе, найдены были первоначально на этомъ безплодномъ островѣ. Въ немъ, говорятъ, выдолбленъ былъ шкафчикъ, въ который ставилась бутылка и стаканъ съ кислыми щами—для утоленія жажды трудившагося тутъ Монарха.

Мы близко отъ домика *Петра Великаго*. Вотъ онъ. Войдемъ въ него съ тѣмъ же благоговѣйнымъ чувствомъ, которое сопровождало насъ въ Петербургъ, когда мы, такъ сказать, освятили нашу прогулку посѣщеніемъ домика, что находится на Петербургской сторонѣ. — Кронштадтскій больше и красивѣе. Двери и три Италіянскія полукруглыя окна обращены на улицу. Внутри дѣй половины, изъ которыхъ одна занимаема была Царемъ, другая *Меншиковыми*. Всего семь горенокъ. Изъ спальни Государевой прямо входъ въ баню. На дворѣ построены другой небольшой домикъ, въ которомъ помещались особы Государевой свиты. — Съ сѣверной стороны домика еще сохранилось нѣсколько древнихъ дубовъ, посаженныхъ Петромъ Великимъ. Домикъ окруженъ прекраснымъ Ан-

гійскимъ садомъ съ извивающимися, излучистыми дорожками, тѣнистыми аллеями липъ и акацій, бесѣдками, клумбами цвѣтовъ. Это городское гулянье; по воскреснымъ днямъ здѣсь играетъ музыка.

Прежде, нежели отправиться на почлегъ въ Англійскій трактиръ, сходимъ въ *Троицкую церковь* помолиться о счастливомъ совершеніи поѣздки нашей въ Петербургъ и поблагодаримъ Господа Бога за то, что Онъ сподобилъ насъ совершить такъ счастливо эту поѣзду, первую изъ нашихъ загородныхъ поѣздокъ. Троицкая церковь, принадлежащая теперь къ кладбищу, есть первый храмъ, построенный на *Котлиномъ* островѣ; близъ нея виднѣются еще лагерныя мѣста, а ближе лежитъ иностранное кладбище, гдѣ особенно примѣчательна ростральная мраморная колонна, съ слѣдующею надписью на подножіи:

Громами отражалъ громъ,

Спасъ градъ Петровъ и Домъ!

Надпись сочинена самою Екатериною въ честь погребеннаго тутъ знаменитаго адмирала *Крюйза*, одного изъ героев *Чесмы*. — Вы помните, когда мы посѣщали въ Петербургъ *Морской Кадетскій корпусъ*, я вамъ

разсказывалъ, что Шведы въ 1789 году подошли почти къ Кронштадту и были разбиты у *Красной Горки* этимъ адмираломъ; но я вамъ тогда не сказывалъ о чудномъ, невѣроятномъ почти событіи. Въ Чесменскомъ сраженіи, гдѣ сожесть Турецкій флотъ 1770 года Іюня въ 24 день, *Крюйзъ*, взлетѣвъ на воздухъ съ своимъ кораблемъ, загорѣвшимся отъ непріятельскаго, упалъ въ море невредимо, и спасенъ подоспѣвшею шлюпкою Явно, что Провидѣнію угодно было сохранить героя для побѣдъ и славы.

Кронштадтъ, находящійся подь $59^{\circ} 58'26''$ шир. и $47^{\circ} 20'15''$ долготы, отстоитъ отъ *Петербурга* въ 30 верстахъ по прямой линіи, по берегу черезъ *Ораніенбаумъ* въ 47, а отъ послѣдняго отдѣляется проливомъ въ семь верстъ ширины. Островъ этотъ, окруженный множествомъ мелей, для предосторожности которыхъ разставлены на нихъ вехи съ развѣвающимися вымпелами,—простирается въ направленіи отъ юго-востока къ сѣверо-западу, и оканчивается длиннымъ угломъ, какъ вы видѣли, называемымъ *Толбухина-коса*, гдѣ устроены *маякъ*, называемый *Толбухинымъ телеграфомъ*. Противуположная оконечность

имѣеть около двухъ верстъ въ ширину и суживается по мѣрѣ приближенія къ маяку. Длина всего острова имѣеть около 8 верстъ. Почва песчанистая и для произрастеній неблагоприятная. — Постоянныхъ жителей въ *Кронштадтѣ* не болѣе осми тысячъ чело-вѣкъ; во время же навигаціи, продолжающей-ся съ Апрѣля по конецъ Ноября мѣсяца, считается здѣсь до 40.000 жителей разныхъ націй, привлекаемыхъ торговлею, которая съ каждымъ годомъ усиливается. Въ 1777 го-ду въ Кронштадтскую купеческую гавань во-шло 730 судовъ, въ 1784 уже 890, въ 1801-мъ 1006, въ 1803-мъ 1096, въ 1815-мъ 1247, въ 1817-мъ 1702 и съ тѣхъ поръ по настоящее время всегда было не менѣе 1500 судовъ, ко-торыя привезши товары иностранные, нагру-жались Русскими произведеніями. Въ 1717 го-ду привезено почти на 520.000 р., отпуще-но почти на 773.000 р.; въ 1749 году при-везено на 9 милліоновъ, отпущено на 91; въ 1776 привезено на 29 милліоновъ, отпущено на 36 милліоновъ, а взято пошлины 3 милліо-на рублей. Съ каждымъ годомъ привозилось и отпускалось товаровъ все больше и больше. Нынѣ привозится почти на 160 милліоновъ р.,

отпускается на 190 милліоновъ, а пошлины взимается въ *Кронштадтѣ* до 50 милліоновъ рублей. —

Ознакомясь подробно съ *Кронштадтомъ*, намъ пора съ нимъ проститься; я забылъ сказать вамъ объ одной изъ его особенностей, принадлежащей къ феноменамъ природы. Мы не имѣли никакой свѣжей рыбы потому, что уже нѣсколько дней дуетъ южный вѣтеръ, который вовсе не пригоняетъ въ здѣшній рейдъ никакой рыбы; подуетъ сѣверный — явятся сиги, шуки; подуетъ западный — явятся лососи, а съ восточнымъ приходятъ во множествѣ окуни, ерши, ряпушка и другая рыба.

НВ. На другое утро мы на быстромъ пароходѣ летѣли въ Петербургъ, любясь берегами, на которыхъ видѣлись: *Ораніенбаумъ*, *Петергофъ*, *Стрѣльна*, *Сергіевская пустыня*, посѣщенныя нами и оставившія въ насъ пріятныя воспоминанія. — Пріѣхавъ въ столицу, займемся приготовленіемъ къ новой поѣздкѣ, въ *Царское Село*, *Павловскъ* и *Гатчино*.

ПОЪЗДКА ВТОРАЯ.

Въ ЧЕСМУ, КРАСНОЕ СЕЛО, ЦАРСКОЕ СЕЛО, КОЛПИНО, ПАВЛОВСКЪ И ГАТЧИНО.

День первый.

ДОРОГА. — ЧЕСМА. — КРАСНОЕ СЕЛО. — ЦАРСКОЕ СЕЛО. —
ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА. — ПАВЛОВСКЪ.

Нашъ маленькій караванъ опять готовъ, погода прелестная, надобно ею пользоваться: она такъ у насъ непродолжительна. Сядемъ въ экипажи и маршъ по Царскосельской дорогѣ, которая есть начало Московскаго тракта, столько же прекраснаго, какъ и Нарвскій, отличающагося превосходнымъ шоссе, гранитными столбами на каждой верстѣ и живописными видами окрестностей. При Императрицѣ Екатеринѣ Великой, въ осеннія мрачныя ночи, здѣшняя дорога освѣщалась фонарями числомъ болѣе тысячи. — Здѣсь прежде были красивыя городскія ворота; теперь вмѣсто ихъ,

строятся новыя, величественныя, имѣющія очень красивую архитектуру; но прежде представляется намъ большое каменное зданіе, окруженное привольными лугами, и имѣющее на фронтонѣ двухъ огромныхъ быковъ, отличныхъ искусно изъ бронзы. Это *скотопрогонный дворъ*, въ которомъ медицинскіе чиновники осматриваютъ скотину, пригоняемую изъ разныхъ мѣстъ, и всего болѣе изъ Украйны, въ столицу. Ежели окажется, что между скотомъ существуетъ какая нибудь болѣзнь: то зараженныхъ ею животныхъ или вымечиваютъ, или, въ случаѣ невозможности вылечить, убиваютъ. Вы видите, друзья мои, въ этомъ дѣйствіи правительства отеческую его попечительность обѣ насъ потому, что мясо животнаго больного, было бы вредно для здоровья потребителей. Мы уже проѣхали шесть верстъ; налѣво видимъ дорогу, которая ведетъ въ *Чесму*. Заѣдемъ туда. Вотъ по гладкому шоссе мы прискакали въ *Чесму*, гдѣ находится нынѣ въ Царскихъ палатахъ пріютъ для престарѣлыхъ воиновъ: *Чесменская Военная Богатѣльня*. Въ ней 16 офицеровъ и 400 человекъ нижнихъ чиновъ, удрученныхъ лѣтами и бѣдностію, находятъ покой, кровъ и пищу, помня безпрестан-

по о своемъ Державномъ Благотворителѣ. Мы осмотримъ эту богадѣльню; но прежде я расскажу вамъ исторію самаго дворца, который построенъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины въ 1770 году, на мѣстѣ, извѣстномъ тогда подѣ Финскимъ названіемъ *Киксеркиксено* (мѣстопробываніе лягушекъ): въ память знаменитой Чесменской побѣды, одержанной Россійскимъ флотомъ надъ Турецкимъ подѣ *Чесмою*. Счастливой мысли архитектора *Фельтена*, которому Государыня поручила сдѣлать планъ дворца и имѣть надзоръ за строеніемъ, онъ обязанъ своимъ треугольнымъ видомъ, круглымъ по угламъ башнями и большимъ куполомъ въ срединѣ. Все это совершенно въ Азіятскомъ вкусѣ: такіе треугольные замки, такіа башни разбросаны по берегамъ Дарданеллъ и Босфора. — Здѣшняя церковь во имя святаго Предтечи и Крестителя *Іоанна*, въ день праздника котораго, 24 Іюня, сожженъ былъ графомъ *Александромъ Григорьевичемъ Орловымъ* Турецкій флотъ, заложена въ 1770 году, въ присутствіи Императрицы *Екатерины II* и короля Шведскаго *Густава III*; освящена же въ 1780 году, въ присутствіи Императрицы и Римскаго Императора *Іосифа*

фа II.—*Юня 24*, въ день праздника Рождества честнаго и славнаго Пророка Предтечи и Крестителя *Юанна*, праздника, извѣстнаго у насъ подъ именемъ *Иванова дня*, бываетъ здѣсь гулянье и ярмарка. При Императрицѣ *Екатерины II*, ярмарка эта была довольно значительна, потому, что Сама Императрица, со всѣмъ блистательнымъ Дворомъ Своимъ, обыкновенно посѣщала Чесменскій дворецъ, присутствовала при совершеніи божественной службы, гуляла по окружающимъ его рощамъ при многочисленномъ стеченіи вельможъ, дворянъ и купцовъ, и покупала на нѣсколько тысячъ рублей тканей, фарфора и модныхъ бездѣлокъ, которыя потомъ раздавала своимъ придворнымъ дамамъ и фрейлинамъ. — Въ самомъ дворцѣ есть очень примѣчательная церковь во имя Рождества Христова. Она была походною церковью Царя *Алексѣя Михайловича* и Петра Великаго. Древній иконостасъ ея отлично искусно вышитъ, въ 1590 году, золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками, особенно Святая Плащаница, вокругъ которой слова на Грузинскомъ языкѣ, а въ срединѣ ея, надъ Ангелами и Евангелистами, на Греческомъ. Прочтите над-

пись: «Лѣта 1590. Благодатию Святаго Духа
«и Святыя Живоначальныя Троицы, повелѣ-
«ніемъ Благовѣрнаго и Христомлюбиваго Госу-
«даря и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича
«всей Русіи Самодержца, и Его Благовѣрныхъ
«царицы Великія Княгини Ирины, сдѣлана
«Святыя церкви Живоначальныя Троицы въ
«осьмое лѣто Государства Его, при Святѣй-
«шемъ Патріархѣ Іовѣ всей Русіи.»—Церковь
эта перенесена сюда по повелѣнію Импера-
тора Александра І, въ незабвенную годину
испытанія, въ 1812 году, столь памятною
Россіи. Во дворцѣ здѣшнемъ собиралась при
Екатерины дума Военнаго ордена св. велико-
мученика и побѣдоносца *Георгія*.—Со смер-
тію этой Великой Государыни Чесменской
дворецъ опустѣлъ, и только изрѣдка нѣкото-
рые жители *Петербурга* посѣщали *Чесму*. Въ
1826 году два горестныхъ для Россіи собы-
тія населили на нѣсколько дней пустынную
Чесму: въ Мартѣ мѣсяцѣ тѣло Императора
Александра, скончавшагося въ *Таганрогѣ*,
а въ Іюнѣ тѣло Императрицы Елисаветы
Алексѣевны, скончавшейся въ *Вплевѣ*, бы-
ли поставлены въ дворцовой церкви для пе-
ревезенія съ подобающею церемоніею въ сто-

лицу. Только одинъ разъ послѣ того оживлялась *Чесма*, когда, какъ вамъ уже извѣстно, юныя воспитанницы *Дома Трудолюбія*, по случаю перестройки занимаемаго ими дома на Васильевскомъ острову, лѣтомъ въ 1827 и 1828 годахъ, были на время перевезены сюда. Государь Императоръ и Государыня Императрица нѣсколько разъ посѣщали это заведеніе, которое, какъ вы знаете, находится подъ особеннымъ покровительствомъ Ея Величества вмѣстѣ съ Патріотическимъ Институтомъ. Въ 1828 году здѣсь была незабвенная Благодарительница бѣдныхъ и сиротъ, благодѣтельная Марія. Она съ чистою материнскою любовью разговаривала съ милыми малютками, цѣловала и дарила ихъ игрушками и конфетами. Дѣти вокругъ Ея бѣгали, обнимали колѣна Ея и называли *доброю Маленькою*. Одна изъ малютокъ, вскарабкавшись на колѣна къ Государынѣ, цѣловала Ея руки, щеки и глаза, и спрашивала со слезами: «Скоро ли Ты опять пріѣдешь къ намъ, наша добрая Маленька? Намъ очень, очень весело, когда Ты здѣсь!»—Императрица, тронутая простосердіемъ малютки, поцѣловала ее и сказала: «На дняхъ Я опять буду у васъ, милыя дѣти, опять

увиджусь съ вами!» — Она тогда не знала что скоро прекрасная Ея душа отлетитъ въ лучший міръ, гдѣ конечно Ея встрѣтитъ благодарственныя гимны!... Намъ же остается ежедневно благодарить Бога за то, что Онъ ниспослалъ этого ангела на землю, а Ея за жизнь *Ея мѣсяцъ нами!* (*) — Съ наступленіемъ зимы, воспитанницы перемѣщены въ столицу, и дворецъ Чесменскій опять сдѣлался безлюднымъ и безмолвнымъ. Но Императоръ Николай уже готовилъ ему высокій, прекрасный жребій!—Въ 21 день Апрѣля 1830 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ, а въ 1836 году богадельня отстроена и открыта. Призрѣваемые раздѣлены на четыре отдѣленій. Солдаты помѣщаются въ общихъ покойныхъ спальняхъ, офицеры имѣютъ совершенно особенныя для житія комнаты, чистыя, снабженныя разными удобствами жизни простой, непривычной къ роскоши и излишествами. Въ столовой почтенные инвалиды за длинными столами обѣдаютъ, ужинаютъ, подпииваются. Столъ у нихъ вкусный и здоровый,

(*) Вы конечно не забыли прекрасныхъ стиховъ В. А. Жуковского, которые прочелъ я вамъ въ Петропавловскомъ соборѣ у саркофага Маріи.

опрятно и сытно изготовленный. Заслуженные, но бодрые еще старички хорошо, прилично одѣты въ форменныхъ шинеляхъ, а офицеры въ сюртукахъ. Какая чистота въ спальняхъ!... За старичками и изувѣченными здѣсь ходятъ и наблюдаютъ, какъ за дѣтьми, нарочно представленные служители. Вотъ они разсыпались по рекреационнымъ, обширнымъ заламъ, гдѣ каждый ведетъ бесѣду о сраженіяхъ и походахъ съ *Суворовыми*, *Кульневскими*, *Скобелевыми*. Здѣсь есть солдаты, которые съ *Румяновыми* отличались подъ *Кагуломъ*, съ *Суворовыми* брали *Варшаву*, съ *Бибиковыми* громили полчища *Пугачева*; много сребровласыхъ сослуживцевъ князя *Багратиона*, адмирала *Сенявина*, фельдмаршала *Барклай-де-Толли*. Любопытно, сладостно слушать рассказы этихъ ветерановъ, покрытыхъ почтенными ранами и окуренныхъ дымомъ столькихъ сраженій, прославившихъ оружіе Русскаго Царя. Истинно трогательны отеческія нѣжныя о нихъ попеченія. Надобно поговорить съ воинами-старцами, чтобъ убѣдиться въ справедливомъ предреченіи поэта, который сказалъ воину, вступавшему въ этотъ домъ пріюта для безпріютныхъ ветерановъ:

Здѣсь тихій миръ твоихъ украсить днѣй скло-
 нешь,
 Какъ западъ алая заря;
 И будешь возсылать ты къ небесамъ моленіе
 За Бѣлаго Царя.

О! они молятся, усердно, со слезами мо-
 лятся за Августѣйшаго Благотворителя сво-
 его, за Его Семейство, за Начальниковъ
 своихъ, и за Русь Православную!... Од-
 нако пора опять возвратиться на Царско-
 сельскую дорогу; пройдя по ней еще двѣ
 версты, открывается красивое, чистое казенное
 зданіе на перепутьи трехъ трактовъ, ведущихъ
 въ *Москву*, *Царское село* и въ *Нарву*. Тамъ
 стоитъ столпъ съ тремя руками, которыя
 указываютъ на три дороги. Въ красивомъ
 каменномъ домѣ гостинница, гдѣ обыкновен-
 но останавливаются ѣдущіе по Московскому
 тракту, и прощаются съ родственниками и
 друзьями, которые ихъ изъ Петербурга до
 сюда провожаютъ. Зимой Петербургскіе жи-
 тели дѣлаютъ частые *пикники*, о которыхъ
 вы конечно слышали въ гостинной вашихъ
 родителей, и отправляются длинными верени-
 цами въ саняхъ, именно въ гостинницу у *трехъ*
рукъ, гдѣ обширныя залы, прекрасныя спаль-
 ни и отличный буфетъ доставляютъ возмож-

ность потанцовать и повеселиться. — Мы ѣдемъ все далѣе и далѣе, оставляя за собою тучи пыли и покрывая ею тѣхъ скромныхъ пѣшеходовъ, которые намъ встрѣчаются, и любуюсь чистенькими домиками, выстроенными частью вдоль дороги, частью въ живописномъ мѣстоположеніи за палисадниками, по обѣ стороны дороги. Это *Колонія* иностранныхъ крестьянъ, вызванныхъ еще при Императрицѣ Екатеринѣ и Императорѣ Александрѣ изъ Германіи. Трудолюбивые и дѣятельные переселенцы пользуются значительными льготами и преимуществами. Пріятно смотреть на ихъ опрятное житьё-бытьё, на ихъ семейственность, простоту нравовъ патріархальныхъ, довольство во всемъ замѣтное. Домики ихъ на лѣто занимаютъ Петербуржцами, проводящими знойное время, когда столица вся въ пыли и раскалена отъ солнечныхъ лучей, подъ тѣною здѣшнихъ рощей, посреди сельскихъ упражненій своихъ хозяевъ. Вы въ *Петербургѣ* не разъ видѣли колонистовъ, которые въ длинныхъ крашеныхъ телѣгахъ развозятъ картофель и прочія овощи; они одѣты въ широкія куртки, носятъ сѣрые шерстяные чулки и башмаки съ пряжками, а Нѣмочки въ

искахъ, кофточкахъ, съ страшными цвѣтными чепчиками на головѣ. Протѣхавъ еще нѣсколько, мы пересѣкаемъ дорогу, которая ведетъ на лѣво—въ *Красное село*.—«Что это такое?» спрашиваете вы съ свойственнымъ вамъ любопытствомъ и любознательностію. *Красное село* есть одно изъ удѣльныхъ имѣній (*) Императорскаго Двора, отстоятъ отъ *Петербурга* въ 16-ти верстахъ, лежатъ на возвышенномъ, покато мѣстѣ, окаймленномъ *Дудеровскими* или *Дудергофскими* горами. Въ слободѣ, которая очень богата, тянется версты на двѣ и похожа на городокъ, есть церковь пребогатая, госпиталь для крестьянъ и много красивыхъ домовъ. Здѣсь есть и дворецъ, построенный Императрицею Екатериною II; но деревянный, построенный въ видѣ крестьянской большой избы пынѣшимъ Государемъ на высотахъ *Дудергофскихъ*, отличается прелестнымъ мѣстоположеніемъ, видами дивными и изящною архитектурою, столь свойственною всему, посвященному печати вкуса *Державнаго Строителя*! . .

(*) Объясненіе того, что значить удѣльное имѣніе и удѣльные крестьяне, вы найдете на стр. 83 первого тома *Прогулки съ дѣтьми по Россіи*.

Здѣшніе крестьяне на покатосяхъ горъ развели вишневыя сады, плодами и ягодами которыхъ промышляютъ. Въ *Красномъ селѣ* съ давняго времени, три лѣтнихъ мѣсяца, Императорская Гвардія располагается лагеремъ и производитъ примѣрную войну или манѣвры. Лагерь большею частию разбиваютъ на скатъ горы, противулежащей Красному селу. При подошвѣ ея находится довольно большое озеро, а съ другой стороны окружаютъ её небольшіе кустарники и лѣсъ. — Конница располагается въ деревнѣ, а пѣхота въ палаткахъ, покрывающихъ все пространство. Солдатскія палатки поставлены на одной линіи въ три ряда, одна за другою въ нѣкоторомъ разстояніи. За ними, отступя немного, слѣдуютъ офицерскія палатки; потомъ съ такимъ же уступомъ штабъ-офицерскія, далѣе полковаго командира, которая приходится посрединѣ полка. Палатки бригадныхъ генераловъ находятся въ срединѣ бригады, а за ними палатка дивизионнаго генерала. За палаткой полковаго командира поставлены палатки: для его адъютанта, а позади для канцеляріи и музыкантовъ. Въ каждомъ полку впереди каждаго баталіона, на разстояніи са-

жель 60-ти, находится палатка для караульных, родъ лагерной гауптвахты. Мѣстоположеніе около *Краснаго села* гористое и живописное.— По воть мы въѣхали на *Пулковскую гору*, съ которой открывается, какъ бы въ панорамѣ пышное *Царское село*, про которое можно сказать то, что *Делиль* (авторъ поэмы: *Сады*, переведенной *Г. Восейковичемъ* на Русскій языкъ) сказалъ про одинъ изъ загородныхъ дворцовъ *Людвика XIV*.

Тамъ смѣлость съ пышностью искусствъ соеди-
 пенны

Въ обвороженіи все представляютъ намъ;
 Великолѣпныя сады Аліцины тамъ,
 Или Арминины чертогъ и вертограды,
 Обитель роскоши, и пѣги, и прохлады.

Прежде, чѣмъ заняться *Царскими селомъ*, выйдемъ изъ экипажей и умоемся свѣтлою, студеною струею, которая бьетъ на *Пулковой горѣ* изъ прекраснаго водомѣта въ видѣ львиной головы, Деревня *Пулкова* расположена вдоль по шоссе. —

По какимъ прекраснымъ чугушнымъ мостикамъ мы теперь ѣдемъ; дорога какъ скатерть. Передъ нами въѣздъ въ *Царское село*. Вотъ множество низенькихъ домиковъ

въ Китайскомъ вкусъ, одинъ другаго милѣе, и сколько тутъ мандариновъ, змѣй, драконовъ изъ жести. Внутри домики со вкусомъ убраны, и служатъ для помѣщенія знатнѣйшихъ придворныхъ особъ. Это *Китайская деревня*. Направо лежитъ садъ, обширный, величественный, отдѣленный отъ дороги широкимъ каналомъ. Глазамъ нашимъ представляется Императорскій дворецъ во всемъ его величїи и красотѣ; это истинно Царскіе чертоги: ѣдешь здѣсь и ощущаешь какое-то особенное, возвышенное чувство, преисполняющее насъ уваженіемъ къ этому мѣсту. — Однако до прїѣзда нашего въ домъ того прїятеля вашихъ родителей, у котораго, благодаря его любезности и обязательности, мы сегодня будемъ ночевать, я расскажу вамъ кое-что о городѣ, именуемомъ *Царское село*. Оно сдѣлалось городомъ со времени Императора Александра и состоитъ какъ бы изъ двухъ городовъ: стараго, называемаго *Софія* и новаго *Царское село*. Впрочемъ, отъ стараго города осталась небольшая линія большихъ каменныхъ домовъ вдоль почтовой дороги и огромный соборъ во имя Св. Софіи, построенный въ 1785 году, по повелѣ-

нію Императрицы Екатерины II, архитекторомъ *Старовымъ*, строго по образцу Константинопольскаго Софійскаго собора, столь знаменитаго въ исторіи. Обыкновенно зимою *Царское село* не очень многолюдно; за то здѣсь лѣтомъ оно оживляется, и такъ какъ воздухъ чистый, благорастворенный, сухой, положеніе мѣста возвышенное, то здѣсь жить можно до самой поздней осени: многіе возвращаются въ городъ въ Ноябрь мѣсяцъ. Въ Царскомъ селѣ есть казармы для трехъ кавалерійскихъ полковъ: Л. Гусарскаго, Л. Кирасирскаго и Образцоваго. Кромѣ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, два весьма примѣчательныя учебныя заведенія: Императорскій *Лицей* и *Александровскій Кадетскій корпусъ*. Мы увидимъ то и другое, изъ которыхъ первое основано Императоромъ Александромъ, второе Николаемъ. Царско-сельскій театръ не великъ, но очень хорошъ. — Экипажи наши остановились, и мы въ гостяхъ у нашихъ добрыхъ знакомыхъ. Намъ подавъ сытный завтракъ изъ разныхъ молочныхъ блюдъ, столь пріятныхъ во время истомившаго насъ Іюльскаго жара. Поотдохнувъ, пойдемъ въ садъ,

гдѣ намъ надобно до обѣда хорошенько прогуляться, а потомъ осмотримъ дворцы, *старый и новый*. — Но мы слишкомъ устали, чтобъ опять теперь идти гулять по жару; лучше останемся здѣсь, да послушаемъ разсказовъ нашего почтеннаго хозяина о *Царскомъ селѣ*. Исторія его любопытна и занимательна. Вниманіе!

Мыза *Суосаари*, (т. е. возвышенное мѣсто посреди болота) существовала и въ то время, когда вся эта часть Петербургской губерніи принадлежала Шведамъ. Петру I нравилось это мѣсто, Онъ называлъ его *Сарскою мызою* и подарилъ Супругъ Своей для сельскаго хозяйства. Въ отсутствіе Государя изъ Петербурга, Екатерина выстроила здѣсь каменный дворецъ въ Голландскомъ вкусѣ, который очень нравился Петру, и положила начало теперешнимъ садамъ и звѣринцу. Поѣхавъ однажды въ одноколкѣ (которую видѣли вы въ С. Петербургскомъ арсеналѣ) прогуливаться вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругою Своею, Петръ былъ замеченъ Ею въ эту сторону, гдѣ неизвѣстною для Него дорогою Она провела Его къ новому загородному дворцу. Вы можете представить удовольствіе. Мо-

парха! Съ тѣхъ поръ Сарское село было любимѣйшимъ загороднымъ дворцемъ великаго Монарха и Онъ всячески старался украшать его. Высокая платановая и дубовая алея свидѣтельствуютъ о страсти Петра I къ садоводству

При Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ Сарское начало именоваться *Царскимъ*. Императрица Елисавета Петровна любила также преимущественно предъ всѣми загородными дворцами *Царскосельскій*. Она выстроила великолѣпный дворецъ здѣшній, и разбила по чертежу графа *Растрелли* обширный регулярный садъ съ пышными зданіями: эрмитажемъ, купальнею, утреннею бесѣдкою и проч. Строителемъ дворца былъ *Гваренги*, произведенія котораго проникнуты тонкимъ изящнымъ вкусомъ. Екатерина II, такъ сказать, преобразовала Царское село, соединивъ великолѣпіе и роскошь съ изящнымъ вкусомъ и сельскостію. Она прибавила къ дворцу два боковыхъ корпуса и выстроила колонаду, извѣстную подъ названіемъ *Камероновой галереи*. Подъ руководствомъ Великой этой Монархини знаменитый садовникъ *Бушъ*, имя котораго связано съ исторіею Царскосельскихъ садовъ, вол-

шебною рукою превратилъ регулярные сады въ Англійскіе и, уничтоживъ единообразіе, съ удивительною расчетливостію сохранилъ передъ дворцемъ древнія прямыя алеи, столь много содѣйствующія тому, чтобы еще болѣе выставить достоинства ея величественной архитектуры *Гваренги*. По плану инженеръ-генерала *Боура* проведена изъ *Таицъ* (имѣнія сосѣдняго съ Царскимъ и принадлежащаго гг. *Демидовымъ*) на пространство 14 верстъ, чрезъ рѣки и сквозь горы, и разлита по саду въ видѣ пѣнящихся каскадовъ, быстрыхъ, излучистыхъ ручьѣвъ и свѣтлыхъ глубокихъ озеръ. Скоро Императрица Екатерина украсила это очаровательное мѣсто нѣсколькими величественными памятниками побѣдъ, которыя въ Ея царствованіе одержаны надъ врагами отечества, знаменитыми Ея полководцами. *Царское село* было любимѣйшимъ мѣстопробываніемъ мудрой Монархини. Она повелѣла построить *Александровскій* или *новый* дворецъ для Внука Своего Александра, Который здѣсь родился и Который любилъ это мѣсто, гдѣ все говорило Ему о Великой Екатеринѣ, гдѣ все воспоминало Ему игры и занятія юныхъ лѣтъ Ея. Сюда прѣзжалъ Онъ

подобно Прародительницѣ Своей, отдыхать отъ трудовъ и заботъ государственныхъ, или въ мирѣ заниматься ими. — Все, сотворенное здѣсь Александромъ, доказываетъ Его утонченный вкусъ, Его вѣрный, быстрый взглядъ открывать истинно изящное въ природѣ. Такъ приказалъ Онъ вырубить деревья, закрывавшія Камеронову галерею и — она открылась во всемъ своемъ величій; гранитныя, блестящія плиты облегли, по Его велѣнію, высокій берегъ озера — и родилась великолѣпная *тераса*, одно изъ лучшихъ украшеній сада; на голыхъ мѣстахъ, какъ бы магическою силою, выросли столѣтніе дубы и кусты благоухающихъ цвѣтовъ и образовали собою прелестные ландшафты; въ другихъ мѣстахъ прорубленная чаща, какъ бы чрезъ флѣровую завѣсу, выказываетъ живописную отдаленность, или какой нибудь великолѣпный обелискъ. При выѣздѣ изъ стараго сада къ *Павловску*, Императоръ Александръ воздвигъ *рѣшетчатые чугунные ворота*, съ чугунною же овальною оградой и съ краснорѣчивою надписью, съ одной стороны по Французски: «A mes chers compagnons d'armes,» а съ другой по Русски: «любезнымъ мо-

имъ сослуживцамъ.» Памятникъ этотъ возвѣститъ позднѣйшему потомству признательность Благословеннаго къ военнымъ подвигамъ Его сподвижниковъ, въ великомъ дѣлѣ освобожденія Европы. Въ пынѣвшее время *Царское село* еще болѣе украсилось: *Монбизу* превратился въ превосходный арсеналь, и отличается чистою Готическою архитектурою; выстроены театръ, разведены изящнѣйшіе цвѣтники, поражающіе богатствомъ, разнообразнымъ расположеніемъ и благовопіемъ самыхъ рѣдкихъ цвѣтовъ.

Теперь пойдемъ въ садъ. Замѣьте, что здѣсь два сада: *верхній* и *нижній*. Мы начнемъ съ верхняго. Обыкновенный входъ въ него чрезъ мраморную лѣстницу. Отсюда липовая алея, пролегающая вдоль дворца, ведетъ въ другую чрезвычайно густую, которая идетъ вокругъ озера. Мракъ отъ столѣтнихъ здѣшнихъ дубовъ и лиственницъ придаетъ этому мѣсту пензѣяснимую пріятность и свѣжесть, столь цѣнимая въ жаркій день; а ночью при блѣдномъ свѣтѣ луны, отражающейя серебромъ въ струяхъ озера, наводятъ сладкую меланхолію; оно напоминаетъ прекрасные стихи Пушкина:

Алси древнихъ липъ открылись предъ очами,
Проглянули и холмъ и лугъ.
Здѣсь, вижу, съ тополемъ сплелась молодая ива,
И отразилась въ кристалль зыбкихъ водъ,
Царицей средь полей лилея горделива
Въ роскошной красотѣ цвѣтеть.

*

Съ холмовъ кремнистыхъ водопады
Стекають бисерной рѣкой;
Тамъ въ тихомъ озерѣ плещаются **Няды**
Его лѣнивою волной;
А тамъ въ безмолвіи огромные чертоги,
На своды опершись, несутся къ облакамъ.
Не здѣсь ли миры дин вели земные боги?
Не селъ Минервы Росской храмъ?

Три гранитные моста проведены черезъ капаль, служацій истокомъ большому озеру. Ближайшій изъ нихъ въ лѣтнее время всегда бываетъ наполненъ людьми, любующимися на карповъ, древнихъ обитателей водъ его. Здѣсь капаль, за которымъ лежитъ нижній садъ, оставленный въ первобытномъ, правильномъ его видѣ. Вотъ *эрмитажъ*; онъ имѣетъ два этажа и въ каждомъ комнаты пышно убраныя. Къ бесѣдкѣ этой проведены восемь алей, каждая изъ которыхъ представляетъ разнообразныя описи. Посредствомъ особеннаго механизма въ

верхній этажъ поднимается столъ съ кушаньями. Въ столъ мѣста для тарелокъ и бутылокъ; вы на этомъ углубленіи, покрытомъ аспидомъ, напишите то, что желаете имѣть, тронете пружину, дощечка опускается съ вашимъ приказаніемъ и возвращается съ тѣмъ, чего вы спрашивали. — Отсюда пойдѣмъ къ каскадамъ, которые такъ величественно ниспадаютъ одинъ надъ другимъ. Мѣста тутъ мрачны, унылы; шумъ каскадъ одинъ нарушаетъ царствующее здѣсь молчаніе. Но возвратимся къ озеру, гдѣ каждая точка отличается какою нибудь особенностью, всегда прелестною. Вотъ *адмиралтейство*. Такъ называются эти три каменные Готическія зданія. Въ среднемъ изъ нихъ хранятся раззолоченныя, обитыя алымъ сукномъ шлюбки и лхточки, модели кораблей и фрегатовъ, разиллюминированныя флагами и вымпелами. Въ числѣ рѣдкихъ судовъ, здѣсь замѣчательны Американская байдарка и длинная Босфорская чайка, въ которой, какъ въ гондолѣ, Стамбульцы разсѣкаютъ волны, переносясь съ одного берега на другой. Модели здѣшнихъ судовъ принадлежатъ Царственному Генералъ-Адмиралу, Который любитъ на нихъ

кататься. Пойдемъ на верхъ: тутъ комната, украшенная морскими видами. Выйдемъ на балконъ: передъ нами природа разставила цѣлый рядъ превосходныхъ картинъ, на каждомъ часу дня измѣняющихъ и виды и краски, какъ въ калейдоскопѣ. *Адмиралтейство* построено въ память присоединенія къ Россіи Таврическаго Царства, когда вошли въ предѣлы ея берега двухъ морей. Въ стороннихъ зданіяхъ птичники для павлиновъ, журавлей, красныхъ утокъ и другихъ рѣдкихъ птицъ, плавающихъ по озеру и оживляющихъ ландшафтъ. На островкѣ находится просторная *концертная зала*, построенная еще при Императрицѣ Елисаветѣ. Взгляните на эту мраморную колонну, которая какъ будто выходитъ изъ глубины озера; она украшена корабельными носами, и какъ бы посмѣвается ударамъ разъяренныхъ волнъ, которыя съ шумомъ разсыпаются о ея гранитное основаніе. Чтобъ лучше осмотрѣть этотъ памятникъ, подѣдемъ къ нему на шлюбкѣ и взойдемъ по внутренней лѣсницѣ на гранитную площадку, къ которой утверждено памятникъ. Съ трехъ сторонъ пьедесталъ покрытъ барельефами, представляющими сожженіе Турецкаго флота.

при *Чесмѣ*, а на четвертой вы читаете подробное описаніе этого достопамятнаго богероема котораго былъ графъ *Алексѣй Григорьевичъ Орловъ*, получившій за эту побѣду прозваніе *Чесменскаго*. — Пушкинъ сказалъ объ этомъ монументѣ:

. окружень волнами,
Надъ твердой, мшистою скалой
Вознесся памятникъ. Ширялся крылами,
Надъ нимъ сидитъ орелъ молодой.
И цѣпи тяжкія, и стрѣлы громовыя
Вкругъ грознаго столпа трикраты обвилась;
Кругомъ подножія, шумя, валы сѣдые
Въ блестящей пѣнѣ улеглись.

Вотъ *пригорокъ*, на которомъ Великая Екатерина любила отдыхать во время прогулокъ своихъ по саду. Какую вижу *Пирамиду*, въ тѣни близъ пригорка? — Она сдѣлана изъ гранита, на подобіе Египетскихъ, и окружена черными мраморными столпами и мрачными Сибирскими лиственницами. Это надгробный памятникъ, подъ которымъ погребены любимыя собачки Государыни. На могильной бѣлой мраморной доскѣ вырѣзаны надписи. Всего примѣчательнѣе надпись, которая сочинена графомъ *Сегюромъ*, бывшимъ при Дворѣ Екатерины Посломъ Французскаго Двора,

оставившимъ имя свое во Французской литературѣ и въ Дипломатикѣ того времени. Вотъ эта остроумная надпись. Запишите ее въ ваши записныя книжки: я вамъ ее продиктую:

Ici repose *Zémire*, et les graces en deuil
Doivent jeter des fleurs sur son cerceuil;
Constante dans ses goûts, à la course légère
Comme *Tom son* ayeul, comme *Lady*, sa mère;
Son seul défaut était un peu d'humeur,
Mais ce défaut venait d'un très bon cœur.
Quand on aime, on craint tant! *Zémire* aimait
tant Celle

Que tout le monde aime comme elle!
Croyez vous qu'on aime en repos,
Ayant cent peuples pour rivaux?
Les dieux, témoins de sa tendresse,
Devraient à sa fidélité
Le don de l'immortalité
Pour qu'elle fut toujours auprès de sa maitresse.

Какъ тутъ много ума и остроты, любезности и правды.... Чрезъ огромныя *турунныя ворота*, отличающіяся изящною простотою архитектуры, запечатлѣвшей все, что создано въ царствованіе Александра, мы входимъ въ густую крытую алею. Пройдя ее, поднимаемся нечувствительно на высокій каменный сводъ, на кото-

ромъ возвышается Готическая башня. Глубокія трещины въ стѣнахъ, полуразвалившіеся зубцы, едва держащіеся кирпичи и тяжелые камни, готовые обрушиться, удерживаютъ любопытство отъ желанія взобраться далѣе, грозятъ погребсти дерзкаго подъ своими развалинами, которыя, къ счастью, искусствомъ превосходно подражаютъ зданію, близкому къ конечному разрушенію. Развалины эти построены по начертанію архитектора *Фельтерна*, въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II. Если мы поднимемся на верхъ, то увидимъ въ *разрушившемся заикѣ* уцѣлѣвшую часовню, въ нишѣ которой стоитъ превосходное изваяніе работы знаменитаго современнаго Германскаго скульптора *Даннесера*, у котораго это бѣломраморное изображеніе Иисуса Христа приобрѣтено Императрицею Маріею Теодоровною за 100 т. рублей.—Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отсюда, воздвигнуты *тріумфальныя ворота*, въ честь князю *Григорію Григорьевичу Орлову*, прекратившему въ 1771 году благоразумными мѣрами истребительную моровую язву, занесенную въ *Москву* съ хлопчатой бумагою, и возстановившему въ встревоженной столицѣ порядокъ и тишину. Врата сооружены изъ

разноцвѣтныхъ мраморовъ съ колоннами. Черезъ нихъ идетъ дорога въ *Гатчино*, гдѣ льтомъ имѣлъ свое пребываніе князь *Орловъ*. Съ этой стороны начертана, какъ вы видите, лаконическая надпись: «Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва,» а съ другой стороны, т. е. изъ сада, пространное описаніе его благороднаго подвига.

Вотъ обширный лугъ. Онъ при Екатеринѣ назывался *Розовыми полями*, потому что былъ покрытъ роскошными розовыми кустами; теперь же пасутся здѣсь мериносы. Въ сторонѣ представляется прекрасный *мостъ* изъ свѣтло-голубаго Сибирскаго мрамора. Какая лёгкая архитектура, какъ много изящнаго въ этихъ тоническихъ колоннахъ!..

Я уже говорю вамъ, друзья мои, что въ Царскомъ селѣ мы на каждомъ шату встрѣтимъ памятники, поставленные благодарною Екатериною героямъ, блистательно озарившимъ Ея царствованіе. Вотъ прелестный *Турецкій кіоскъ*, сооруженный въ память посольства князя *Н. В. Репнина* въ *Константинополь*, и расположенный не только подобно тому знаменитому кіоску, который находится въ садахъ серальскихъ, но и обитый одинаковыми съ нимъ шелковыми тканями.—Вотъ обшир-

пый водоёмъ, который справедливо можетъ быть названъ прудомъ: онъ кругомъ обнесенъ высокимъ заборомъ и служить купальнею.

Взойдемъ на *новую терасу*. Железные выкрашенные стулья приглашаютъ къ отдохновенію, подъ тѣнь апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ, цвѣты которыхъ наполняютъ воздухъ сладчайшими благоуханіями, перемѣшавшись съ запахомъ розъ, лилей, левкоевъ и парцисовъ.

Передъ нами отлогая лѣстница, ведущая съ обѣихъ сторонъ на узенькія дорожки. Правая изъ нихъ приводитъ къ фонтану, извѣстному подъ названіемъ *Мологницы*. Вамъ извѣстно содержаніе басни *Лафонтена*, который рассказалъ такъ мило происшествіе, случившееся съ мечтательницей *Перретой*, разбившей свой кувшинъ съ молокомъ; кувшинъ—основаніе ея пышныхъ надеждъ. Миловидная бронзовая крестьяночка сидитъ, подпершись локоткомъ, на огромномъ камнѣ и горюетъ о разбившемся своемъ кувшинѣ, изъ котораго вытекаетъ студеная свѣтлая влага. Во всемъ *Царскомъ* нѣтъ воды чище и пріятнѣе здѣшней.—Подходя къ западной сторонѣ дворца вы поражены величественнымъ *obeliskомъ*, который возвышается посреди бархатнаго луга. Когда вы

прочтете надпись: то увидите, что онъ воздвигнутъ въ память знаменитой *Кагульской битвы*, въ которой семнадцать тысячъ Русскихъ, подъ начальствомъ безсмертнаго *Румлицова*, одержали въ 1770 году рѣшительную побѣду надъ ста пятидесятью тысячами Турокъ, предводимыхъ верховнымъ Визиремъ.

Въ тѣни густой угрюмыхъ сосисъ

Воздвигся памятникъ простой.

О, сколь онъ для тебя, Кагульскій берегъ, по-
посенъ

И славенъ родинѣ драгой!

Безсмертны вы во вѣкъ, о Росски исполинъ,

Въ болахъ воспитаны средь бранныхъ непогодъ!

О васъ сподвижники, друзья Екатерины,

Пройдетъ молва изъ рода въ родъ.

Что это за храмъ, что за мраморные обломки колоннъ, что за разбитые барельефы?— Они служили некогда украшеніемъ древняго храма въ Греціи и привезены сюда изъ *Пароса* побѣдителемъ Чесменскимъ, который одаренъ былъ и мужествомъ непреодолимымъ и вкусомъ изящѣйшимъ. Тысячи за двѣ лѣтъ предъ симъ, этими колоннами любовались Греки, современники *Перикловъ* и *Алживіадовъ*, которые конечно не могли воображать, чтобы мрам-

морный храмъ изъ Аѳинъ перенесенъ былъ на холодные берега Невы.

Гуляя по саду, нельзя неслышать названій *большаго* и *малаго Каприза*, названій странныхъ, возбуждающихъ любопытство ваше. Капризами здѣсь называются двѣ примѣчательныя перемычки, или два высокихъ земляныхъ свода, перекинутыхъ черезъ широкую проѣзжую дорожку, для соединенія двухъ садовъ. Эти названія даны Императрицею Екатериною II потому, что когда Ей представили смѣту издержекъ, необходимыхъ на устройство этого свода, смѣту огромную, Она призадумалась и потомъ сказала: *быть такъ; это мой капризъ!*—Бесѣдка на большемъ Капризѣ выложена мраморомъ и имѣетъ самую странную архитектуру: тутъ соединены всѣ роды зодчества, собраны вкусы всѣхъ народовъ и земель: Китайской, Готической, Коринфской, Дорической и пр. Отсюда прекраснѣйшія картины на всѣ стороны: видны вдали церкви, села, деревни, дачи, сады, лѣса,—и во всей красотѣ открывается главный фасадъ дворца.—Этотъ сводъ соединяетъ большой садъ съ Александровскимъ, который всею обязанъ благородной страсти къ садамъ Императора Александра. По его

мановенно потекли здѣсь рѣчки, засверкали пруды, воздвиглись мостики и бесѣдки. Широкая алея ведетъ мимо *театра*, къ великолѣпному и красивому Александровскому дворцу. Дворецъ есть лучшее произведеніе архитектора *Гваренги*. Съ колонады его видѣть очень далекій: глазъ легко различаетъ золотые шпили Петербургскіе. Къ Александровскому замку примыкаетъ *Паркъ*. Нѣкогда здѣсь было множество разныхъ дикихъ животныхъ, нынѣ же только осталось нѣсколько горбатыхъ *ламъ*, которыя очень ручны. Я думаю, нѣтъ надобности вамъ объяснять, что животныя эти водятся въ Мексикѣ, гдѣ служатъ отчасти для переноски тяжестей, какъ ослы и мулы, отчасти же для верховой ѣзды, какъ лошади. —

Ферма веселая, лѣгкая, свѣтлая, въ прелестной простотѣ отличается кирпичными строеніями, содержимыми въ необыкновенной чистотѣ и порядкѣ. Здѣсь въ стойлахъ стоятъ множество коровъ Англійской, Швейцарской, Голландской, Венгерской, Холмогорской, Тирольской породы и содержатся Испанскія овцы, извѣстныя подъ названіемъ мериносовъ, изъ шерсти которыхъ дѣла-

ются тонкія сукна. — Тутъ же и домикъ, принадлежавшій Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ: онъ былъ любимымъ Ея мѣстомъ. Онъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, одна надъ другою. Здѣсь все напоминаетъ кроткую Елисавету: Ея вещи, книги, мѣбели. Съ балкончиковъ представляются картины бархатныхъ лужаекъ, серебряныхъ рѣчекъ, цвѣтущихъ кустарниковъ, сѣль и деревень, въ синей дали мелькающихъ. Императрица любила проводить здѣсь цѣлые дни, занималась дѣлами, чтеніемъ книгъ и любовалась смотря на видописи.

Говоря объ исторіи *Царскаго села*, мы упомянули о прозрачной, полувоздушной, улыбающейся взорамъ *Камероновой галереи*. Вы теперь видите ее и можете удостовѣриться въ справедливости моихъ словъ. Не правдами, что трудно найти что нибудь прекраснѣе этого зданія? Возвышеніе, на которомъ она поставлена, большія круглыя окна нижняго яруса — все содѣйствуетъ очарованію при освѣщеніи въ тѣмную ночь. Между колоннъ по обѣимъ сторонамъ поставлены бюсты знаменитыхъ мужей всѣхъ временъ и всѣхъ націй. Примѣчательны въ особенности испанскія бронзовыя статуи *Геркулеса* и

Флоры, поставленныя внизу отмогой круглой лѣстницы, ведущей изъ галереи въ садъ. Здѣсь угощала Великая Екатерина *Суворова, Ломоносова, Панина, Державина, Орловыхъ, Эйлера, Шелхова, Кулибина* и другихъ великихъ Россіянъ.

Нельзя оставить садъ, не зайдя въ здѣшній *арсеналь*, принадлежащій Государю Наслѣднику. — Оцъ назывался прежде *mon bijou*. Это высокая башня въ видѣ феодальнаго рыцарскаго замка. Войдешь во внутренность — и увидишь множество рыцарскихъ доспѣховъ, симметрически развѣшанныхъ вдоль по стѣнамъ, вдоль витыхъ лѣстницъ и украшающихъ собою чугуныя тонкія колонны, которыя поддерживая винтообразныя лѣстницы, какъ бы оставляютъ ихъ висящими на воздухѣ. Тутъ въ сѣняхъ и въ комнатахъ, убранныхъ совершенно по рыцарски, намъ представляются группы манекеней, покрытыхъ настоящими рыцарскими доспѣхами. Нѣкоторые изъ рыцарей разыгрываютъ сцену посвященія въ рыцари; другіе разъѣзжаютъ на бодрыхъ и величественныхъ коняхъ, покрытыхъ желѣзными доспѣхами, какъ и ихъ всадники. Арсеналь чрезвычайно любопытенъ.

Въ немъ есть рѣдкости замѣчательныя въ историческомъ отношеніи: есть вещи, пробуждающія сильныя воспоминанія. Посмотрите на каменистую трость, съ которою обыкновенно прогуливалась Екатерина Великая въ садахъ Царскосельскихъ; на табакерку, которую носилъ въ карманѣ Фридрихъ Великій. А вотъ бумажникъ *Наполеона*, служившій ему въ кампаніи 1812 года, серебряный его приборъ, взятый при Ватерлоо; тутъ же письмо, которымъ *Бертье*, начальникъ штаба Императора Наполеона, извѣщалъ князя *Эмлюльскаго* объ отступленіи Французовъ отъ Москвы; потомъ маленькій крестъ почетнаго Легіона, принадлежавшій *Наполеону*. Вотъ сабля кровожаднаго завоевателя *Талермана*. Посмотрите на эти историческія знамена, подъ которыми знаменитые полководцы водили на славленную смерть своихъ воиновъ; на шинякъ Французскаго рыцаря *Баярда*, прозваннаго рыцаремъ безъ страха и упрека; на доспѣхи *Карла Смѣлаго*; на саблю Короля *Стефана Баторіа*, и на саблю *Шамхала Тарковского*, которая въ теченіи четырехъ вѣковъ сохранялась въ его семействѣ, и которою братъ Шамхала, *Шахъ - Абасъ*, разсѣкъ противни-

ка своего отъ плеча до сѣдла. Эта сабля сработана въ Персіи, клинку ея подобнаго нѣтъ во всей Персіи. Здѣсь, среди этого множества сабель, шпагъ, мечей, бердышей, ружей, карабиновъ, палицъ, книжалоу, стрѣлъ, колчановъ, дротиковъ, знаменъ — нельзя потеряться, взявъ въ провожатые книжку, въ которой всѣ эти вещи описаны и которая тутъ находится.

Войдемъ теперь во дворецъ. Вы поражены удивленіемъ при видѣ этого великолѣпнаго, изящнаго зданія. Внутренность его вполне отвѣчаетъ наружности, какъ огромностію залъ, такъ и убранствомъ ихъ. Вся вселенная кажется соперничествовала въ желаніи украсить этотъ дворецъ: Италія самыми рѣдкими мраморными произведеніями рѣзца своего, живописными и мозаическими картинами; Восточная Индія и Южная Америка устлали паркетъ превосходнымъ, цвѣтнымъ деревомъ и блестящимъ перламутромъ; Пруссія доставила янтарь свой, которымъ покрыты стѣны, карнизы и пилястры (*); роскошная Сак-

(*) Король Фридрихъ прислалъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ янтарныя дощечки, покрывающія стѣны *янтарной комнаты* въ Царскомъ селѣ.

соня, многолюдный Китай, неприступная для Европейцевъ Японія—приготовили для Царскосельскихъ чертоговъ свой фарфоръ драгоцѣнный; самый даже Тибетъ представилъ рѣдкихъ, странныхъ своихъ истукановъ, разные древніе уборы, сосуды и другія вещи. — Пройдемъ по всѣмъ великолѣпнымъ заламъ, которыхъ зеркальныя окна украшены позолочеными рамами; потолки которыхъ расписаны первыми художниками и украшены богатыми люстрами; стѣны покрыты дорогими обоями и картинами; повсюду мозаики, канделябры, жирандоли, хрусталь. Вотъ литарная комната; вотъ комната, стѣны которой покрыты лапсѣ-лазорью и мозанкомъ; вотъ другая съ порфириными колоннами; еще двѣ съ кристалльными стѣнами. Китайская комната убрана въ настоящемъ Китайскомъ вкусѣ; вотъ еще комната, украшенная арабесками, сдѣланными въ Римѣ. Во многихъ залахъ стѣны покрыты агатами, лшмою, фольгой. Покои дворцовые такъ расположены, что всѣ парадныя пріемныя комнаты обращены на дворъ, огромный, пространный, одѣтый муравою. Жилые же покои смотрятъ въ садъ. Балъная зала имѣетъ 20 саж. въ длину и $7\frac{1}{2}$ въ ширину, и занимаетъ два этажа. Она

освѣщена девятью двойными окнами. По обоимъ сторонамъ пристроены, съ одной стороны знаменитая *Камеронова галерея*, а съ другой *ванна*, которая состоитъ изъ двухъ этажей: одна изъ ся комнатъ покрыта ага-томъ и линою; тутъ много мозаикъ, барельефовъ и мраморныхъ статуй. — Царско-сельскій дворецъ построенъ въ 1744 году графомъ *Растрелли*. Кровля его тогда ярко блистала червоннымъ золотомъ: всѣ статуи, всѣ карнизы, всѣ пиластры, всѣ орнаменты были ярко позолочены; но время и климатъ имѣли вліяніе на эту роскошь — и Екатерина II приказала выкрасить вызолоченную крышу зеленою краскою. — Пойдемъ въ Александровскій дворецъ, который отличается изящною простотою вкуса. Фронтонъ его украшенъ величественными колоннами.

По близости дворца Императорскій *Лицей*, высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлью образованіе молодыхъ дворянъ для гражданской службы. Оно учреждено Императоромъ Александромъ. Здѣсь воспитываются пятьдесятъ благородныхъ юношей на счетъ правительства и сто двадцать пансіонеровъ. Изъ этаго заведенія вышло уже много полезныхъ гражданъ. Ли-

тература наша обязана Лицею *Дельвигомъ* и *Пушкинымъ*. Пушкинъ часто посѣщалъ это заведеніе, и оставилъ намъ въ своихъ прелестныхъ стихотвореніяхъ воспоминанія о *Лицеѣ*; онъ говоритъ:

Въ тѣ дни, когда въ садахъ Лицея

Я безмятежно разцвѣталъ,

.

.

Въ тѣ дни, въ таинственныхъ долинахъ,

Весной, при кликахъ лебединыхъ,

Близъ водъ, сілвшихъ въ тишинѣ,

Являться муза стала мнѣ.

Моя студенческая келья

Вдругъ озарилась: муза въ ней

Открыла пиръ молодыхъ затѣй,

Воспѣла дѣтскія веселья,

И славу нашей старины,

И сердца трепетные сны.

И свѣтъ ее съ улыбкой встрѣтилъ;

Успѣхъ нашъ первый окрылилъ;

Старикъ Державинъ нашъ замѣтилъ

И, въ гробъ сходилъ, благословилъ,

Въ 1817 году Октября 19 былъ первый Лицейскій выпускъ. Строеніе Лицея красивое, величественное, имѣющее небольшой тѣнистый садъ для прогулокъ. Здѣсь все придума-

но для пользы и удовольствія учащихся: кажется добрый Отецъ занимался распредѣленіемъ всего, что относится до воспитанія.

Недалеко помѣщается другое въ огромномъ зданіи — это *Александровскій Кадетскій корпусъ*, гдѣ 400 малолѣтнихъ военныхъ сиротъ получаютъ первое образованіе, для котораго нужна заботливость доброй матери, чадолюбиваго отца. У многихъ изъ маютокъ нѣтъ ни отца, ни матери, но они ограждены отъ нужды, получаютъ превосходное дѣтское воспитаніе, приготавливающее ихъ къ переходу въ высшія военно-учебныя заведенія, куда приносятся они превосходную нравственность и прочное основаніе къ принятію наукъ, тамъ преподаваемыхъ. Всѣ они здѣсь одинаково одѣты въ мундирныхъ курточкахъ съ отложными сборчатыми воротниками, съ красною выпушкою, съ мѣдными пуговицами. И какіе миленькіе дѣти!... Какъ они рѣзвятся на лугу подъ призоромъ ихъ дамъ, которыя здѣсь замѣняютъ дежурныхъ офицеровъ! Какъ они мило играютъ въ рекраціонной залѣ, стѣны которой украшены изображеніями изъ Священнаго Писанія, объясняемаго маленькимъ этимъ мальчикамъ почтеннымъ ихъ законоучителемъ. Но

вотъ малютки становятся стройными рядами и маршируютъ при звукахъ игрушечнаго барабанчика и осыпаясь игрушкою—знаменемъ. Вотъ они маневрируютъ, сражаются играя, одинъ баталіонъ становится въ каре, конница, т. е. дѣти, которые мчатся въ скачъ на палочкахъ съ лошадками, атакуютъ. . . . Крикъ, шумъ, гамъ, хохотъ! . . . У каждаго изъ воспитанниковъ въ карманѣ: маленькая кунтскамера, или кабинетъ рѣдкостей, собраніе листьевъ, цвѣтовъ и букашекъ, которыхъ они заучили уже названія, и о которыхъ могутъ говорить не хуже вѣсть, имѣющихъ учителя натуральной исторіи, право, и это потому, что они слушаютъ внимательно рассказы своего директора, своего инспектора классовъ, своихъ учителей, своихъ дамъ. Какіе миленькіе дѣти!—Вотъ они пошли къ столу, поютъ молитву, и какъ согласно, какъ пріятно! У нихъ хорошій столъ, опрятность, чистота: въ столовой, въ рекреационной, въ лазаретѣ, въ классахъ и въ дортуарахъ. Всѣ эти малютки свободно, но вмѣстѣ вѣжливо, почтительно обходятся съ своими начальниками. Любовь чистая, непритворная привязанность искрится изъ

глазъ этихъ малютокъ, когда они говорятъ съ почтеннымъ своимъ директоромъ. — Но что за дѣти въ голубыхъ Черкесскихъ костюмахъ? — Сыновья Черкесскихъ князей и дворянъ, присланные ихъ отцами для воспитанія подъ высокимъ покровомъ Царя Русскаго. Они сохраняютъ свой костюмъ и свою вѣру, приобретаая только свѣдѣнія въ наукахъ и искусствахъ, содѣлывающихъ жизнь лучше и краше, и приучаются съ малолѣтства любить и уважать гостепріимную Россію и великаго ея Царя! —

Теперь отправимся къ прекрасному павильону, построенному у выѣзда изъ *Царскаго села* въ *Павловскъ*. Онъ деревянный, щегольской архитектуры; окруженъ клумбами благоухающихъ цвѣтовъ и эспланадами, покрытыми краснымъ пескомъ. Здѣсь можно найти обширныя залы для прогулки, вкусный обѣдъ, блестящее, пріятное общество. Для чего тутъ собралась публика? — Для того, чтобы ѣхать по *железной дорогѣ* въ Павловскъ, въ экипажахъ, движимыхъ паровою машиною или *паровозомъ*, какъ называетъ эту машину писатель нашъ *Н. И. Гречъ*, наименовавшій судно, движимое на водѣ силою паровъ, *пароходомъ*, которому это

названіе сохранилось. Въ 6 № *Дѣтскаго журнала* (1837 г.), издаваемаго г. *Очкинымъ* и *Пяскимъ Львовымъ*, помѣщена статья очень дѣльная о парходахъ и внутреннемъ устройствѣ паровой машины, которая изобрѣтена въ половинѣ прошедшаго столѣтія Англійскимъ физикомъ *Ваттомъ*. — Въ Англіи, Америкѣ, Франціи, отчасти въ Австріи, нынѣ устроены желѣзныя дороги, которыя, какъ и здѣсь, состоятъ изъ насыпи, покрытой поперечными бревнами; на нихъ лежатъ чрезвычайно длинныя желѣзныя колесъ съ уступами для колесъ экипажей, въ которыхъ ѣздятъ путешественники. У насъ въ 1836 году г. *Гарстнеръ*, Австрійскій дворянинъ, устроилъ отличную желѣзную дорогу между Царскимъ селомъ и Павловскимъ и между Петербургомъ и Царскимъ селомъ. Со временемъ Москва соединится съ Петербургомъ, также посредствомъ желѣзной дороги. — Вотъ идетъ *паровозъ* съ трубою, изъ которой валитъ дымъ; машина тащитъ за собою нѣсколько повозокъ, въ которыхъ помѣщается болѣе 300 человекъ; сила равна силѣ 40 лошадей; въ одинъ часъ она пробѣгаетъ пространство въ 30 верстъ. Отъ Царскаго до Павловска, 5 верстъ, пробѣгаетъ ровно въ

7 $\frac{1}{2}$ минутъ. Къ машинѣ придѣлана труба другаго рода; въ нее, въ продолженіи пути, кондукторъ трубить остерегая зрителей. Длинная вереница экипажей прилажена къ паровозу: вотъ огромный дилижансъ, вотъ берлины, шарабаны (*char à bancs*), широкія крытыя повозки съ шестью рядами скамеекъ, на пять человѣкъ каждая; вагоны, повозки открытыя для помѣщенія такого же числа пассажировъ; вотъ огромныя фуры и тележки для разной клади; вотъ родъ роспусковъ для перевозки животныхъ, какъ-то: лошадей, коровъ, овецъ, телятъ, птицъ домашнихъ; вотъ чаны для разныхъ жидкостей, буфеты для състныхъ припасовъ. Слѣдемъ въ одинъ изъ экипажей. Знакъ поданъ. Музыка заиграла, дымъ повалилъ изъ чугуиной трубы паровоза; деревья, дома, рѣчка, промелькнули и убѣжали назадъ часовая стрѣлка едва успѣла пройти 7 $\frac{1}{2}$ минутъ, и мы въ Павловскъ! Посмотрите на колеса нашихъ экипажей: средняя часть, или внутренность состоитъ изъ чугуна, а наружность выкована изъ желѣза, чтобъ они при быстрой ѣздѣ не лопнули. — Здѣсь мы находимъ такой же, какъ и въ Царскомъ селѣ павильонъ или воксалъ деревян-

ный, на каменномъ фундаментѣ, обширный, отличающійся самою пріятною наружностью. Онъ расположенъ полукружіемъ, и состоитъ изъ круглой прихожей, залы, назначенной для баловъ, концертовъ и обѣденнаго стола, двухъ меньшихъ залъ, двухъ зимнихъ садовъ и сорока комнатъ, расположенныхъ въ двухъ флигеляхъ для пайма пріѣзжающихъ сюда повеселиться. Паровою машиною вода поднимается въ резервуаръ на чердакъ; оттуда проходитъ во всѣ части зданія и бьетъ однимъ фонтаномъ въ большой залъ, и двумя въ павильона. Отъ желѣзной дороги ведетъ въ павильонъ крытая галерея, длиною въ 52 сажени. Другая круглая галерея, въ 20 сажень, идетъ вокругъ флигелей; она будетъ отдаваться въ паймы на лѣтнее время. Чу! раздается пріятная, сладостная музыка. Откуда раздаются эти волшебные звуки? — Изъ особеннаго инструмента, называемаго *Аполлоникомъ*, разыгрывающаго разные піесы точно такъ какъ - бы тутъ былъ цѣлый оркестръ. Все придумано здѣсь для удовольствія гуляющихъ.

Насладясь обозрѣніемъ этого прекраснаго заведенія, пойдемъ гулять въ Павловскій садъ.

Все здѣсь напоминаетъ кроткую благотворительную Марію, тихій ангелъ которой кажется избралъ это мѣсто Своимъ пребываніемъ.

Вошедъ въ садъ со стороны дворца, мы видимъ гору и на скатъ горы противъ самаго дворца прекрасную рощу изъ разныхъ деревьевъ. Это *фамильная роща*. Она состоитъ изъ деревьевъ, посаженныхъ при рожденіи каждого Князя и Княжны Императорскаго Дома, съ именемъ, начертаннымъ на маленькой жестяной дощечкѣ. Недалеко отсюда возвышается печальная урна въ память Великой Княгини Александры Павловны, а въ нѣкоторомъ отдаленіи небольшой домикъ, заключающій мавзолей Великой Княгини Елены Павловны. Обѣ Царевны рано скошены неумолимою смертію, и неутѣшная Ихъ Мать воздвигла Имъ памятники въ Своемъ любимомъ мѣстопребываніи. Разсмотримъ ихъ ближе. Первый изъ нихъ урна, находится на полуостровѣ, въ сѣни кипарисовъ, подъ шумомъ пѣнящагося водопада. Въ барельефѣ на піедесталѣ изображенъ печальный геній, держащій въ рукѣ вѣнокъ изъ цвѣтовъ, а въ другой погашенный пламенный свѣтъ. — Подъ сводомъ другаго памятника, изображаю-

щаго храмъ, является взорамъ воздушное существо изъ бѣлаго мрамора, готовое оставить нашъ бранный міръ и превратиться въ блестящую звѣзду, подобную той, которая украшаетъ небесное чело этаго дивнаго существа. *Гилісей*, богъ супружества, съ опущеннымъ къ землѣ пламенникомъ, преклоняетъ колѣно предъ неисповѣдимою судьбою, въ то же время, объятый глубочайшею горестію, нѣжностію и отчаяніемъ, стремится дрожащею рукою удержать полетъ этаго Ангела. Трогательно въ особенности то, что памятникъ этотъ воздвигнутъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое покойная Великая Княгиня Александра Павловна обрабатывала въ дѣтствѣ собственными руками. — Разсматривая эти печальные предметы, мы непримѣтно приближаемся къ тому мавзолею, который воздвигла супружеская нѣжность Императору Павлу I. Пройдя по излучистымъ дорожкамъ, проложеннымъ по густому лѣсу, мы приближаемся къ чугунной двери. Войдите въ мавзолей, гдѣ мрачность и тишина мѣста, унылыя сосны и слѣи возбуждаютъ въ васъ грусть и благоговѣніе. Шесть гранитныхъ, колосальныхъ столповъ поддерживаютъ пор-

тикъ храма мавзолея. На фронтопъ изображена золотыми литерами надпись: «Супругу Благодарителю.» Съ первымъ шагомъ въ огромную залу взоры останавливаются на одномъ предметѣ. Величественная жена, облеченная въ порфиру, въ неутышной скорби преклонила въ пычанное чело Свое на урну и горькими слезами обливаетъ ее. Царица такъ печальна, что минется, съ прахомъ усопшаго, Она сама отдѣлилась отъ жизни. «Мраморъ плачетъ» сказалъ нашъ Русскій народный поэтъ *Θ. Н. Глинка*, остановясь передъ этою превосходною статуею, оживленною волшебнымъ рѣзцемъ знаменитаго Русскаго ваятеля *Мартоса*. На барельефѣ, вѣшающемъ въ пѣдесталѣ, представлена вся Августѣйшая Фамилія. Кто не узнаетъ сидящаго, величаваго мужа, опершагося на мечъ свой и опустившаго долу свѣтлыя очи? Глубокая печаль ищжнаго Сына возвышаетъ величіе Александра Благословеннаго. Предъ Нимъ стоитъ Цесаревичъ Константинъ, юный, въ доспѣхахъ Марса. Великая Княгиня Александра Павловна, въ видѣ генія, стремится въ небесную обитель, гдѣ встрѣчаетъ ее сестра ея Ольга, окруженная Херувимами. —

Главная фигура этого памятника со всеми атрибутами своими сдѣлана изъ одного куска краснаго мрамора, который утверждёнъ къ гранитному обелиску, въ которомъ барельефный медальонъ Императора Павла I. — Недалеко отсюда еще монументъ, воздвигнутый Императрицею Маріею Ѳеодоровною въ память Ея Родителей. Онъ состоитъ изъ двухъ погребальныхъ древнихъ урнъ, предназначенныхъ для сохраненія праха. Ангелъ-хранитель закрываетъ ихъ до радостнаго дня воскресенія. Подлѣ урнъ представлена въ изваяніи Августѣйшая дочь ихъ, оплакивающая потерю тѣхъ, Которымъ обязана жизнью и Которыхъ изображенія соединены въ одномъ медальонѣ. — Здѣсь еще два мраморныхъ изображенія съ надписью: «Сестрѣ моей Фридерикѣ» и «Брату моему.»

Сюда приходила Державная Благотворительница вдовъ и сиротъ проливать чистосердечныя слезы, посвященныя памяти особъ Ею любимыхъ и уважаемыхъ.

Оставивъ мѣста грустныя, но и самую свою грустію привлекательныя, побредѣмъ тихою кѣ живописному каскаду, вытекаю-

щему изъ - подъ густыхъ переплестшихся между собою зеленыхъ вѣтвей. На берегу его возвышается павильонъ, представляющійся съ одной стороны въ видъ Греческаго перистилля. Его простая и благородная архитектура очень понравилась Императрицѣ Елисаветѣ, любившей отсюда наслаждаться видами окрестныхъ мѣстъ, почему павильонъ этотъ и получилъ названіе *Елисаветинскаго*. Греческій стиль и прелесть роскошнаго мѣстоположенія переносятъ васъ воображеніемъ въ древнюю Грецію.

Вотъ очаровательный островъ, который справедливо названъ *Волшебнымъ*. Онъ совершенно покрытъ деревьями, вершины которыхъ соединены гирляндами изъ цвѣтовъ и составляютъ благоуханный сводъ, колеблющійся при малѣйшемъ дуновеніи зефира, и распространяющій прохладу вокругъ прелестной статуи купидона, поставленной посреди чаши. — Далѣе, видите вы золотыя поля и долины, покрытыя тучными пажитями, составляющими часть здѣшней *фермы*. Войдемъ въ *деревенскій домикъ*, простенькую хижинку, внутренность которой со вкусомъ и великолѣпно убрана. Ежегодно, по окончаніи жатвы, накрывались столы

въ домикѣ и на дворѣ, сзывались крестьяне и работники и, при лицѣ своей Царицы, Которую называли не иначе какъ *Матушкой*, торжествовали окончаніе полевыхъ работъ и приносили теплыя молитвы Господу Богу. Въ горницахъ поставлены фарфоровыя вазы и хрустальныя чаши. При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ ихъ ежедневно наполняли свѣжимъ молокомъ и отсылали по разнымъ павильонамъ въ садъ для прогуливающихся, которымъ, сверхъ того, предлагались: сыръ, масло и пшеничный хлѣбъ. Царское гостепріимство! Скотный дворъ и птичникъ отличны. При покойной Императрицѣ они отличались множествомъ рѣдкихъ птицъ и животныхъ. Здѣшній *театръ* маленькой и миленькій. — Декораціи *воздушнаго театра*, натуральные остатки котораго и понынѣ видны, напоминаютъ то время, когда здѣсь въ праздники Русскіе румяные, крестьянскіе парни съ молоденькими дѣвушками, въ нарядахъ, плясали попарно и въ хороводахъ.

Пойдемъ въ *Розовый павильонъ*, о которомъ конечно вы много слышали. Это святилище *Флоры* (богини цвѣтовъ) украшено благоуханными цвѣтами, въ числѣ которыхъ преобладаютъ розы всѣхъ цвѣтовъ: внутри и спа-

ружн видите вы миллионъ розъ, одна другой пышнѣе, огнистѣе, стыдливѣе; вездѣ благоухаетъ ими. Сюда очень часто безсмертная Марія приходила отдыхать отъ великихъ трудовъ, подъемлемыхъ Ею по управленію благотѣтельными и образовательными заведеніями, и по обширной собственноручной перепискѣ съ отсутствующими августѣйшими особами Своего семейства. Здѣсь на столахъ альбомы, исписанные произведеніями пера, карандаша и кисти. — Въ 27 день Іюля 1814 года здѣсь данъ великолѣпный праздникъ Императрицею Маріею въ честь Августѣйшаго Сына Ея, Благословеннаго Александра, Который, совершивъ великій подвигъ примиренія Европы, возвратился въ отечество, въ объятія родства и дружбы. Близъ павильона, изъ декораций, знаменитый декораторъ *Гонзаго* воздвигъ живописную Русскую деревню, въ которой представлено было нѣсколько аналогическихъ живыхъ картинъ, пренепомншихъ чувства и поэзіи!

Но намъ мѣшкать некогда, всего осмотрѣть не достанетъ ни силъ, ни времени. Вотъ величественный *храмъ дружбы*. — Вотъ *Пиль*, готическая башня, изъ которой представля-

ются прелестные виды, и у подножія которой находятся прохладительныя *купальни*. — Вотъ пѣнящійся *водопадъ*, про который можно сказать съ Державнымъ:

Алмазна сыплется гора
Съ высотъ четырема скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми.

На верху водопада воздвигнуть круглый храмъ *Аполлону*.....

Какой воздухъ, какая свѣжесть отъ тучи брызговъ и водяной пыли, какое благовопіе отъ цвѣтовъ, и какая смѣсь долинъ, холмовъ, рѣчекъ, озеръ, лужаекъ, рощей и лѣсовъ!...

Посѣтимъ теперь *дворецъ*: онъ выстроенъ первоначально въ 1780 году, когда Императоръ Павелъ I, будучи Великимъ Княземъ, путешествовалъ съ Августѣйшею Супругою Своею по чужимъ краямъ, подъ именемъ графа *Свернаго*. Послѣ того дворецъ былъ поврежденъ пожаромъ и въ 1803 вновь перестроенъ. Нижній этажъ содержитъ въ себѣ половину, которую занимала Императрица Марія Ѳеодоровна, когда пріѣзжала сюда весною наслаждаться удовольствіями,

неизвѣстными столицъ. — Въ маленькомъ кабинетѣ замѣчательна Корреджіева картина, представляющая купидона, грозящаго стрѣлою. Отсюда входишь въ *фонарикъ*. Это очаровательное мѣсто заключаетъ въ себѣ все, что природа и искусство представляютъ совершеннаго. Съ одной стороны избранныя картины знаменитыхъ иностранныхъ художниковъ, а съ другой корзины, наполненныя рѣдчайшими цвѣтами, которые распространяютъ повсюду райскіе ароматы и неизъяснимую прелесть на все окружающіе предметы. Въ столовой комнатѣ находится четыре большія *Роберovsky* картины, изъ которыхъ въ одной артистъ имѣлъ искусство соединить многія знаменитыя зданія древняго Рима, не испортивъ перспективы. Въ билліардной замѣчанія достойнъ прекрасный рисунокъ, сдѣланный чернымъ карандашомъ Великою Княгинцею Анною Павловною, и два такого же рода, лучшихъ живописцевъ нашихъ *Егорова* и *Шебуева*. Въ гостиной висятъ три превосходныя картины *Вернета*.

Если здѣсь главнѣйшею цѣлію при распоряженіи и убранствѣ было соединить изящество съ простотою сельскаго жилища, то

верхній этажъ достоинъ имени Царскихъ чертоговъ. Вазы изъ Сибирской лшмы, ма-
лахитовые и лаписъ-лазуревые камни, сто-
лы изъ лугамелло, Гобеленевы обои и другія
драгоценныя убранства расточены здѣсь ще-
дрою рукою. Въ числѣ рѣдкостей должно отли-
чить украшенія изъ литаря и слоновой кости,
какъ произведенія собственныхъ рукъ Ея Вели-
чества Маріи Ѳеодоровны. По обоямъ кошцамъ
средняго корпуса сдѣланы великолѣпныя залы,
одна изъ нихъ посвящена миру, а другая вой-
нѣ. Нельзя не замѣтить огромныхъ цѣлыхъ
стеколъ въ окнахъ, изъ которыхъ каждое въ
5½ аршинъ величинны. — Общій кабинетъ за-
ключаетъ въ себѣ собраніе художественныхъ
произведеній всей Царской Фамиліи; въ чи-
слѣ ихъ находится рисунокъ Императора
Павла I и букетъ цвѣтовъ, нарисованный
Екатериною II. — Церковь и убранство ея
заслуживаютъ особенное вниманіе, какъ по бо-
гатству своему, такъ и по вкусу. Особливо до-
стойна вниманія хорошая копія *Корреджіевой*
ночи, въ которой вся картина чудесно освя-
щается Младенцемъ Спасителемъ.

Выходъ изъ Императорскихъ покоевъ въ
садъ проложенъ чрезъ расписанную *Гонза-*

еюмъ колонаду, которая почитается лучшимъ произведеніемъ его кисти.

Собственный садикъ Императрицы Маріи по справедливости можетъ назваться *храмомъ Флоры*, которой статуя находится посреди его. Онъ раздѣленъ на куртины, изъ коихъ одна посвящена рѣдчайшимъ цвѣтамъ, другая благовоннѣйшимъ. Взоры и обоняніе теряются въ семь морей ароматовъ и радугъ; потребно болѣе 15,000 горшковъ съ цвѣтами, чтобъ наполнить этотъ маленькій садикъ. Растенія полу-денныхъ странъ, всѣхъ частей Свѣта и самаго Экватора цвѣтутъ во всемъ блескѣ и красотѣ. Въ садикъ здѣсь находится прекрасный портикъ, поддерживаемый 16 Ионическими колоннами. Отсюда видны большая дорога, нижній прудъ съ раззолоченными яхтами и шлюпками, и противоположный берегъ. Посреди поставлена изящная группа трехъ грацій, поддерживающихъ огромную чашу, сдѣланную изъ одного куска бѣлаго мрамора.

Мы такъ быстро въѣхали въ Павловскъ, что я совсѣмъ забылъ сказать вамъ о прекрасныхъ здѣшнихъ чугунныхъ воротахъ, созданныхъ въ 1826 году. Дома здѣсь большею частию деревянные, но почти всѣ очень пріятной ар-

хитектуры: близъ дворца на возвышеніи есть маленькая крѣпостца, носящая странное названіе *Бибъ*. Мѣсто, на которомъ построена эта маленькая камешная крѣпость, было занимаемо сильными укрѣпленіями Шведовъ, которыя они должны были уступить побѣдоносному оружію Петра Великаго.

Прощай милый *Пасловскъ*, вечеръ скоро смѣнится ночью, которую мы посвятимъ отдохновенію послѣ нашей сегодняшней прогулки, совершенной такъ быстро. Завтра поѣдемъ въ *Гатчину*, которое доставитъ намъ много новаго, пріятнаго. Когда горестная вѣсть, что Россія лишилась одного изъ Своихъ Ангеловъ Хранителей, лишась благотворительной Маріи, отозвалась во всѣхъ сердцахъ: всѣ изъявляли глубокую печаль, и поэты ударили въ струны, произведшія унылые, меланхолическіе звуки. Я передалъ вамъ уже то, что написалъ по этому случаю *Жуковский*, но у меня въ памяти сохранилось стихотвореніе, тогда написанное шестнадцатилѣтнимъ юношей, никогда неписавшимъ стиховъ. Онъ такъ увлекся великостію своего предмета, что рѣшился выразить чувства свои въ стихахъ, и выразилъ ихъ прекрасно:

Почто туманъ на небосклонѣ?
Куда свѣтъ солнечный сокрылся и исчезъ?
Чей гробъ стоитъ на Русскомъ тронѣ?
Кто жертва новая разгнѣванныхъ небесъ?
Почто колюнопреклощенный
Царь-побѣдитель слезы льетъ?
Кому долгъ горькій, долгъ священный
Съ сыновней грустью отдаетъ?

★

Марія, геній нашъ хранитель,
Оставивъ дальній міръ, направила полетъ
Въ святую горнюю обитель.
Но Боже, долго ли карать Ты будешь свѣтъ?
Давноль мы горести вкусили?
Иль вѣчно должно намъ рыдать?
Давноль *Отца* похоронили —
И вотъ еще хоронимъ *Мать!*
Вдова, старикъ и дряхлый воинъ,
Всѣ къ Ней съ моленіемъ, съ надеждой въ
сердцѣ шли,
И каждый Ею былъ пристроенъ.
И милости Ея на всякаго текли.
Она подъ сѣнью винограда
Сиротъ собирала молодыхъ,
И лучшая Ея отрада
Была устроить счастье ихъ.
Миръ праху Твоему, Марія!
Любовь, наставница, краса и честь Царей;

Твой обелискъ — дѣла благія,
Во вѣкъ незлблемый и твердый мавзолей!
Пусть знаеть свѣтъ, что *Мать народа*
Въ сердцахъ Россійскихъ не умреетъ,
И что любовь въ Ней въ родъ отъ рода
Къ позднѣйшимъ внукамъ перейдетъ.

Примѣчаніе. Что касается до описанія Гатчины, милыя дѣти, то авторъ этой книжки просить васъ взглянуть на концѣ книжки это описаніе въ особенномъ прибавленіи, гдѣ оно помѣщено потому, что онъ не успѣлъ его написать въ то время какъ книжка печаталась.

ПОЎЗДКА ТРЕТЬЯ.

ЕКАТЕРИНГОФЪ.

Возвратясь въ Петербургъ послѣ нашихъ двухъ далѣкихъ поѣздокъ по Петербургскимъ окрестностямъ, мы опять собираемся сдѣлать маленькую поѣздку; но её можемъ сдѣлать въ омнибусъ, въ одной изъ этихъ дву-этажныхъ линеекъ довольно страннаго устройства, которыя развозятъ Петербургскихъ жителей по островамъ. У меня такъ много спутниковъ, Русскихъ дѣтей, что мы займемъ весь омнибусъ и велимъ везти себя въ *Екатерингофъ*, про который вы не разъ слыхали и который находится въ самомъ городѣ, такъ же какъ острова. Мы его не посѣтили доселѣ потому, что въ Петербургъ имѣли слишкомъ много достопамятностей, и не хотѣли удаляться изъ него преждевременно. — Сначала, я расска-

жу вамъ исторію *Екатеринограда*. Садъ его заведенъ Петромъ I въ 1711 году, въ память первой морской побѣды, одержанной имъ въ 1703 году въ Крошадтскомъ заливѣ надъ частью Шведскаго флота. Подаривъ мѣсто это Супругъ Своей, Онъ назвалъ его въ честь Ея *Екатериноградомъ*. Лѣсъ, находящійся между рѣчкою и большою дорогою, былъ обнесенъ высокимъ частоколомъ и долго служилъ для звѣринца. *Екатериноградъ* любопытенъ и въ историческомъ отношеніи: въ здѣшней церкви вѣнчался Петръ Великій съ Екатериною I, въ Ноябрь 1707 года. Вотъ, что говоритъ *Брюсъ* объ этомъ достопамятномъ происшествіи: «Время было холодное, пачало смеркаться, вдругъ Петръ приказываетъ подать сани, садится въ нихъ съ Екатериною, мнѣ велитъ стать сзади, и мы ѣдемъ въ *Екатериноградъ*, самое уединенное и дикое мѣсто изъ окрестностей столицы. Подъѣзжаемъ къ маленькой церкви, почти занесенной снѣгомъ; Царь посылаетъ меня за священникомъ, и, при блѣдномъ мерцаніи лампы, совершается бракосочетаніе Россійскаго Монарха, единственнаго, безпримѣрнаго во всѣхъ

своихъ дѣлѣхъ въ этомъ уединенномъ храмѣ безъ свиты, безъ пышности; величайшій изъ Царей Русскихъ, могущественнѣйшій изъ обладателей земныхъ, соединяется брачными узами, по единымъ чувствамъ, съ избранною Имъ Невѣстою, богатою одними достоинствами.» — Мы видѣли придѣлъ церкви, въ которомъ совершался этотъ бракъ — въ Придворной Стрѣлцеской церкви. — По смерти Петра *Екатерингофъ* оставался въ забытѣи и заглохъ; но стараніями знаменитаго героя, ученика *Суворова*, безсмертнаго графа *Михаила Андреевича Милорадовича*, онъ въ 1824 году открытъ для публики въ томъ улучшенномъ видѣ, въ какомъ онъ находится. Съ неимовѣрною, истинно Русскою скороспелостію, совершилось его преобразование, похожес на дѣйствіе волшебства: въ Іюль мѣсяцъ 1823 года начались работы въ *Екатерингофъ*; 1-го Мая 1824 года онъ уже былъ открытъ для публики.

Съѣхавъ съ Каликина моста на Петергофскій проспектъ, мы на лѣво увидимъ магазинъ живыхъ цвѣтотъ г. *Марселя*, который уже нѣсколько десятковъ лѣтъ сряду зани-

мается цвѣточною торговлею и превратилъ свою дачу въ очаровательное царство Флоры. Далѣе намъ представляется изумрудоцвѣтный куполь церкви *Св. Екатерины Великомученицы*, усыпанный золотыми звѣздами. Сама церковь есть изыскѣннѣйшее произведеніе извѣстнаго архитектора *Тона*. Она произведена въ чисто-Византійскомъ родѣ. Вотъ мы сворачиваемъ на право и ѣдемъ берегомъ Невы по гладкому шоссе; берегъ усаженъ липами. *Сахарный заводъ Матисси* и *шляпная фабрика Цилмермана* остались позади насъ, а на право виднѣется множество разныхъ зданій, расположенныхъ по ту сторону Невы. Екатерингофская земля простирается до рѣчки Черной, которая составляетъ границу между уѣздами С. Петербургскимъ и Царскосельскимъ. Отъ Финскаго залива Екатерингофъ простирается до Нарвской дороги. Деревня Екатерингофская, нынѣ состоящая изъ хорошенекхъ дачъ, расположена по берегу залива. Ниже деревни лежали прежде загородные дворцы дочерей Петра I, *Анненгофъ* и *Лисаветгофъ*. — Съѣхавъ съ шоссе на лѣво, мы ѣдемъ по другому шоссе, окаймленному рядами красивенькихъ домиковъ, которые примыка-

ютъ къ Екатерингофскому парку, прорѣзанному насыпною дорогою до самаго шлагбаума, на другомъ или меньшемъ Рижскомъ или Нарвскомъ трактѣ. По обѣимъ сторонамъ шоссе бѣлые столбики и бѣлая балюстрада, а за нею деревья, луга, зелень, дорожки, пригорки, дачи и проч. Это *Екатерингофъ*. Здѣсь 1 Мая и въ Троицынъ день бываетъ блистательное экипажное гулянье, которое вамъ извѣстно.—Вышедъ изъ экипажа, пойдѣмъ гулять по Екатерингофскому парку. Какое множество излучистыхъ дорожекъ! — Сколько игоръ и забавъ. — Вотъ качели; одни въ видѣ четырехъ красивыхъ яликовъ съ развѣвающимися, разноцвѣтными флагами. Вотъ двѣ бесѣдки, соединенныя продолговатою галлереею для метанія шаровъ въ кеги. Повсюду пестрятъ группы гуляющихъ; роща, шоссе, синѣющее вдаль взморье, съ летящими на бѣлыхъ парусахъ кораблями! Въ нѣкоторомъ углубленіи отъ дороги продолговатая, четвероугольная палатка, красиво драпированная. Тутъ кандидерская и кофейный домъ. Это что за красивое зданіе, имѣющее видъ какого-то стариннаго замка, шпиль котораго какъ будто

прикрыть серебрянымъ флѣромъ, а при сіяніи солнца, отсвѣчиваетъ алмазами кристалловъ?—Это *Павиль Львовъ*, готическій осмнугольный павильонъ съ четырьмя портиками; передъ каждымъ лежатъ на подножіи два чугушныхъ льва, превосходной отдѣлки. На львахъ утверждены столбы павильона. Шпиль обить бѣлымъ желѣзомъ, отъ чего вдали кажется прозрачнымъ какъ хрусталь, и украшенъ райскою птичкою. Рѣзная работа портиковъ заслуживаетъ особенное вниманіе; съ боковъ кровли представлены прыгающіе звѣрки. На Неву выходитъ тераса съ красивою рѣшеткою. Взойдя по узкой, круглой лѣсенкѣ на бельведеръ павильона, вы поражены прекраснымъ сельскимъ видомъ, который вамъ представляется. Старое каменное зданіе, въ которомъ издавна жили дворцовые рыбаки, походить на развалины и украшаетъ ландшафтъ. — Ийдемъ взглянуть на *Ферму*.—На правой рукѣ съ трехт-парковаго моста, на выдавнейей песчаной косѣ, омываемой водами Невы, большое готическое зданіе, деревянное, на каменномъ фундаментѣ, съ рѣшетчатыми фигурными окнами, галлереями и высокимъ бельведеромъ. Оно-то назы-

вается *Фермою*. Это домъ сельскаго хозяйства. Въ фермѣ, кромѣ разныхъ отдѣленій, устроена большая зала. Нынѣ здѣсь живетъ лѣтомъ генералъ-губернаторъ. Съ галлерей здѣшняго бельведера открывается въ необозримую даль открытый видъ на Финской заливъ; прямо, даже и простыми глазами можно видѣть Кронштадтъ, вправо Петербургъ съ возвышающимися зданіями, влѣво Дудергофскія горы, бѣлѣющую Сергіевскую пустынь, Стрѣльну, — далье рощи, закрывающія Петергофъ; передъ глазами Нева съ рукавами, которыми объемлетъ въ устьѣ острова: *Гутуевъ*, *Канонерскій*, а передъ собой, какъ будто въ ландшафтѣ, весь Екатерингофъ — съ дворцемъ, кіосками, просяками, дорожками. Милая картина, когда при захожденіи блистательнаго солнца, запылаетъ небо, загорится море и яркіе лучи, пробираясь сквозь весеннюю древесную зелень, отразятся на стеклахъ, на шпиляхъ отдаленныхъ зданій; другая столь же пріятная картина, когда багряное свѣтило, какъ исполнь, облеченный въ радуги — опускается въ море или, когда отъ сіянія луны по синему заливу протянется серебряный столбъ до края горизонта, волнистые облака разсыются по лазоревому небу. . .

и блестящія звѣзды затрепещутъ на тихихъ зыбляхъ! (*) — Вотъ большой лугъ и *дѣтскій садикъ*, отдѣленный отъ него узенькимъ каналомъ. Садикъ съ Китайской бесѣдкой, прилегающей къ скеру, расположенъ такъ, что малютки имѣютъ передъ глазами ряды проѣзжающихъ экипажей, свѣтлый протокъ, цвѣтуцій лугъ и всѣ средства для рѣзвостей. Какъ милъ *дѣтскій садикъ* множествомъ тѣнистыхъ тополей, липъ, лиственницъ, клена, акацій! — А цвѣтовъ, цвѣтовъ какаля пропасть, какое благоуханіе! Въ разныхъ мѣстахъ садика устроены качели, маленькая карусель, гимнастическія игры! — Садикъ этотъ тѣмъ намъ драгоцѣннѣе, что большая часть деревьевъ посажена рукою знаменитаго Русскаго героя *Милорадовича*, который, когда во время Суворовскаго Италіанскаго похода, солдаты, рассчитывая опасности, пріостановились и опасались спускаться въ пропасти, закричалъ: «за мной ребята!» и кубаремъ скатился въ пропасть, солдаты послѣдовали его примѣру и безвредно очутились подъ горою.

(*) Эта картина, очень удачная, принадлежит перу *Б. М. Федорова*, у котораго я ее заимствовалъ.

Что за странное и вместе педурное зданіе? Оно напоминаетъ рыцарскіе замки, построенные Маврами и украшенные вычуромъ Востока. Это *воксаль*, родъ гостиницы и трактира. Огромна и хороша въ немъ ротонда, которой стѣны отчасти стекляшныя, и къ которой съ двухъ сторонъ примыкають два павильона. Окна здѣсь большія съ рѣшетками и рѣзными украшеніями; куполь ротонды голубой съ золотыми полосами, на высокомъ шпилѣ вѣетъ флагъ, и балюстрада ограждаетъ кровлю. Передъ ротондою, на большихъ пьедесталахъ поставлены двѣ огромныя вазы, наполненныя цвѣтами. Внутри трактиръ. Въ самой ротондѣ круглая зала для лѣтнихъ баловъ и концертовъ; хоры, съ правой стороны построенные въ ней полукружіемъ, удобны для помѣщенія цѣлаго оркестра музыкантовъ. Въ прочихъ отдѣленіяхъ красивыя залы и комнаты. Позади воксала, который построенъ по плану архитектора *Монферрана*, находится небольшой, чистый прудъ.

Пройдемъ черезъ лугъ и углубимся въ дикую густоту лѣса, гдѣ нельзя не полюбоваться на высокія, то наклоненныя, то пирамидальныя ели, бѣлыя березы и выглядываю-

щѣ изъ муравы полевые цвѣтки.... Мы опять на лугу и слышимъ вдалекѣ звукъ рожка, удалыя Русскія пѣсни, видимъ Русскія всякія качели на зеленыхъ столбахъ, и дворъ зажиточнаго крестьянина, какъ будто на Ярославской дорогѣ, съ широкими, распанными тесовыми воротами, съ пестрою высокою голубятнею, съ деревяннымъ кружвомъ на окнахъ и крышѣ. На створчатыхъ ставняхъ размаLEVаны красками деревья въ горшкахъ!... Русская народная характеристика!.... Вотъ на дворѣ дымится огромный самоваръ; веселые гости пируютъ у привѣтливаго хозяина и бѣлая полотняная палатка раскинута для отдыхающихъ. Здѣсь хоро-водъ, тутъ добрые мужички бесѣдуютъ, тамъ другіе смѣются, балагурятъ. — Это простопа-родный Русскій трактиръ, называемый *Рус-ского избою*, гдѣ незатѣйливый гость можетъ найти въ изобиліи Русскія лакомства, души-стый чай, малиновый и лютарный меды, бар-хатное пиво, добрую селянку, жиромъ по-дѣрнутую ботвинью. Изба обращена къ боль-шой дорогѣ, которая идетъ мимо живопис-ныхъ береговъ Черной рѣчки; черезъ неё перекинуть въ новомъ родѣ сдѣланный изъ

неотесанныхъ круглыхъ бревенъ деревенскій мостикъ въ одну арку. Здѣсь мѣстоположеніе прелестное! — Рѣчка то пробирается въ узкихъ берегахъ, то разливается на подобіе озерковъ, надъ которыми наклонились деревья . . . За нею сады и дачи, одна другой красивѣе

Другой прелестный, легкій чугунный мостикъ переброшенъ черезъ каналъ, ведущій къ дворцу. При входѣ на мостъ, съ двухъ сторонъ сдѣланы въ видѣ трехъ аркъ фигурныя ворота. Въ глазахъ дворецъ Петра Великаго, и Нева, на водахъ которой въ этихъ самыхъ мѣстахъ создатель Петербурга и Русскаго флота одержалъ первую побѣду надъ флотомъ Шведскимъ. По сторонамъ канала сдѣлана насыпь, отдѣляющая два свѣтлыхъ пруда, среди которыхъ, изъ уваженія къ древности, сохранены деревья, при Петрѣ или и до Петра еще тутъ посаженные. — Вдоль дворца идетъ галлерей, которая съ обѣихъ сторонъ спускается къ каналу, а пруды отъиваются раскидистыми березами. Отъ дворца съ другой стороны тянется длинная алея чрезъ всю рощу: она назначена для гулянья пѣшеходовъ. Вотъ мы передъ дворцемъ. *Екатерингофскій*

дворецъ двухъ-этажное зданіе простой архитектуры, однакожь довольно помѣстительное. Около его галлерей, съ которой любопытные могутъ видѣть все расположеніе и убранство комнатъ нижняго этажа. Дворецъ возстановленъ нынѣ въ томъ самомъ видѣ, какъ былъ прежде, боковыя же стѣны остались тѣже самыя, какъ были при Петрѣ. Перестройка была необыкновенно трудна: тутъ нужна была строгая точность, осторожный и вѣрный глазъ. Изъ оконъ дворца видны, какъ бы въ панорамѣ, проявляющіеся сквозь просѣку, одинъ за другимъ плывущіе корабли. — Дворецъ этотъ, замѣтить должно, нынѣ обширнѣе, нежели былъ при Петрѣ Великомъ. Отдѣленіе отъ каминной комнаты, съ двухъ-этажною залою пристроено при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Въ обоихъ этажахъ дворца считается 21 комната. Въ нижнемъ сохранено убранство въ томъ самомъ видѣ, какъ было прежде: поставы, стулья и всѣ вещи самыя простыя, вполнѣ соответствующія простотѣ жизни Царя Петра. Вверху, гдѣ не оставалось никакихъ уборовъ, комнаты убраны довольно пышно, во вкусъ Петрова вѣка. — Начнемъ обозрѣніе здѣшнихъ достопамятностей — съ вещей, принадлежавшихъ

Великому. Передъ спальней въ шкафѣ хранится парадный кафтанъ Его, синій, съ богатымъ золотымъ шитьемъ, превосходной работы, и прямополый лосиный тяжелый колетъ съ золотымъ позументомъ по борту и рукавамъ, который Петръ носилъ въ сраженіяхъ. Въ спальнѣ старая простая кровать, безъ всякихъ украшеній, но необыкновенной прочности, изъ крѣпчайшаго соснового дерева. По преданію старожилевъ, кровать эта собственныхъ трудовъ Государя. Наволоки шелковые; одѣяло также шелковое, но весьма обветшалое; оно было нѣкогда зеленого цвѣта, съ нашитыми золотыми орлами. Въ спальнѣ находится Голландская картина, (представляющая морской видъ), небольшое старинное зеркало въ рамахъ, два компаса и поставецъ. Въ немъ остатки чашекъ Китайской работы и разной посуды. Нѣтъ вещи, которая не стала бы драгоценною въ глазахъ, когда увѣришь себя, что она была употребляема Петромъ Великимъ.

Достойно замѣчанія, что въ каждой комнатѣ Екатерининскаго дворца находится, по древнему обычаю Русскаго благочестія, образъ стариннаго письма. Икона Владимірскія

Богоматери предъ почивальнею Государя — есть та самая, которая была тутъ при жизни Его.

Въ столовой замѣчательнъ продолговатый, разрисованный на подобіе штучнаго круглый столъ, называемый банкетнымъ. Фигуры сдѣланы въ родѣ арабесковъ и посреди стола три кружка съ раскрашенными изображеніями птицъ. Столъ этотъ, сдѣланный изъ лиственницы, былъ доставленъ Петру Великому изъ Архангельска, и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поповленъ. — За этимъ-то столомъ Петръ и Екатерина бесѣдовали съ *Долгорукиимъ*, *Головинымъ*, *Шереметевымъ*, *Меншиковымъ*, *Апраксинымъ*. — Каминная комната ограничивала нижній этажъ дворца при жизни Петра: здѣсь Оупъ давалъ аудіенціи и принималъ рапорты о выходящихъ корабляхъ изъ Кронштадта. Надъ каминомъ помѣщенъ большой компасъ съ указателемъ вѣтра, на которомъ Государь смотрѣлъ, подъ какимъ вѣтромъ выходить въ море Русскіе корабли. Въ этой комнатѣ находится прекрасный портретъ Петра Великаго въ латахъ. — Въ верхнемъ этажѣ, въ угловомъ кабинетѣ, висятъ на стѣнахъ въ черныхъ рамахъ пять изображе-

ній, въ воспоминаніе Его дѣлъ и побѣдъ, отдѣленныхъ изъ мѣди выпукло.

Въ той же комнатѣ рѣзное въ видѣ барельефа изображеніе Петра въ лаврахъ, окруженнаго воинскими доспѣхами и снарядами, поднесенное Ему послѣ Полтавской побѣды иностранцемъ *Кинголизъ*, съ надписью: «ob devictos Svevos ad Pultavam MDCCIX. D. 29 I.» и стихомъ: «Vicit fortunam atquæ Herculeis aedem,» что значить: «Побѣдилъ съ астіе и мощь Геркулеса.» На другомъ углу верхняго яруса находится богатоубранная комната, въ которой хранится подъ стекляннымъ чехломъ деревянная табакерка, работы Петра Великаго, жалованная, какъ видно изъ надписи, вырѣзанной на мѣдномъ обручкѣ: отъ Его Величества своеручною работою морскаго флота поручику Іосифу *Ботолу*. Табакерка устроена особеннымъ образомъ: крышка не снимается, но верхняя половина сдѣлана передвижная и открываетъ отверстіе. По сторонамъ ея лежатъ: стеклянная фіолетовая табакерка, подаренная Петромъ Великимъ извѣстной добродѣтелью и умомъ купеческой жень *Марьѣ Барсуковой*; серебряные часы съ портретомъ Петра Великаго, жалованные Вы-

вышневолоцкому купцу *Сердюкову*, который былъ подрядчикомъ при устроении Вышневолоцкихъ шлюзовъ и канала. *Сердюковъ*, по сдѣланному на него ложному доносу въ расколѣ, былъ въ отсутствіи Петра Великаго взятъ въ Тайную Канцелярію. Между тѣмъ, работа при каналѣ и шлюзахъ остановилась и работники разошлись. Государь, проѣзжая чрезъ Вышній-Волочекъ, удивился, увидѣвъ остановку, и узнавъ о взятіи *Сердюкова* подъ стражу, въ великомъ гнѣвѣ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ тотчасъ Самъ пошелъ въ крѣпость, говорилъ съ *Сердюковыми*, и увѣряясь въ его невиновности, поцѣловалъ его, и приказалъ отправиться въ Вышній-Волочекъ для продолженія работы, обладеживъ въ Своей милости. Вѣроятно, при этомъ случаѣ пожаловалъ Онъ *Сердюкову* и часы эти.

Тутъ же находится небольшой серебряный образъ, подаренный Государемъ купцу *Барсукову* при осмотрѣ Ладожскаго канала, за успѣхъ принятой имъ поставки по работамъ Его канала. Часы *Сердюкова* доставилъ въ Екатерингофскій дворецъ инженерный генералъ *Сакеръ*, прочія же вещи поднесены потомками прежнихъ владѣльцевъ графу Михаи-

лу Андреевичу *Милорадовичу*. Приятно слышать, что вообще при обновлении Екатерингофа многие жертвовали отъ усердія разными вещами и матеріалами.

Особенно замѣчательны принадлежавшіе Петру Великому великолѣпныя Англійскіе часы съ музыкою; внутреннее устройство ихъ можно видѣть сквозь стѣкла футляра, блестящаго хрустальными столбиками, вазами, рѣзбою и фигурами подъ матъ. Эти часы съ малтникомъ, на которомъ въ сквозномъ камнѣ вензель Петра Великаго, украшены миниатюрнымъ портретомъ Его, въ голубомъ Русскомъ полукафтани, и въ порфирѣ, списаннымъ еще въ самой цвѣтущей Его молодости, не старѣе 24 лѣтъ. Черты лица Его выразительны, прекрасны, привлекательны. Часы же работы Англичанина Генриха *Торитона*, какъ означаетъ вырѣзанная надпись; они играютъ двѣнадцать музыкальных нотъ, названія которыхъ означены на стальномъ кругѣ. Музыка пріятная и при томъ имѣетъ что-то особенно трогательное, возбуждая задумчивое воспоминаніе о минувшемъ, и мысль, что за столѣтія эти самые звуки точно также отзывались и для Петра Великаго, Который такъ

любилъ музыку ихъ, что въ 1693 году писалъ изъ Вологды къ боярину Тихону Никитичу *Стрѣшневу*; «пожалуй отпиши, что мои любезные органы стануть играть, и какіе танцы.»

Въ одной изъ комнатъ видите въ шкафъ за стекломъ собраніе Русскихъ книгъ, касающихся только до жизни и дѣлъ Петра Великаго. Всѣ книги, которыхъ понынѣ по реестру числомъ болѣе 100 томовъ, въ красномъ переплетѣ съ золотыми гербами и надписью: *Екатерингофскаго дворца*. Библіотека, повѣствующая о дѣяніяхъ великаго Мужа, здѣсь обитавшаго, есть приличный памятникъ Его славы. Посѣтителъ Екатерингофа въ одно время видоть мѣсто, гдѣ жилъ Петръ Великій и узнаеть, какъ жилъ Онъ и что Онъ сдѣлалъ ко благу Россіи и къ изумленію міра.

Между достопримѣчательностями Екатерингофскаго дворца любопытно видѣть комнаты съ Китайскими вещами въ верхнемъ этажѣ. При входѣ, съ лѣстницы, видишь модель Китайской галеры, Китайскихъ фонарей, двѣ набивныя на доскахъ куклы въ человѣчeskій ростъ изъ шелковой матеріи, представляющія подданныхъ Богдыхана, а на ствѣ видъ увеселительныхъ садовъ съ кіосками и плаваю-

щими судами. Въ ближней комнатѣ Китайскіи лакированныя ширмы съ позолотою по черни, и съ живописнымъ изображеніемъ церемоніальнаго выѣзда Китайскаго Императора въ колесницѣ со свитою.

Китайскіе шкафы, комодъ и бюро со множествомъ ящичковъ, находящіеся въ сей же комнатѣ, не менѣе замѣчательны по своему внутреннему устройству, какъ и по паружности. Изъ двухъ большихъ картинъ, одна на атласѣ изображаетъ съ чрезвычайною живостью цвѣты и птицъ, а другая на деревѣ, съ наклеенными и раскрашенными фигурами изъ слоновой кости, представляетъ видъ Китайскихъ загородныхъ зданій, охоты и гулянья.

Убранство этой комнаты довершаютъ нѣсколько стульевъ особенной фигуры, которыхъ сафьянныя лакированныя подушки поддерживаются на позолоченныхъ чудовищныхъ головахъ; занавѣсъ, въ Китайскомъ вкусѣ, закрывающій дверь; соломенные шторы, два опахала, и наконецъ девять продолговатыхъ атласныхъ, шитыхъ шелками картинъ съ изображеніями разноцвѣтныхъ попугаевъ на пышныхъ розахъ, пѣвчихъ птицъ на полевыхъ

кустарникахъ (и проч. Нельзя не удивляться свѣжести цвѣтовъ, яркости красокъ, блестящему отливу шелка и живости въ подражаніи природѣ. На нѣкоторыхъ картинахъ розы только что не благоухаютъ, птицы только что не вспорхнутъ.

Въ сторонѣ есть другой небольшой Китайской кабинетъ. Тамъ замѣчательны столы съ ландшафтами по черни съ золотомъ, и мраморныя ширмы съ живописными изображеніями Китайской свадьбы. Пріѣздъ жениха съ подарками, выходъ невесты изъ отцовскаго дома и проч. представлены на десяти половинкахъ ширмъ въ небольшихъ картинкахъ, подъ конями внизу плоды и цвѣты. Кромѣ чрезвычайнаго искусства въ отдѣлкѣ, ширмы сии представляютъ любопытную картину Китайскихъ обыкновеній.

Всѣ эти вещи, вѣроятно, привезены были при жизни Петра Великаго изъ Пекина, отправленнымъ отъ Него къ Богдыхану *Камъ-Хи* полномочнымъ посланникомъ, лейбъ-гвардіи капитаномъ *Львомъ Измайловымъ*. Известно, что *Измайловъ* при отъѣздѣ изъ Петербурга получилъ десять тысячъ рублей на покупку разныхъ вещей въ Пекинѣ. Можно

также полагать, что эти мебели присланы въ числѣ разныхъ подарковъ Китайскаго Императора въ замѣнъ тѣхъ, которые посланы отъ Петра Великаго Богдыхану и состоявшихъ изъ Англійскихъ боевыхъ часовъ съ курантами, двухъ карманныхъ золотыхъ съ брилліантами, микроскопа, барометровъ, собственно-ручной работы Петра Великаго съ изображеніемъ (на слоновой кости) Полтавской побѣды. Кромѣ множества драгоценныхъ мѣховъ, Петръ Великій желалъ, чтобъ самые дары Его были личнымъ свидѣтельствомъ просвѣщенія и славы Россіи. — Удивленный *Калъ-Хи* на аудіенціи сказалъ *Измайлову*: «Государь твой такой великой и славный Монархъ, имѣетъ владѣніе обширное, а ходитъ противъ непріятелей своею высокою особою. — Море махина великая, бываютъ на немъ волны сильныя, приводящія всякаго въ страхъ и ужась, и для того изволилъ бы хранить Свое здоровье, потому что у Него есть добрые воины и вѣрные слуги, которыхъ можетъ посылать, а Самъ оставаться въ покоѣ.» *Калъ-Хи* поручилъ *Измайлову* передать его слова Петру Великому; но не таковы были мысли Отца Отечества; вскорѣ послѣ того

Онъ пожертвовалъ здоровьемъ и жизнью для спасенія погибающаго судна! —

Нѣсколько комнатъ въ верхнемъ этажѣ убраны великолѣпно. Въ одной старинныя, отдѣланныя серебромъ мебели и самыя стѣны крыты бѣлымъ бархатомъ съ цвѣтами, букетами превосходной отдѣлки, въ другихъ мебели крыты тигровымъ бархатомъ, атласомъ, штофомъ; эти богатые уборы, большею частию издѣлія С. Петербургской мануфактуры въ 1729 году, украшали нѣкогда чертоги Елисаветы и Екатерины I.

Въ одной комнатѣ стѣны убраны большими ткаными картинами Русскихъ художниковъ. Одна только изъ картинъ трудовъ иностранца, именно: тканые цвѣты и плоды, *Барока*, которые прелестною живостию, кажется, могли бы обмануть птицъ, подобно картинѣ *Парразіа*, на которой изображены были плоды столь натурально, что птицы клевали ихъ, принимая за настоящіе.

Осмотрѣвъ въ другихъ комнатахъ большое старинное зеркало въ блестящихъ зеркальных рамахъ, превосходно отдѣланныхъ съ фигурами подъ мѣть; барельефное въ родѣ портрета изображеніе Петра Великаго изъ

бронзы, въ рамѣ изъ блистающихъ лавровъ, тканый вензель Петра Великаго, примѣчательный, какъ первый опытъ издѣлія Русской мануфактуры при Петрѣ Великомъ, — вы видите на стѣнѣ бумажную старопечатную картину самой простой отдѣлки. Она представляетъ Екатерину I-ю въ Императорской мантии, со скипетромъ въ рукахъ, окруженную изображеніями Россійскихъ Государей отъ Рюрика, въ видѣ родословнаго дерева, съ сѣдующею внизу подписью: «Екатерина Алексѣевна, Императрица и Самодержица Всероссійская, мужеви Своему Петру Великому всякимъ благоправіемъ безприкладно угодивъ и отъ Него за великодушныя въ военныхъ съ Нимъ походахъ труды и подвиги мужескій духъ имѣти свидѣтельствуя — и не въ обычную честь преславно вѣнчанная, по отшествіи Его въ вѣчная съ великою Россіянъ печалію, скипетръ Его съ великимъ ихъ же обрадованіемъ пріемная, вторая въ Россіи Ольга, достойная такого Монарха послѣдница!»

Графъ *М. А. Милорадовичъ*, стараясь сколько можно болѣе соединить въ Екатерингофскомъ дворцѣ воспоминаній, относящихся ко времени Петра Великаго, приказалъ поста-

вить въ одной изъ комнатъ гравированный портретъ перваго Русскаго солдата: *Сергѣя Леонтьевича Бухвостова*, который вступилъ въ службу въ 1683 году Ноября 30, во время набора военно-потѣшной команды, и скончался въ 1728 году 30 Ноября 66-ти лѣтъ, въ чинѣ майора.

Сходя съ лѣстницы въ нижній этажъ, вы примѣтите на стѣнѣ, вмѣсто обоевъ, большую на холстѣ карту, по видимому, Азіатской Россіи, писанную четко и въ названіяхъ уставными буквами; но на сей картѣ страны свѣта помѣнялись мѣстами на оборотъ: вверху море Индѣйское и Песчаное, внизу Сѣверъ и Ледовитое море Акіантъ, къ западу Камчатка и царство Гилянское на берегу рѣки Амура съ курьозною надписью: «до сего мѣста Александръ Македонскій доходилъ; ружье спряталъ, колоколь оставилъ.» Изъ этого видно, что карта писана для шутки и не рѣдко подавала случай къ смѣху надъ незнающими положенія отечества.

Въ большой залѣ, пристроенной при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, паходится о 8-ми подсвѣчникахъ люстра, сдѣланная изъ фарфоровыхъ розъ, парцисовъ и другихъ цвѣ-

товъ, съ необыкновеннымъ искусствомъ. Обои въ залѣ, блестящія разбросанной слюдой по цвѣтному рисунку, сдѣланы въ Санктпетербургской мануфактурѣ по старымъ образцамъ. Огромная печка изъ синихъ фигурныхъ изразцовъ, съ разными изображеніями и ландшафтами, устроена по образцу старой. На стѣнахъ нѣсколько старинныхъ морскихъ видовъ Голландской живописи, и большіе позолоченные фигурные часы съ портретомъ Прусскаго короля и стразовыми числами — украшаютъ залу. На большомъ бюро, изображенъ впереди видъ Кремля отъ Замоскворѣчья, а по бокамъ виды великолѣпнаго эрмитажа Екатерины I и павильона въ звѣринцѣ въ Царскомъ селѣ — представляющіе любопытные образцы старинной архитектуры.

Осмотрѣвъ паркъ и дворецъ, осмотрѣвъ все здѣсь достопримѣчательное, сойдемъ съ моста. Передъ нами по обоимъ сторонамъ ряды дачъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ и всего болѣе купцамъ Русскимъ и иностраннымъ. Нѣкоторыя изъ дачъ очень красивы и снабжены прекрасными садами. Противъ *фермы* на противоположномъ берегу рѣчки Черной, среди куртинъ сѣсистыхъ деревьевъ,

клумбъ съ цвѣтами и плодоваго сада, видѣнь
свѣтлый деревянный домъ, замѣтный краси-
вою архитектурою; это дача купца *Жукова*,
этого благонамѣреннаго гражданина, о пре-
красныхъ дѣлахъ и анекдотивной жизни ко-
торого мы имѣли случай говорить тогда, ко-
гда посѣщали, прогуливаясь по городу, его
фабрику и потомъ на Волковомъ кладбищѣ до-
стойную С. Петербургскаго купечества *Бога-
дильню для престарѣлыхъ и увѣчныхъ граж-
данъ*, правленія которой онъ членъ; равно
какъ еще шести благотворительныхъ заведе-
ній, процвѣтающихъ при его щедромъ со-
дѣйствіи. —

Чу! Русскія удалыя пѣсни несутся къ намъ
издалека. О, пѣсня Русская, живая, не можетъ
не восхитить добраго Русскаго человѣка: при-
машенные сердечными родными звуками, мы
идемъ на огромный лугъ парка, гдѣ раскину-
ты бѣлоснѣжныя палатки въ видѣ лагеря...
но вотъ пѣсни эти перемѣнились на стройный
гимнъ, который отъ души поется всеѣмъ на-
родомъ Русскимъ. Какъ прекрасны слова *Жу-
ковскаго*, какъ много чувства въ музыкѣ *А. О.
Львова*! « Боже Царя храни! » Какая ис-
тинная, искренняя, общая молитва! — Ктожъ

поеть ее? — Работники табачной фабрики *Жукова*: они въ красныхъ рубахахъ, съ красными фесками на головахъ, поють пѣсни и косятъ траву на обширномъ лугу, который хозяиномъ ихъ нанятъ подъ сѣнокосъ не изъ барышей, а собственно для того, чтобы люди не отвыкли отъ сельскихъ занятій. Трогательная и умная предусмотрительность! — Руками же своихъ работниковъ, которыхъ за эти побочныя занятія, онъ щедро одаряетъ, почтенный ихъ хозяинъ, желая удовлетворить чувство ихъ благочестія, — провелъ, окопалъ рвами, поднялъ и обсадилъ деревьями дорогу на *Холерное кладбище*, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Екатерингофа, — гдѣ сооруженъ частными дажніями храмъ во имя *Святителя Митрофанія*. — Такія дѣла приносятъ и честь и благословеніе! Зайдемъ къ нему напиться чаю, и въ его оранжеряхъ и плодовомъ саду полакомиться отлично-вкусными плодами, которыми онъ изобилуетъ, и которые съ своею ему готовностію и хлѣбосольствомъ всегда предлагаетъ гостямъ своимъ. Потомъ возвратимся въ городъ, чтобы съѣздить завтра въ *Парголово, Токсово и Мурино*.

ПОѢЗДКА ЧЕТВЕРТАЯ.

Львской Институтъ. — Удѣльное земледѣльческое училище. — Три Парголово. —

Мурино. — Токсово.

Этой поѣздкѣ мы посвятимъ два дня.

Сѣхавъ, съ такъ называемаго *Воскресенскаго моста*, посредствомъ котораго, какъ вамъ извѣстно, Литейная часть соединяется съ Выборгскою, мы минуемъ сухопутныя и морскіе госпитали и въѣдемъ на большую Шлиссельбургскую дорогу, которая поведетъ насъ въ Парголово и далѣе. Церковь обнесена стѣною; часовня ея украшена образомъ въ кіотѣ, которому нельзя не помолиться: она та самая *Салисоніевская* церковь, которую мы видѣли мимоѣздомъ, проѣзжая Невою по берегу Выборгской стороны, когда посѣщали городъ.

Она одна изъ самыхъ древнихъ церквей въ столицѣ нашей и построена Петромъ Великимъ, имѣвшимъ намѣреніе основать тутъ мужской монастырь, замѣненный въ послѣдствіи Александроневскою Лаврою. Вы конечно помните, что здѣсь за оградой покоится прахъ мужа знаменитаго, несчастнаго страдальца за правду. Проѣхавъ еще небольшое пространство, мы видимъ опять на право величественный храмъ: онъ сооруженъ материнскою пѣжностію. Далѣе, намъ представляется на открытомъ пространствѣ превосходное камешное зданіе, огромное, обширное, повидимому очень новое; ибо оно не выщекотурено еще: это казармы Л. Г. Литовскаго полка, отличающіяся своею огромностью, просторомъ, широкимъ дворомъ и величавою наружностью. Казармы эти особенно примѣчательны свѣтлыми, огромными своими залами. Минувавъ ихъ, проѣхавъ то мѣсто, гдѣ была прежде застава и гдѣ нынѣ все занято городскими, правда, еще очень рѣдкими, строеніями; не доѣзжая до шлагбаума новой Выборгской заставы, мы скоро на право увидимъ, что простая природа перемѣняется въ гористую: показываются холмы, разстилаются долины. Куда ве-

дѣтъ это гладкое и широкое шоссе съ бѣлою балюстрадаю, оканчивающееся у большихъ каменныхъ и деревянныхъ зданій, выкрашенныхъ въ сѣроватую краску и покрытыхъ зелеными крышами?—Въ *Лѣсной институтъ*. Повернёмъ туда. Какъ пріятно ѣхать по укатанной дорогѣ, почти столько же гладкой и пріятной для ѣзды, какъ садовое шоссе. Отлично красивое собраніе большихъ, въ отмѣнной чистотѣ содержимыхъ зданій, въ которыхъ помѣщается это полезное и примѣчательное заведеніе, созданное попеченіями одного изъ знаменитѣйшихъ сановниковъ нашихъ графомъ *Е. Ф. Канкринъ*. Въ институтѣ здѣсь болѣе ста воспитанниковъ, которые пріобрѣтаютъ отъ ученыхъ преподавателей всѣ свѣдѣнія, необходимыя для образованія изъ нихъ хорошихъ лѣсничихъ, т. е. такихъ чиновниковъ, главная обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы охранять лѣса отъ расхищенія, отъ вредоносныхъ животныхъ и отъ болѣзней, которымъ они подвержены; расчищать ихъ, производить правильную порубку, и разводить новые, совершенствуя туземную природу прививками и разсадкою полезныхъ иностранныхъ деревьевъ, подобно тому, какъ, помните вы, Петръ вы-

рымъ собственными руками илимъ и привезъ его изъ Финляндіи въ Стрѣленскій садъ, гдѣ недавно мы прохлаждались подъ сѣнію этого историческаго дерева. Безсмертный Преобразователь Россіи понималъ необходимость распространенія правильнаго лѣснаго хозяйства; Онъ основалъ форстмейстерскую и лѣсническую часть въ Россіи. Теперь оно, какъ и все Имъ учрежденное, находится въ цвѣтущемъ состояніи; правительство дѣятельно занялось лѣсами и, кромѣ этого института, есть особое общество поощренія лѣснаго хозяйства и дѣльный *Лѣсной журналъ*, способствующій къ распространенію по всей Россіи самыхъ вѣрныхъ и новыхъ свѣдѣній объ этомъ важномъ предметѣ государственнаго и народнаго благосостоянія. — Мы сегодня очень кстати сюда пріѣхали: здѣсь экзаменъ, по результатамъ котораго опредѣляется, какъ это всегда водится, выпускъ воспитанниковъ въ службу, переводъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе. Предметы испытанія, а слѣдовательно и преподаванія, слѣдующіе: законъ Божій, физика, тригонометрія, геодезія (горная наука), лѣсовозобновленіе, лѣсоразмноженіе, химія, лѣсная ботаника, лѣсная такса-

ція, лѣсоохраненіе, лѣсная технологія (*). — Воспитанники всѣ въ одинакихъ темнозеленыхъ, однобортныхъ мундирахъ съ свѣтлозелеными воротниками и обшлагами и серебряными пуговицами; у нѣкоторыхъ изъ нихъ есть серебряныя нашивки: это старшіе воспитанники или студенты. Воспитанники отвѣчаютъ на вопросы, которые они берутъ изъ закрытой вазы безъ выбора, и слѣдственно они должны тотчасъ говорить безъ приготовленія. Вы согласитесь, что это не легко и что надобно знать отменно хорошо свой предметъ, чтобы такимъ образомъ отвѣчать не запинаясь, не смущаясь; надобно также, чтобы и преподаватели знали глубоко свой предметъ. Кажется начальники довольны, а посетители громко изъявляютъ свое удовольствіе. Старичокъ обнимаетъ юношу: это внукъ его, который будучи пятнадцати только лѣтъ, удостоился получить студентскія нашивки. Посмотрите на опыты рисованія и черченія здѣшнихъ воспитанниковъ: замѣтите вѣрность ри-

(*) Здѣсь я не объясняю вамъ слова технологія потому, что уже говорилъ объ этомъ при обзорѣніи Техн ологическаго института.

сунковъ , исключительно почти относящихся до того, что намъ представляютъ лѣса; похвалите чистоту прописей!—Раздаются звуки фортепіано и скрипки. Это испытаніе въ музыкѣ, по окончаніи котораго, молодые мальчики образуютъ кадрили, мазурки и танцуютъ очень мило. Музыка, услаждая слухъ, дѣйствуетъ на нравъ и душу человѣка; танцованье образуетъ тѣло, и дѣлаетъ человѣка ловкимъ и развязнымъ. —Спальни, залы, классы, все здѣсь въ отличной опрятности и порядкѣ!... Музеумъ Лѣснаго института весьма полонъ и заключаетъ въ себѣ все, относящееся до лѣснаго хозяйства. Всего любопытнѣе разсадинкѣ, въ которомъ множество разныхъ деревьевъ, какъ отечественныхъ, такъ иностранныхъ, лиственныхъ и хвойныхъ. Воспитанники находятъ въ своемъ роскошномъ саду превосходную для себя практику. Далѣе раскинутъ величественный, огромный паркъ, который недавно былъ ничто иное какъ дикій, болотистый лѣсъ, попеченіями и личнымъ стараніемъ графа *Е. Ф. Канкрин* превращенный въ весѣлый, пріятный для гулянья и чрезвычайно полезный для занятій воспитанниковъ паркъ, открытый и для жителей окружающихъ дачъ, вы-

строенныхъ недавно на участкахъ земель, принадлежавшихъ институту и проданныхъ разнымъ владѣльцамъ, построившимъ тутъ уютные лѣтніе домики. Они оживотворили мёртвые, скучные пустыри и доставили Лѣсному институту значительный капиталъ, который служить къ поддержанію и улучшенію заведенія, исторію котораго я вамъ сейчасъ расскажу; однакожь сядемъ въ коляску и, поблагодаря здѣшнихъ начальниковъ, поѣдемъ далѣе.—Первоначально, въ 1800 году, учреждёнъ былъ форстмейстерскій классъ въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ, для обученія нѣкоторыхъ изъ кадетъ лѣснымъ наукамъ, потому, что въ распоряженіи Морскаго вѣдомства много огромныхъ строевыхъ лѣсовъ, и потому, что нѣкоторые изъ кадетъ готовились быть построителями судовъ. Въ 1803 и 1804 годахъ форстмейстерскій классъ отмѣненъ, а вмѣсто его учреждены два лѣсныхъ училища: одно въ Царскомъ селѣ для двадцати, другое Калужской губерніи въ городѣ Козельскѣ для тридцати воспитанниковъ. Оба училища въ 1813 году переведены въ С. Петербургъ, и помѣщены въ домѣ, устроенномъ на мѣстѣ бывшей нѣкогда Англійской фермы, гдѣ нынѣ Лѣсной институтъ имѣетъ постоян-

ное пребываніе; но заведеніе это долго находилось въ весьма не цвѣтущемъ положеніи, какъ по причинѣ ветхости занимаемаго имъ зданія, такъ и по скудости суммъ, отпускаемыхъ на его содержаніе. Со вступленіемъ графа *Канкрин* въ управленіе Министертвомъ Финансовъ, въ вѣдѣніи котораго находится Лѣсной институтъ, это заведеніе получило новое бытіе отъ его просвѣщеннаго вниманія, попеченій и любви къ наукамъ. По его ходатайству отпущены изъ казны суммы, на которыя выстроены для помѣщенія института четыре большіе каменные дома и нѣсколько деревянныхъ флигелей, нами сейчасъ видѣнные; старыя же зданія возобновлены; лѣсъ осушенъ и превращенъ въ паркъ; для библіотеки пріобрѣтено много полезныхъ книгъ; заведены кабинеты: ботаническій, физическій и химическій; изданъ въ 1829 году для института Уставъ, которымъ увеличено число казенныхъ воспитанниковъ до 108, распространены предметы преподаванія, повышены оклады учащихся, улучшено содержаніе воспитанниковъ; а для приготовленія въ должности профессорскія по части лѣсныхъ наукъ, отправлены образованнѣйшіе

чиновники Лѣснаго вѣдомства въ лѣсныя училища. Изъ нихъ многіе нынѣ весьма успѣшно преподають свой предметъ здѣсь въ институтъ, — гдѣ, кромѣ тѣхъ предметовъ преподаванія, о которыхъ уже мы имѣли случай говорить, преподаются правила Русскаго и Нѣмецкаго языковъ, черченіе геометрическихъ плановъ, ситуація, садка и сѣянiе деревъ, стрѣлянiе и егерское искусство. Учебный курсъ продолжается шесть лѣтъ. По окончаніи курса, воспитанники подраздѣляются на три разряда; поступившіе въ первый разрядъ награждаются при выпускѣ чинами 12 класса; причисленные ко второму разряду — чинами 14 класса; воспитанники же третьяго разряда, т. е. тѣ, которые всего меньше успѣли, выпускаются простыми практикантами. Нынѣ Лѣсной институтъ уже не находится въ вѣдѣніи Министра Финансовъ, а подѣ главнымъ попечительствомъ генераль-адъютанта *Киселева*, управляющаго всѣми казенными имуществами, и подѣ непосредственнымъ начальствомъ генераль-адъютанта барона *Деллинсгаузена*, завѣдывающаго лѣсною частию и директора, флигель-адъютанта, полковника графа *Ламиздорфа*. Институтъ нынѣ преобразовы-

вается и будетъ, подобно Горному, поставленъ на военную погу.

Бесѣдуя такимъ образомъ, мы снова выѣхали на Парголовскую дорогу, оставили за собою фаянсовую фабрику *Гиттера*, примѣчательную совершенствомъ и дешевизною своихъ издѣлій, и вотъ видимъ по лѣвую руку превосходно воздѣланныя поля, покрытыя такою рожью и такимъ овсомъ, какихъ конечно трудно гдѣ нибудь найти; нивы на большомъ пространствѣ обнесены канавою съ высокимъ балюстрадомъ. Это должно быть какое нибудь казенное заведеніе, думаете вы, и не ошибаетесь: вотъ столбъ, на которомъ изображенъ государственный орелъ, вотъ другой, на которомъ вы читаете надпись: *Удѣльное Земледѣльческое училище*. Проѣхавъ нѣсколько мимо превосходно обработанныхъ полей, завернемъ нѣтъ на планированный, какъ садовая дорога, проспектъ, ведущій къ множеству красивыхъ, хотя нѣсколько однообразныхъ, деревянныхъ строеній, бѣлыхъ съ свѣтлозелеными крышами. По обѣимъ сторонамъ волнуется море ржи, спѣлой, высокой, густой. — Боже мой! какъ чисто, какъ хорошо содержать этотъ дворъ, об-

широкий, окруженный разными училищными зданіями и хозяйственными заведеніями: ни соринки пыли. Посерединѣ двора устроены качели и превысокій шестъ, на который мастерски умѣютъ лазить здѣшніе воспитанники. На главномъ корпусѣ надпись золотыми буквами: *Удѣльное Земледѣльческое училище* и крестъ, потому что здѣсь въ обширной рекреационной залѣ сохраняется очень порядочная походная церковь, которую открываютъ въ случаѣ отправленія Божественной службы. На право квартира директора, а за нею музей и прочія заведенія, на лѣво квартира помощника директора. Мы и сюда очень кстати пріѣхали: сегодня будетъ здѣсь молебствіе съ водоосвященіемъ и крестнымъ ходомъ по полямъ, на которыхъ созрѣвшій хлѣбъ начнутъ жать. Это очень любопытно. Войдемъ въ церковь. Вамъ представилась картина трогательная: двѣсти пятьдесятъ молодыхъ крестьянъ Русскихъ, чисто, красиво и однообразно одѣтыхъ, стоя въ шесть стройныхъ рядовъ, усердно молятся. Изъ среды ихъ 25 человекъ согласно и пріятно поютъ обѣдно; *Вѣрую же, Отецъ нашъ* и эктеньи поютъ всѣ воспитанники: истинно умнѣ-

лительная общественная молитва. — По окончаніи литургіи, вынесли нагой, и почтенный О *Иенатій Спасскій*, здѣшній священнопаставникъ, обращается къ воспитанникамъ и произноситъ слово, преполненное чувствъ и мыслей высокихъ и прекрасныхъ, и отличающееся изящностію, удобопонятною для всякаго ясностію и простотою. Проповѣдникъ бесѣдуетъ съ добрыми сельскими юношами, готовящимися скоро сдѣлаться полезными сынами отечества, распространіемъ правилъ сельскаго хозяйства въ Русскомъ Царствѣ; онъ бесѣдуетъ съ ними такъ, какъ долженъ босѣдовать добрый семьянинъ съ дѣтьми, вѣренными ему промысломъ Божиимъ; и это именно такъ быть должно. Проповѣдь его всѣхъ растрогала: вы плачете, я вижу; но проповѣдь кончена, начинается молебствіе, по окончаніи котораго нѣсколько избранныхъ воспитанниковъ приняли изъ рукъ Священника церковныя книги, Св. образа, Крестъ, свѣчи, а двое отличѣйшихъ, занимающихъ должности старостъ церковныхъ, взяли хоругви съ мѣстъ ихъ. Священникъ, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, вышелъ изъ церкви, сопутствуемый

воспитанниками и посторонними зрителями. Пѣвчіе несутъ церковныя книги и разныя принадлежности богослуженія, а прочіе всѣ стройно, по одному въ рядѣ, идутъ по обѣимъ сторонамъ. Они вышли на поле. Послѣдуемъ за ними. Крестный ходъ идетъ къ большому пруду, гдѣ совершается водоосвященіе, а потомъ вся процессія слѣдуетъ за священникомъ, окропляющимъ зданія, скотъ и поля святою водою. Пришедъ на поля, покрытыя на пространствѣ 16 десятинъ, необыкновенно высокою и колосистою рожью, густою пшеницею, овсомъ и ячменемъ, которые весело волнуются стройными палевыми зыблями, увидѣли мы, что на особенномъ столѣ приготовлено нѣсколько десятковъ серповъ и особаго рода короткихъ косъ съ грабельками, и все работы самихъ воспитанниковъ. По прочтеніи священникомъ приличныхъ молитвъ, всѣ помолились Богу, и самъ директоръ, ознаменовавъ себя крестомъ, подошелъ къ столу, взялъ косу съ граблею, и началъ косить. Это послужило сигналомъ для прочихъ: всѣ принялись за серпы и косы, и ровно, какъ будто по темпамъ, начали жать. Видите ли: быстро обнажается поле отъ хлѣбныхъ волнъ, быстро

ставятся снопы въ видѣ красивыхъ букетовъ. Житва закипѣла. Возмемъ на память нѣсколь-ко колосковъ разныхъ сортовъ хлѣба. Нельзя не удивляться той степени полноты и сочно-сти, до которой дошли колосья на этой, еще недавно бѣдной, песчанистой и кочкарнистой почвѣ, поросшей кустарникомъ и дикими тра-вами, залитой топкимъ, непроходимымъ боло-томъ и наполненной твердыми сучьями, глубо-ко проросшими землю. Трудъ воспитанниковъ и искусство ихъ начальства превозмогли все: теперь почва училищнаго участка оказывает-ся уже слишкомъ хорошею для ученья и ощущается надобность въ другой, не столь усовершенствованной землѣ. Теперь отсюда мы идемъ на пашню, съ развѣвающимися хо-ругвями, при согласномъ священномъ пѣсно-пѣніи. На пашнѣ приготовленъ столъ съ ча-шею воды, и въ мѣшкахъ сѣмена ржи соб-ственного урожая, который оказался болѣе нежели самъ-двадцать. Осмотритесь: на всемъ пространствѣ пашни стоятъ молодые парни, въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, какъ жолнеры на парадѣ. По окончаніи мо-лебна и по допущеніи предстоящихъ къ цѣ-лованію Св. Креста, священникъ окропилъ сля-

тою водою хлѣбныя сѣмена. Нѣсколько воспитанниковъ, испросивъ пастырское благословеніе, ознаменовавъ себя крестомъ и положивъ три земные поклона, сняли съ себя кафтаны и засучивъ рукава бѣлыхъ какъ снѣгъ рубашъ, взяли сѣвницы съ рожью и начали сѣять съ большимъ умѣньемъ и ловкостію. Бесѣдуя съ вами о сельскомъ хозяйствѣ (*), я говорилъ вамъ о томъ, какъ въ деревняхъ мало хорошихъ сѣятелей, которые тамъ очень уважаются. Крестный ходъ двинулся по пашнѣ, которую священникъ идучи, кропитъ святою водою. Пріятно видѣть, какъ молодые парни, здѣшніе воспитанники, просятъ его, каждый за свой участокъ, чтобы онъ окропилъ его, и потомъ, съ умиленіемъ крестясь, просятъ Бога о награжденіи за труды ихъ хорошимъ урожаемъ, отъ котораго зависитъ ихъ аттестація въ успѣхахъ практическаго земледѣлія. Обошедъ всю пашню, мы опять очутились на превосходно содержимомъ дворѣ. Церемонія кончилась. Раздался звонъ ко-

(*) Въ книгѣ моей: *Бесѣды съ дѣтьми о хозяйствѣ домашнемъ, сельскомъ, мануфактурномъ и о торговлѣ*. — Б.

локола; мы пошли къ столу воспитанниковъ, которымъ для десерта, по случаю сегодняшняго торжества, приготовлены стручья, арбузы, дыни, малина, огурцы, смородина и пр., собственными ихъ трудами возвращенныя, и превосходные соты мёда, который также они сами собираютъ, занимаясь пчеловодствомъ. Обойдемъ столы, уставленные простою крестьянскою посудой, деревянною, подъ лакомъ. Какой вкусный ржаной хлѣбъ, какъ хороша похлебка съ капустой, гречневой мукой и картофелемъ, какая сочная отварная говядина съ лукомъ и хрѣномъ, какая золотистая пшенная каша съ молокомъ своего удоя, какіе сдобные пироги: объядѣнье! — Сегодня праздникъ и, кромѣ того десерта, который мы видѣли, послѣ обѣда воспитанники получаютъ гостинцы изъ винныхъ ягодъ, пряниковъ, орѣховъ каменныхъ, коврижекъ и проч. и проч. и проч. Гостинцы раздаются здѣсь не какъ нибудь, а по заслугамъ каждому, опредѣляемымъ на общемъ сборѣ старшимъ сотскимъ. Эта оцѣнка каждому воспитанника, при всѣхъ товарищахъ, полезна и благотѣльна. — Между тѣмъ, какъ воспитанники обѣдаютъ, пойдёмъ, сопутствуе-

мые однимъ изъ нихъ, ежедневно смѣняющимъ-
ся для показыванія заведенія посѣтителямъ,—
осмотрѣть все, что здѣсь есть любопытна-
го. — Мы входимъ въ большое, просторное
отдѣленіе, раздѣленное на двѣ части: это му-
зеумъ, гдѣ на право разныя иностранныя усо-
вершенствованныя орудія: культиваторы, эк-
стирпаторы, вѣлки, молотилни, маслобойни,
сѣяльницы и пр. и пр. На лѣво собственно
Русскія орудія въ томъ видѣ, въ какомъ они
употребляются крестьянами въ разныхъ гу-
берніяхъ: тутъ соха, плугъ, орало, косуля,
межеумокъ, кривуша и пр. и нѣкоторыя Рус-
скія же орудія, усовершенствованныя приспо-
собленіемъ къ нимъ иностранныхъ изобрѣте-
ній, изъ числа которыхъ здѣсь плугъ знаме-
нитаго Англійскаго агронома *Смалл* въ
большомъ употребленіи; воспитанники даютъ
всѣмъ иностраннымъ орудіямъ Русскія назва-
нія и экстирпаторъ нарекли *скоропашкою*. —
Въ музей хранится цѣпь, которымъ моло-
тила рожь Великая Княгиня Елена Павлов-
на, удостоившая заведеніе Своимъ посѣщені-
емъ и подробнымъ осмотромъ по всѣмъ ча-
стямъ, 3-го Сентября 1836 года. — Вотъ мо-
дель мельницы, изобрѣтенной самими воспи-

таниками; вотъ особенно хорошій плугъ ихъ же выдумки, онъ называется *удълъными плужками* и чрезвычайно удобенъ для пашни. — Отсюда пойдѣмъ въ спальни, очень чисто содержимыя, въ классы, гдѣ воспитанникамъ особенные учителя, по Ланкастерской методѣ взаимнаго обученія, преподають грамоту и арифметику, священникъ законъ Божій, а самъ директоръ теорію земледѣлія и землемѣрство, въ которомъ они, какъ и во всемъ, очень успѣли. Осмотрѣвъ мельницу водяную, хлѣбникъ, искусственный лугъ, ригу, пойдѣмъ въ коровникъ, который устроенъ отменно: дорога по эстрадѣ, на право и на лѣво видимъ рогатыя головы крупныхъ коровъ, которыя стоятъ не въ стойлахъ, а между столбами на привязяхъ, въ видѣ большихъ колець, сдѣланныхъ изъ простой бересты. Это устройство имѣетъ тысячу удобствъ неумовимыхъ для васъ, понятныхъ для помѣщика. Здѣсь кормъ на 30 коровъ задается однимъ человекомъ; откройте кранъ и вода наполнитъ ясли. Тутъ есть быки и коровы Швейцарскія, Штейермаркскія, Тирольскія и пашни Холмогорскія. За ними ходять и коровъ доятъ сами воспитанники, которые, сверхъ того, за-

нимаются откармливаніемъ телятъ и поросятъ. Свинярня, наполненная огромными Ютландскими и Китайскими свиньями, очень примѣчательна по чистотѣ и порядку. Птичникъ населенъ всякою домашнею птицею.— Въ анатомическомъ театрѣ, состоящемъ изъ небольшой сцены, украшенной скелетами животныхъ, и залы съ скамьями въ видѣ амфитеатра, воспитанники упражняются въ искусствѣ снимать кожу съ убитаго животнаго и въ разсматриваніи его внутренностей для узнанія внутренняго состава; это необходимо всякому хозяину, который хочетъ самъ лечить свою скотину.—Говоря объ анатомическомъ театрѣ, который вовсе не аппетитенъ, я забылъ вамъ сказать, что мы близко отъ молошни. Войдемъ въ эти чистыя, красивыя горенки, убранныя по сельски. Что за сливки, что за творогъ, что за простокваша, что за варенцы, и все это дѣлаютъ сами воспитанники, которые сверхъ того мастерски готовятъ Французскій сыръ, пользующійся большою славою у гастрономовъ.—Вдоволь палакомьясь, войдемъ въ сельскій домикъ, приготовленный для главнаго начальника этаго заведенія Сенатора *Льва Алексѣвича Перовскаго*. Онъ со-

вершено на крестьянскую руку обшить внутри тесомъ, гладкимъ какъ паркетъ. Съ балкона открывается довольно хорошій видъ. Близъ дверей красиво сработанная бочка, на которой поставленъ прекрасный снопъ ячменя; но что же въ самой бочкѣ? — Сельская библіотека, хорошо расположенная на полкахъ, внутри бочки устроенныхъ. Украшеніями по угламъ служатъ вѣлки и пучки ржи, ячменя, овса послѣдняго урожая; мебель вся деревенскаго издѣлія воспитанниковъ; просто и очень мило: вмѣсто ножки у стола корень срубленнаго дерева съ оставшимся комлемъ, на немъ приклеена доска, обклеенная берестою, наконецъ все покрыто лакомъ. У одного стола доска плетеная; кресла и диванъ сдѣланы подобнымъ образомъ изъ молодыхъ деревьевъ, которыхъ вѣтви и сучья соединены между собою весьма просто, но искусно. Видъ этой мебели столь милъ и оригиналенъ, что весьма легко статься можетъ, что она войдетъ у насъ въ общее употребленіе по деревнямъ и по дачамъ; а между тѣмъ доставить воспитанникамъ здѣшнимъ удовольствіе дѣлать сюрпризы своимъ старикамъ родителямъ и роднымъ, по возвращеніи восвояси. — Пойдемъ

теперь въ *образцовую избу*, въ которой поочередно семьями живутъ воспитанники и учатся на практикѣ тому *улыбнью жить*, которое преподается имъ въ теоріи. Образцовая изба меньше всякой обыкновенной крестьянской избы и вмѣстѣ съ тѣмъ несравненно удобнѣе, уютнѣе снабжена всѣми принадлежностями, необходимыми для житья крестьянскаго. При избѣ есть хлѣвъ, коровникъ, конюшня, сарай для тѣлегъ и орудій, амбары и поля, обрабатываемыя тѣми именно воспитанниками, которые тутъ живутъ и которые, возвратясь на родину, найдутъ непременно такія же избы, для нихъ построенныя попечительнымъ правительствомъ. Внутри избы чистыя стѣны украшены кивотомъ съ образами, портретами Царя и Царицы и похвальными листами, пожалованными хозяевами избы. Двѣ чистыхъ горенки; одна изъ нихъ служитъ спальнею съ кроватями въ видѣ шкафовъ, а въ другой большая Русская печь. Черезъ сѣнцы небольшая горенка, служащая трудолюбивымъ хозяевамъ мастерскою. На окнахъ разставлены наготки, шапки, бархатки, резеда и пахучій горошекъ въ форшечкахъ. Въ одномъ изъ угловъ чистой избы устроенъ шкафикъ, а въ немъ маленькая

библіотека, состоящая изъ нѣсколькихъ ирра-
воучительныхъ книгъ. Все здѣсь такъ мило,
такъ пріятно для сердца.— Когда мы возвра-
тились снова на дворъ и готовы были уѣхать
изъ заведенія, воспитанники качались, ра-
спѣвая пѣсни, на качеляхъ, по веревкамъ под-
нимались на высокій шестъ и увеселяли насъ
своими ловкими эволюціями. Вдругъ ударъ
въ колоколъ: толпы воспитанниковъ бѣгутъ
отсюда, вотъ они возвращаются съ пожарны-
ми трубами, съ бочками, съ лѣстницами и
щитами. Пожаръ! Успокойтесь, это фаль-
шивая тревога, произведенная нарочно для
того, чтобы всегда для этихъ случаевъ дер-
жать парней въ готовности. Манѣвръ тушенія
пожара произведенъ сего дня съ необычай-
ною быстротою, въ 2 минуты 55 секундъ.
По окончаніи манѣвра, воспитанники общимъ
хоромъ запѣли: «Боже Царя храни» и мы
всѣ обнажили головы, всѣ прослезнились не-
вольно. — Однако намъ пора проститься съ
этимъ превосходнымъ заведеніемъ, уѣзжая изъ
котораго, мы уносимъ самыя сладостныя ощу-
щенія, и благодаримъ нашего добраго Госу-
даря, въ счастливое царствованіе Котораго оно
основано. — Намъ до Парголова верстъ 6, по

гористой, песчаной дорогѣ, съ разными, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, красивыми видами. Путёмъ-дорогою расскажу вамъ о томъ, когда и съ какою цѣлью учреждено Удѣльное Земледѣльческое училище. — Надобно сказать, что въ теченіи послѣдняго десятилѣтія, удѣльныя имѣнія, или имѣнія, Царской Фамиліи принадлежащія, доведены попеченіями высшаго начальства до самаго блестящаго положенія. Такъ называемая *общественная запашка* приносить огромные доходы, избытки которыхъ употребляются на пользу крестьянъ. Общественныя поля находятся въ вѣдѣніи особенныхъ смотрителей, избираемыхъ изъ крестьянъ; но эти люди, имѣя много доброй воли, имѣютъ мало свѣдѣній въ правильномъ землеобрабатываніи, которое дурную почву превращаетъ, какъ мы видѣли сего дня, въ превосходную, способствуетъ къ отвращенію неурожая, къ замѣненію одного предмета другимъ, и проч. Нужно было образовать свѣдущихъ людей, и вотъ учреждено въ 1835 году здѣшнее *Удѣльное Земледѣльческое училище*, для образованія 250 крестьянскихъ мальчиковъ, могущихъ быть современемъ отлично хорошими смотрителями общественной

запашки. Сюда присылаются мальчики не моложе 16 и не старше 19 лѣтъ, здоровые, одаренные умомъ и способностями и отличающиеся хорошою нравственностью: училище дѣлится на три класса: нижній, средній и высшій. Кромѣ тѣхъ предметовъ преподаванія, о которыхъ я вамъ говорилъ при осмотрѣ заведенія, воспитанники всѣхъ трехъ классовъ обучаются, всѣ вообще, тѣмъ ремесламъ, познаніе которыхъ необходимо для устройства земледѣльческихъ орудій и вообще для семейнаго крестьянскаго быта, такъ, что здѣсь воспитанникъ знаетъ и покрыть кровлю, и выкопачать домъ, и поставить печку, и стачать сапогъ, и сварить кашу и щи, и испечь хлѣбъ, и содержать скотину, и доить корову и пр. Главное же занятіе лѣтомъ состоитъ въ полеводствѣ и скотоводствѣ. Всѣ воспитанники одѣты, какъ вы видите, въ сѣрые кафтаны, и онаясаны зелеными кушаками; старшіе изъ нихъ носятъ кафтаны темнозеленаго сукна съ красными кушаками. Эти старшіе служатъ примѣромъ для прочихъ, имѣютъ полезное вліяніе на товарищей, которымъ стараются внушать чувство благороднаго соревнованія и располагать

ихъ къ тому, чтобы также сдѣлаться достойными зеленого кафтана и красного кушака. При вліяніи этого духа скоро все училище будетъ одѣто въ почетные кафтаны. — Чистая, теплая вѣра въ Бога, благоговѣніе къ Царю и Августѣйшему Дому, уваженіе и слѣпое повиновеніе къ начальству, усердное желаніе отличиться всѣмъ похвальнымъ, рвеніе, прилежаніе, любовь къ труду, въжливость, обязательность,—вотъ отличительныя свойства здѣшнихъ воспитанниковъ, дѣйствія и успѣхи которыхъ дѣлаютъ честь имъ и ихъ начальству. — Заведеніе это процвѣтаетъ, находясь подъ главнымъ начальствомъ Министра Императорскаго Двора, ея свѣтлости князя *П. М. Волконскаго* и Сенатора *Перовскаго*, избравшаго директоромъ почтеннаго и достойнаго всякаго уваженія человѣка, бывшаго профессора Харьковскаго университета г. *Байкова*, который ревностнымъ попеченіемъ своимъ вполне оправдываетъ довѣренность къ нему высшаго начальства.—Но вотъ мы и въ *Парголово*.—Это первое Парголово; ихъ всего три. Здѣшнія волости съ давняго времени принадлежать роду теперешнихъ ея владѣльцевъ, графовъ *Шуваловыхъ*. — Императрица

Елисавета Петровна намѣревалась построить здѣсь загородный дворецъ и развести огромный садъ, чему и положено было начало. Самый возвышенный изъ холмовъ, входящихъ въ составъ Парголовскаго сада, отдѣланъ въ царствованіе Дщери Петровой и названъ *Парнасомъ*. Императрица однако же не продолжала строеній въ Парголовѣ; но подарила Чухонскую деревню, лѣса и угодья графу *П. И. Шувалову*. Собирая изустныя преданія у Русскихъ крестьянъ, живущихъ въ двухъ деревняхъ по обѣимъ сторонамъ главной мызы, можно узнать, что они переселены сюда изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній. Можно даже отыскать нѣсколько дряхлыхъ стариковъ, которые помнятъ еще эпоху своего переселенія, бывъ въ то время дѣтьми. Вотъ одинъ старикъ говоритъ, что сюда переселился дѣдъ его, и такъ вообще можно заключить, что на этой землѣ Русскіе живутъ уже лѣтъ восемьдесятъ. Хотя мѣсто это извѣстно подъ общимъ названіемъ *Парголова*, происходящаго отъ имени Чухонской деревни *Пергала*, но Русскіе крестьяне называютъ деревни и урочища по Русски. Первое сселеніе отъ Петербурга и лежащее близъ него озеро

называются *Суздальскими*; второе селеніе *Вологодскими*. Имена эти показываютъ первобытную родину здѣшнихъ переселенцевъ. Хлѣбопашество здѣсь незначительно, и крестьяне живутъ болѣе продажею дровъ, угольскъ, извозомъ и доходами съ домовъ, потому что здѣсь поселяется на лѣто множество Петербургскихъ жителей и всѣ дома безъ исключенія бываютъ заняты. Многіе домики чрезвычайно красивы, но, къ сожалѣнію, болѣею частію бѣдны тѣмъ. — Надобно правду сказать, что трудно найти для дачи въ окрестностяхъ столицы мѣсто болѣе сельское, какъ Нарголово. Садъ графскій долго стоялъ въ запустѣніи; но съ 1824 года онъ приведенъ въ порядокъ: поломанныя деревья убраны, дорожки усыпаны пескомъ, луга и роціи очищены, дома исправлены. Горы и долины подъ Петербургомъ: это чудо; но здѣсь начинается уже Финляндская живописная природа. Холмы облечены душистою муравою, и усажены прекрасными возмужалыми деревьями всякихъ родовъ. Каждый холмъ, каждая долина открываетъ вашимъ взорамъ разнообразныя виды: съ одной стороны цѣпь горъ, оканчивающаяся горизонтомъ, съ другой лѣсистый

противуположный берегъ озера: пріятно передъ вами бѣлѣется обширная столица, блестятъ золотые куполы и шпицы. Въ самомъ саду мѣстныя картины прелестны и оживлены группами гуляющихъ. Но лучше всего видѣть Парнаса: взоръ вашъ пробѣгаетъ по всему саду, по чистымъ прудамъ и бассейнамъ, открываетъ съ правой стороны село Суздальское съ озеромъ, на которомъ паруса бѣлѣются, какъ точки; церковь Спаса, построенную на желтомъ песчаномъ берегу озера; наконецъ, за боромъ и долинами, блестящая въ солнечныхъ лучахъ столица составляетъ послѣдній предѣлъ картины. На вершинѣ Парнаса всегда можно найти множество дамъ и мужчинъ, любующихся отсюда видами. Вотъ деревенскіе мальчики забавляютъ городскихъ весельчаковъ своими уловками и проказами. По данному знаку человекъ двадцать мальчишекъ бросаются съ горы внизъ головой, и кубаремъ катятся во всю прыть тамъ, гдѣ мы едва можемъ сходить тихимъ шагомъ.— Вокругъ сада крестьяне, болѣе Чухны, стоятъ съ осѣдланными своими лошадепочками, предлагая ихъ гуляющимъ. Здѣсь въ тонѣ ѣздить въ тѣлгахъ и верхомъ на малоро-

слыхъ Чухонскихъ скакунахъ, которые мастерски поднимаются на горы и спускаются съ нихъ. Наймемъ таратайки для нашихъ дѣвицъ, а сами поѣдемъ верхами. О! вы ужь, я вижу, въ восхищеніи отъ кавалькады. Предоставимъ заботу приготовить намъ экипажи и коней нашимъ слугамъ, а сами немножко позавтракаемъ; это необходимо при отправленіи въ путь, и зайдемъ еще въ садъ полюбоваться прелестною цвѣточною алеєю, которая ведетъ къ терасѣ, гдѣ погребенъ графъ *Полъе*, второй супругъ матери владѣльцевъ Парголова. Какъ прелестна эта душистая, цвѣточная алея, какъ много поэзіи въ этомъ надгробномъ памятникѣ!— Сюда можно приходить мечтать, здѣсь можно думать о томъ, что самая щастливая жизнь имѣетъ конецъ и что къ этому концу всякій Христіанинъ долженъ заранѣе готовить себя. —

Однако пора въ *Токсово*: проводникъ, Чухонскій мальчикъ съ длинными желтыми волосами, полдюжины лошадокъ, ростомъ немного побольше телятъ, и двѣ таратайки готовы. И такъ маршъ въ *Петербургскую Швейцарію*, гдѣ мы будемъ имѣть случай насладиться очаровательными видами. Здѣсь

ужь начинается трудная дорога, но крѣпко карабкаются малорослыя пекованныя лошадки, имѣющія удивительную цѣпкость въ ногахъ. На половинѣ дороги намъ представляется село *Большое Мурино*, съ красивою каменною церковью и съ множествомъ чистенькихъ домиковъ, въ которыхъ живутъ Англичане съ своими семействами. Дорога песчаная, съ растущими по обѣимъ сторонамъ кустарниками. — Чѣмъ далѣе, тѣмъ дорога становится пріятнѣе для глазъ и труднѣе для лошадей. Что это? — Двѣнадцать часовъ пробило на Токсовской колокольнѣ, мы въ *Токсоевъ* среди мрака почпаго, но здѣсь, къ счастью, построены нарочно для пріѣзжающихъ уютный домикъ. Съ насъ возьмутъ недорого за скромный ужинъ изъ личницы и вкуснаго творога и за ночлегъ. Постели наши солома, какая роскошь!—Расположимся на нашемъ походномъ ложѣ, которое завтра будетъ служить лошадямъ подстилкою въ конюшнѣ, а сегодня успокоить разбитые таратайками и верховою ѣздою члены ихъ сѣдоковъ. Э! да вы ужь спите! Доброй ночи, дѣти!

Пятый часъ утра, солнце горитъ на горизонтѣ во всемъ блескѣ и величїи своемъ, прекрасное, благотворное. Наши окна осажены толпою Чухонскихъ мальчишекъ, которые всѣ наперерывъ хотятъ быть нашими проводниками съ тѣмъ, чтобъ мы напjali ихъ коней. Всякій хвалитъ свою лошадку и увѣряетъ, что никто, кромѣ его, не знаетъ примѣчательныхъ мѣстъ въ Токсовѣ. Выборъ лошадей особенно затрудняетъ насъ: мудрено рѣшить не то, которая лучше, а то, которая хуже другой. Наугадъ у трехъ мальчиковъ мы взяли двѣ таратайки и шесть лошадей, кромѣ упряжныхъ, и такъ возьмемъ же всѣхъ трехъ мальчиковъ себѣ въ проводники. Какія странныя имена: *Яковъ Мардсканъ*, *Филиппъ Пыке*, *Адамъ Гиллесанъ*. Подъ ихъ предводительствомъ ѣдемъ осматривать окрестности и любоваться красотою Токсовской природы. Съ холма на холмъ, съ косогора на косогоръ, доѣхали мы до горы *Пуала-менъ* (Брусничной горы). Лошади наши взобрались на вершину. Открылся видъ прелестный.—Видъ этотъ сталъ еще лучше, когда поднялись мы на *Суръ-менъ*, т. е. на Большую гору. Ровный дернъ стелется по крутизнамъ: сойти

здѣсь невозможно. Лѣса разстилаются живо-
пообразно вдаль, пересекаясь говорливыми
ручьями и шумными озерами, съ высоки-
ми песчаными берегами, съ гранитами, съдымъ
мхомъ обросшими. Мелкій лѣсъ обманываетъ
зрѣніе: думаешь, что внизу видишь большія
деревья удаленіемъ уменьшенныя. Вотъ опять
Брусничная гора. У подошвы ея сплѣтается
Вера-эрвѣ (искривленное озеро) и огибается
около длинныхъ рядовъ холмовъ, возвыша-
ющихся сирава и сѣва. На зелени луговъ
бѣлѣются стада; вдаль дымятся деревни.
Песчаная дорога излучисто тянется по хол-
мамъ и теряется между горами. — Это наша
Швейцарія. — По тропинкѣ, осѣненной густы-
ми кустами и деревьями, спустимся по такъ
называемой *Горѣ у плотины*. Передъ нами
открылось *Каугала-эрвѣ*, которому искрив-
ленное озеро и *Гено-эрвѣ* (озеро лошадей)
уступаютъ въ величинѣ. Правый берегъ, какъ
видите, покрытъ горами, лѣвый ровень, ис-
ключая возвышеніе, гдѣ стоитъ деревня
Каугала; противоположный берегъ едва ви-
дѣть. Главное украшеніе озера составляетъ
Ристъ-Мекъ (Крестовая гора), получившая
свое названіе отъ высокаго деревяннаго крес-

та, который на вершинѣ ея поставленъ. Это Токсовскій Mont blanc. Черезъ долины и высоты, разбирая руками вѣтви деревьевъ, преграждающія дорогу, мы доѣхали наконецъ до *Крестовой горы*. Она покрыта мелкимъ лѣсомъ, и потому видъ съ нее не такъ хорошъ, какъ съ горы *Большой*. На крестѣ надпись: «Августа 10 дня 1822 года, И. П.» — Ни одинъ изъ нашихъ чичеронисовъ не могъ намъ объяснить къѣмъ и почему онъ поставленъ. Когда мы отдыхали на вершинѣ, раздался благовѣстъ съ колокольни Токсовской церкви, которая построена изъ дерева и заставляетъ желать увидѣть вмѣстѣ се каменную, такую хотя какъ въ Муринѣ. — Выкупаемся въ озерѣ, пока наши маленькія спутницы собираютъ въ лѣсу ягоды. Какъ освѣжаетъ купанье. Ну, теперь на коней и—въ Парголово, гдѣ насъ ожидаютъ наши экипажи и обѣдъ, послѣ котораго простимся съ живописными здѣшними мѣстами и, полные воспоминаній о поѣздкѣ, которую почти каждый Петербургскій житель непременно разъ въ годъ совершаетъ,—мы возвратимся въ столицу, подѣзжая къ которой, почувствуемъ, что мы не на привольномъ, сель-

скомъ воздухѣ, столь чистомъ и столь полез-
номъ для здоровья. — Завтра поѣдемъ на за-
воды: фарфоровый, стеклянный, на Алексан-
дровскую мануфактуру и далѣе, и далѣе на
нѣсколько дней.

ПАТРИ АНДРОП

Самой легкой и приятной из них, которая имеет
— на своем пути — несколько видных
— построек, — например, — фабрику
на берегу и, — вдали — — — — —

ПОЪЗДКА ПЯТАЯ

и послѣдняя.

Шлиссельбургскій трактъ. — Дачи. — Императорскій
Стекланный заводъ. — Шелковая фабрика Бинара. —
Чугунный казенный Александровскій заводъ. — Импе-
раторскій Фарфоровый заводъ. — Императорская Алек-
сандровская Мануфактура. — Мурзника. — Село Рыбач-
кое. — Нѣсколько словъ о Сестрорѣцкомъ заводѣ, о
Пельмъ и Лахтѣ.

Быстро пронеслись мы въ нашихъ легкихъ
экипажахъ по торцевой мостовой Невскаго
проспекта и, доскакавъ до величественныхъ
зданій *Александровской Лавры*, повернули
въ улицу на лѣво, мимо множества каменныхъ
домовъ, принадлежащихъ монастырю Алек-
сандровскому. Теперь ѣдемъ мы берегомъ
Невы, широкой, величественной, покрытой
множествомъ барокъ съ хлѣбомъ и сѣномъ,
потому что тутъ, въ этомъ самомъ мѣстѣ,

вотъ въ этомъ огромномъ каменномъ зданіи желтаго цвѣта, съ черными желѣзными ставнями въ окнахъ, сохраняется казенный хлѣбъ, а въ деревянныхъ сараяхъ фуражъ для гвардіи, — это *Рожковскіе провіантскіе магазины*. Тутъ же на право тянутся длинные зданія, — это казармы и конюшни *А. Г. Казаньго полка*. На каждомъ шагу встречаются храбрые Донцы въ ихъ живописномъ костюмѣ, съ ихъ выразительными воинственными лицами, пѣшіе или верхомъ на своихъ легкихъ и живыхъ коняхъ. Вотъ застава, — это *Невская застава*, отъ которой начинается *Шлиссельбургскій трактъ*. Но, что это за огромное зданіе, украшенное разноцвѣтными фонарями? Надпись на фронтопѣ: *Императорскій стеклянный заводъ*. Вы читали мои *Вспѣды съ дѣтьми о хозяйствѣ, мануфактурахъ и торговлѣ*, и конечно помните то, что я тамъ говорю о стеклянномъ производствѣ на 235—246 страницахъ. И такъ, не стану повторять вамъ, друзья мои, о подробностяхъ этого производства, которое, какъ и всѣ мануфактурныя производства, имѣетъ въ себѣ много занимательнаго и интереснаго, за то прямо поведу васъ въ огром-

ную палату, родъ сарая, гдѣ посрединѣ пре-
большой горнъ, въ которомъ сидитъ нѣсколь-
ко горшковъ съ раскаленнымъ стекляннымъ
составомъ, дѣлаемымъ изъ..... О! вы это
уже знаете изъ книги, на которую я ука-
залъ вамъ. Вотъ тутъ нѣсколько работниковъ:
одинъ изъ нихъ, по приказанію начальника, за-
хватываетъ длиннымъ ухватомъ нѣкоторое ко-
личество стекляннаго раскаленного состава, ко-
торый въ раскаленномъ видѣ повинуетъ всяко-
му движенію того желѣзнаго инструмента, что
держитъ въ правой рукѣ работникъ, и прини-
маетъ очень легко различныя формы. Рабо-
тникъ даетъ ему форму, напримѣръ, стакана, и
вотъ раскаленный стаканъ; но его охлаждаютъ,
когда увѣрены въ правильности данной фор-
мы, и вотъ стаканъ готовъ, прекрасный стек-
лянный стаканъ, который вамъ дарятъ въ
знакъ памяти. Идемъ въ другую палату, так-
же имѣющую видъ сарая потому, что она
безъ фундамента, на землѣ. Вы поражены
при входѣ: вся палата кажется пылаетъ, ог-
ненная лава разлита на доскахъ, которую съ
стукомъ и шумомъ везутъ по сараю прямо
на васъ люди въ черныхъ балахонахъ, въ чер-
ныхъ шляпахъ съ распущенными полями

какъ у похоронныхъ факельниковъ; люди, которые отъ вліянія сильнаго свѣта кажутся какими-то страшными привидѣніями. Здѣсь производится литье зеркалъ. Огненная масса наливается на особенные, нарочно тутъ приготовленные столы, до которыхъ она довозится на этомъ колесномъ ходу. Когда масса остынетъ, ее рѣжутъ для дѣланія зеркалъ. Въ другихъ комнатахъ мы увидимъ дѣйствія паровой машины, имѣющей здѣсь силу 26 лошадей. Видите ли, съ какою быстротою работаетъ это множество полировальныхъ машинъ, почти безъ помощи рукъ человѣческихъ: могущее дѣйствіе паровой машины. Здѣсь полируются превосходныя зеркала, вазы, графины, тарелки, покламы съ девизами, вензелями, гербами, эмблемами; въ этихъ огромныхъ палатахъ, тянущихся рядами, хрусталь шлифуется, полируется, обтачивается, гранится. Въ другихъ комнатахъ дѣлаютъ цвѣтныя стекла, въ другихъ еще раскрашиваютъ стекло, золотятъ, разрисовываютъ. Какъ много разныхъ производствъ, и между тѣмъ, повсюду гармонія, порядокъ, расторопность! — Здѣсь работаетъ около пяти сотъ человѣкъ. — Въ магазинъ сохраняются разныя дѣшныя издѣлія. Какъ хо-

роши эти вазы, блестяція бриллиантовою гранью, играющею цвѣтами радуги при солнечныхъ лучахъ; какъ прекрасны эти ассортименты сервизовъ, эти графины, эти росписанныя красками, эти раззолоченныя тарелки, чашечки, солонки; какъ огромны эти зеркала, которымъ суждено покрывать стѣны въ палатахъ царскихъ и въ жилищахъ вельможъ и богачей нашихъ. Глаза разбѣгаются, и вы уходите, полные тѣхъ пріятныхъ впечатлѣній, которыя произведены на васъ картиною дѣятельности, искусства и великолѣпія. Нельзя не поблагодарить директора этой фабрики *г. Ныкова*, просвѣщенному содѣйствію котораго она обязана своимъ процвѣтаніемъ, своими успѣхами. Выѣхавъ изъ воротъ, вы видите ряды хорошенькихъ, чистенькихъ сельскихъ домиковъ, окруженныхъ садами и цвѣтниками. Они принадлежатъ здѣшнимъ мастеровымъ, которые находятся въ весьма хорошемъ положеніи, не имѣя почти ни въ чемъ нужды, при умѣнн благо-разумно ограничивать свои требованія и желанія, и считая золотую умѣренность истиннымъ счастіемъ жизни. — Пріятно, усладительно для сердца видѣть картину доволь-

ства и чистоты!.... Ёдемъ далѣе. Что за колоссальное зданіе еще невыбыленное?— Это *шелковая фабрика Бинара*, одного изъ тѣхъ иностранцевъ, пребываніе которыхъ въ Россіи полезно отечеству нашему, по распространенію ими полезныхъ свѣдѣній по части мануфактурной промышленности. Издѣлія, производимыя фабрикою *Бинара*, отличаются своимъ совершенствомъ, своею дешевизною, что весьма важно въ дѣлѣ мануфактурномъ. Фабрика его ежегодно выдѣлываетъ около 60.000 аршинъ разнаго шелковаго товара; всего же болѣе гладкихъ матерій; впрочемъ узорчатыхъ здѣсь дѣлается также очень много, равно какъ плюшей разнаго рода и фуларовъ всевозможныхъ. Здѣсь работаетъ около 1,200 человекъ Русскихъ крестьянъ, частию отданныхъ на фабрику господами, частию по доброй волѣ, пришедшихъ искать работы, за которую получаютъ здѣсь очень исправно щедрую задѣльную плату и, сверхъ того, имъ даются за ревность, усиліи и производство, превышающее назначенное количество аршинъ урочной работы, подарки деньгами и вещами. Не въ счетъ платежа ихъ прекрасно содержать. Посмотрите, какія у нихъ про-

сторныя спальныя компаты, столовыя, въ которыхъ завтракають, полдничаютъ, объдаютъ, ужинають. Жирны и вкусны ихъ щи, ихъ каша, то гречневая, то пшонная, ихъ говядина, ихъ солонина, а по праздникамъ пироги. Тотчасъ видно, что народъ здѣсь содержится хорошо: всѣ они молодцы, кровь съ молокомъ, и работаютъ весело распѣвая простыя, веселыя, разудалыя наши пѣсни, исполненныя чувства и поэзіи и правящіяся своею мелодіею самимъ иностранцамъ. Въ каждой мастерской мастеръ Русской, всѣ крестьяне Московскіе и Владимірскіе, народъ ловкій и смысленый. Дѣлаетъ честь *г. Бинару* то, что онъ предпочитаетъ досужство нашихъ Русскихъ мужичковъ заморскимъ выходцамъ. Ему еще большую честь дѣлаетъ радушное его обращеніе и попечительность о рабочихъ людяхъ, которые любятъ его какъ отца роднаго. Да и какъ не любить его? — Онъ радѣетъ, онъ нѣжно печется о нихъ. — Вотъ одно изъ многихъ доказательствъ его попечительности: войдите въ больницу, устроенную на пятьдесятъ кроватей. Она никогда не бываетъ полна, но необходима на всякій случай. — Маленькая перчаточная фабрика

ка, помѣщающаяся подлѣ колоссальнаго зданія, занимаемаго фабрикою г. *Бинара*, принадлежитъ также ему. Это очень хорошее заведеніе. Но мы подъѣзжаемъ къ ряду огромныхъ зданій, украшенныхъ на фронтопѣ Императорскимъ гербомъ,—это *Александровскій чугунный заводъ*, одно изъ примѣчательнѣйшихъ заведеній. Наводненіе, бывшее 7 Ноября 1824 года, почти разрушило казенный чугунный заводъ, находившійся на возморѣ, за Екатерингофомъ. Послѣ этого несчастнаго происшествія, опредѣлено было выбрать удобнѣйшее для постройки новаго завода мѣсто, не подверженное наводненію. И отведено мѣсто, вотъ здѣсь на 7-й верстѣ по Шлиссельбургскому тракту, на берегу Невы, гдѣ съ давняго времени находились кирпичные заводы. Я бывалъ тамъ прежде: видѣлъ землю, изрытую въ разныхъ направленіяхъ для добыванія глины, и до такой степени неровную, что не могъ себѣ вообразить, гдѣ и какъ можно устроить заводъ, который теперь такъ красиво, такъ величественно тутъ высится и такъ дѣятельно дѣйствуетъ. Передъ взорами нашими открывается рядъ каменныхъ зданій, въ двѣ линіи по большой дорогѣ.

Въ нѣкоторомъ отдаленіи красивая и чистая слобода, съ деревянными раскрашенными домиками, для помѣщенія офицеровъ горнаго вѣдомства, служащихъ при заводѣ, и самихъ мастеровыхъ. Право, ѣздя по Россіи, мы видали много узкихъ городовъ, которые уступаютъ этой фабричной слободѣ, заключающей въ себѣ около ста уютныхъ свѣтлыхъ домовъ, въ которыхъ очень удобно помѣщается до двухъ тысячъ человѣкъ. Пространство, занимаемое заводскими строеніями, представляетъ ровную площадь, съ бассейнами и судоходнымъ каналомъ, впадающимъ въ Неву, на берегу которой устроена верфь. Едва прошло полтора года по заложеніи перваго камня на заводѣ, какъ началась здѣсь работа. Только въ одной Россіи можно видѣть такія чудеса! Главныя пружины всего великаго: терпѣніе, трудолюбіе и искусство истощили здѣсь все свои силы, чтобъ довести это заведеніе въ столь короткое время до настоящей степени совершенства. Надлежало прежде выровнять обширное пространство: и вырыты каналы и пруды. Землею, вынутаю изъ нихъ, сравняли площадь, а каналы послужили величайшею удобностію для доставки матеріа-

ловъ на самый заводъ. Такимъ образомъ одна работа принесла двойную пользу. Строенія производились съ необычайною скоростію, которая требовала невѣроятныхъ усилій и трудовъ: тысячи подѣнщиковъ тутъ работали безпрестанно и пріобрѣтали себѣ этою работою пропитаніе. Мастерскія, кузницы и литейная представляютъ необыкновенное зрѣлище. Вездѣ дѣйствуютъ паровыя машины: онѣ приводятъ въ движеніе тысячи различныхъ орудій, раздуваютъ огонь, поднимаютъ тяжести, а руки человѣческія даютъ только формы вещамъ, изобрѣтеннымъ умомъ. Вошедъ въ мастерскую, кажется, что находимся во внутренности огромныхъ часовъ: повсюду движутся сами собою, разумѣется отъ дѣйствія паровой машины, вальки, колёса, молоты, поршни: шумъ, стукъ и всеобщее движеніе изумляютъ зрителя. Здѣсь гений человѣка торжествуетъ надъ природою: паровая машина, подобно волѣ или мысли, сообщаетъ жизнь и движеніе неодушевленнымъ членамъ огромнаго тѣла, и только одни люди кажутся неподвижными при своихъ станкахъ. Здѣсь человѣкъ только совершенствуется грубый матеріалъ, приготовленный жерломъ или молотомъ, и даетъ толь-

ко направленіе машинамъ. Мы въ литейной. Вотъ масса растопленнаго желѣза, принимающаго формы разрушительныхъ бомбъ и ядеръ. Но не одни смертоносныя орудія выплавляются на этомъ заводѣ. Здѣсь искусство доведено до величайшей степени, и кромѣ различнаго рода вещей, полезныхъ въ домостроительствѣ, мелкія вещи и украшенія дѣлаются съ такимъ совершенствомъ, какое только рѣзецъ можетъ сообщить мрамору и благороднымъ металламъ. — Чугунъ есть природный матеріалъ Россіи, всего болѣе способный противостоять дѣйствию нашего сѣвернаго климата. По удобности давать желѣзу разные виды, желательно, чтобъ всѣ памятники народной славы и всѣ украшенія храмовъ и цѣлыхъ городовъ дѣлаемы были изъ чугуна, который можно покрывать разными металлами и красками. Здѣсь на заводѣ дѣлаются чугунные иконостасы съ золотомъ и серебромъ, которые прочностію не уступятъ мрамору, а гораздо дешевле его. — Колонны, лѣстницы, капители, рѣшѣтки, перила, и другія принадлежности архитектуры отличаются легкостью и красотою. Здѣсь даже отливаются бюсты, портреты и статуи. Со временемъ чу-

гунъ замѣнить самые прочные матеріалы для украшенія зданій. Стоитъ только видѣть наши чугунные мосты, чтобъ удостовѣриться въ истинѣ этого предположенія.—Внутренность домовъ, назначенныхъ для жительства гг. офицеровъ завода и мастеровыхъ, отличается удобностию помѣщенія и необыкновенною чистотою. При каждомъ офицерскомъ домикѣ находится небольшой садикъ съ оградой. Госпиталь можетъ служить образцемъ опрятности и благоустройства. — Къ числу любопытныхъ предметовъ на заводѣ, должно причислить домъ, занимаемый начальникомъ завода, г. *Кларкомъ*, которому здѣшнее заведеніе обязано своимъ усовершенствованіемъ; это не домъ, а галантерейная игрушка, соединяющая въ себѣ всѣ хозяйственныя удобства съ необыкновенною чистотою и вкусомъ въ распредѣленіи всѣхъ частей помѣщенія. Резервуаръ съ водою устроенъ на чердакѣ, и вода проходитъ трубами повсюду, гдѣ въ ней оказывается надобность. Желательно, чтобъ частные люди, намѣревающіеся строить или передѣлывать дома въ столицѣ, осмотрѣли и взяли себѣ въ примѣръ зданіе, занимаемое г. *Кларкомъ*: тогда бы у насъ болѣе было удобныхъ, помѣстительныхъ домовъ.—

Отсюда два шага до *Императорскаго фарфороваго завода*, который очень любопытенъ. Пойдемъ туда. — Но вотъ мы и на фарфоровомъ заводу, основанномъ въ 1744 году, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. Заводъ этотъ, равно какъ и стеклянный, состоитъ въ вѣдомствѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, подъ главнымъ начальствомъ господина Министра Императорскаго Двора, въ распоряженіи управляющаго обоими заводами члена Кабинета г. камергера *Сеньвина*, (сына знаменитаго адмирала) и подъ непосредственнымъ надзоромъ Директора, г. статскаго совѣтника *Валерьяна Эмельяновича Галлямина*, просвѣщеннаго начальника, отличающагося любовью къ своему предмету. Никогда фарфоровый заводъ не находился въ такомъ блестящемъ положеніи, въ какомъ видимъ его нынѣ, съ того времени, какъ порученъ управленію г. *Галлямина*, весьма свѣдущаго въ техническомъ производствѣ и имѣющаго прекрасный талантъ къ живописи. Пойдемъ по заводу. Я не буду, друзья мои, говорить вамъ о фарфоровомъ производствѣ, съ которымъ точно такъ, какъ и со всеми мануфактурными производа-

ми л ознакомилъ васъ въ той книгѣ, о которой упомянулъ, говоря на стеклянномъ заводѣ о стеклянномъ производствѣ. Начнемъ съ гончарнаго отдѣленія, гдѣ занимаются изготовленіемъ особаго рода горшковъ, называемыхъ капселями и необходимыхъ для обжига вещей. Тутъ же изготовляются и кирпичи, которыми выкладываются внутренніе своды горновъ. Вотъ въ этой палатѣ занимаются отдѣленіемъ состава массы, что производится посредствомъ машины для молотія массы, изъ которой составляется фарфоръ, и цѣдильной, куда переходитъ масса въ жидкомъ видѣ, и тамъ уже она посредствомъ выпариванія въ печахъ, или выжиманія воды пресомъ, приводится въ тѣстообразное состояніе, удобное для выдѣлки изъ нее вещей. За сѣмъ слѣдуетъ *бѣлая палата*, состоящая изъ токарной, модельмейстерской, скульпторной, рѣзной, глазурной и формовой. По приведеніи массы въ положеніе, удобное для выдѣлки вещей, она поступаетъ въ бѣлую палату, гдѣ уже по назначенію модельмейстера употребляется. Каждому издѣлію составляется особый рисунокъ, сообразно съ которымъ предпринимается работа,

вотъ какъ вы видите. Если нужно сдѣлать вещь одинакой величины съ рисункомъ, то во все протяженіе прибавляется седьмая часть: изъ опыта извѣстно уже, что часть эта угараетъ въ огнѣ. Вещи круглыя и обыкновенныя, безъ всякихъ украшеній, точатся на особомъ станкѣ по одному только рисунку, сначала оббиваются руками, а потомъ подтачиваются инструментомъ. Для вещей некруглыхъ и имѣющихъ украшенія, составляются модели изъ зеленой глины, добываемой въ *Тоснѣ*, потомъ отливаются съ нихъ изъ алебастра формы, и въ этихъ-то уже формахъ выдѣлываются вещи. Мелкія украшенія, какъ вы видите, вырѣзываются на алебастровыхъ формахъ; это входитъ въ обязанность рѣзчиковъ; крупныя же выдѣлываются изъ зеленой глины, и занятіе это принадлежитъ скульпторамъ. Каждая бѣлая вещь поступаетъ по выдѣлкѣ ея въ первый обжигъ, послѣ котораго идетъ въ глазурную и потомъ во второй обжигъ: тѣмъ уже оканчивается выдѣлка вещей въ бѣлой палатѣ. — Обжигъ вещей, какъ вамъ не безизвѣстно, производится въ этой, особо устроенной печи, называемой *горноли*, который раздѣляется здѣсь на три части: въ

среднюю поступаютъ вещи сырыя въ нижнюю оглазуемые пераго обжага, а въ верхнюю въ капсулахъ, то есть, въ такихъ цилиндрахъ съ крышами, которые защищаютъ вещь отъ вреднаго дѣйствія пламени слишкомъ сильнаго. — Въ лабораторіи приготовляются краски, которыми потомъ въ живописномъ отдѣленіи отличные художники превосходно рисуютъ на фарфоровыхъ вазахъ, тарелкахъ, чашахъ и проч. Взгляните на эти картины, не совершенство ли это? — Разсмотрите пріятность формъ всѣхъ этихъ вещей, обратите ваше вниманіе на прелестный млечно-бѣлый цвѣтъ фарфора, полюбуйтесь его прочностію, и вы конечно скажете, что едва ли гдѣ есть фарфоровой заводъ превосходнѣе Петербургскаго! — Здѣсь работаетъ около полутора ста человекъ, изъ числа которыхъ по разнымъ частямъ производства, есть нѣсколько примѣчательныхъ, достойныхъ всякой похвалы и поощренія даровитыхъ людей, таковы по части фигурной и исторической, мастера: гг. *Головъ*, *Мищеряковъ*, *Еланевскій*, двое братьевъ *Нестеровыхъ*, изъ которыхъ второй, молодой человекъ лѣтъ двадцати съ небольшимъ, уже занимаетъ мѣсто на

ряду съ отличнѣйшими художниками; по пейзажной и батальной частямъ замѣчательны: гг. *Щетининъ, Корниловъ, Столбовъ, Додушинъ*; по цвѣточной части мастера *Тычагинъ*, по орнаментной гг. *Зюзинъ, Новиковъ, Семеновъ, Телятниковъ, Федоровъ, Васильевъ*; по скульпторной части: гг. *Вахрамеевъ, Филиповъ, Леонтьевъ*. Много есть еще отличныхъ художниковъ, имена которыхъ достойны той извѣстности, которой они конечно достигнуть, когда, благодаря здѣшнему благонамѣренному начальству, мы чрезъ нѣсколько времени увидимъ ихъ произведенія — въ спорѣ съ картинами масляными красками на полотнѣ, выставляемыми въ залахъ академіи Художествъ чрезъ каждыя три года для всеобщаго любопытства и на просвѣщенный судъ публики! — Благодарственное правительство наше всячески старается покровительствовать отечественныя дарованія, почему Государю Императору благоугодно было открыть здѣшнимъ художникамъ блестящее поприще, дозволивъ имъ заниматься, по наряду начальства, списываніемъ превосходнѣйшихъ картинъ, находящихся въ Эрмитажѣ. Пойдемъ теперь въ большую залу, гдѣ мы поражены

пріятнымъ зрѣлищемъ: пятьдесятъ молоденькихъ мальчиковъ, чисто-одѣтыхъ въ зеленыя курточки, съ воротничками лхонтоваго цвѣта, который есть цвѣтъ воротника на мундирѣ, присвоенномъ Кабинетскому вѣдомству,—примежно заняты рисованьемъ подѣ надзоромъ опытныхъ и свѣдущихъ учителей-художниковъ. Всѣ эти мальчики сыновья заводскихъ мастеровъ и мастеровыхъ; они прежде не получали почти никакого образованія, и лишь нѣкоторые изъ нихъ, одаренные свыше необыкновеннымъ гениемъ, могли преодолѣть многочисленныя преграды къ просвѣщенію и развитію своихъ способностей. За то, можетъ быть, сколько мальчиковъ, чьихъ способности не были развиты, остались въ неизвѣстности, столь убійственной для таланта! — Теперь, благодаря распоряженіямъ г. камергера *Сенявина* и директора завода *Галлина*, — эти милые дѣти получаютъ познанія въ законѣ Божіемъ, въ чтеніи, письмѣ, арифметикѣ, грамматикѣ, рисованьи, скульптурѣ и проч. Они какъ-бы сознаютъ это благодареніе своимъ хорошимъ поведеніемъ и необыкновенными успѣхами: школа открыта съ 6 Августа 1837 года, а три мѣсяца спустя,

мальчики: *Щетининъ, Тыгагинъ, Артемьевъ* и *Лифантьевъ* удостоились получить серебряныя петлички на воротникъ, что есть знакъ особенныхъ успѣховъ и отличнаго поведенія; они уже, по порученію начальства, занимаются въ Эрмитажѣ списываніемъ отличнѣйшихъ картинъ. Честь и слава добронравнымъ, талантливымъ мальчикамъ, которыми должны счастливо гордиться ихъ товарищи и которые собою оправдываютъ надежды и попеченія начальства, столь благонамѣреннаго, столь расположеннаго къ пользамъ заведенія! — Кончимъ наше пребываніе здѣсь во-первыхъ сказавъ, что здѣшніе мастера и мастеровые пользуются самымъ цвѣтущимъ состояніемъ, какъ и вообще всѣ лица при заводѣ служащія: у нихъ свои домики, свое хозяйство, свои доходы, своя собственность, и порядочное жалованье, у иныхъ до трехъ и болѣе тысячъ рублей; дѣти ихъ прирѣчны, будущность ихъ обезпечена и они съ радостнымъ, распахнутымъ настроемъ, по Русски, сердцемъ, работаютъ для Батюшки Царя, на славу Матушки Россіи. — Во-вторыхъ пойдемъ вотъ въ эту прекрасно-убрашеную комнату. Это *образцовая*, составленная просвѣщеннымъ вниманіемъ теперешняго начальства здѣшняго.

Здѣсь въ стеклянныхъ бюпитрахъ вы видите все производство фарфоровое, начиная съ грубой глины, до отдѣланной вазы, великолѣпной, изящной, блистающей золотомъ и живописью. Вотъ модели всѣхъ орудій, всѣхъ снарядовъ; Вотъ горы, капсели, муфелли, вотъ портреты Основательницы завода, вотъ портреты царственныхъ Ея Преемниковъ, вотъ Наказъ заводу, данный августѣйшею Монархинею, вотъ альбомъ, въ который вписываютъ свои имена извѣстнѣйшіе посѣтители! Тутъ безчисленное множество моделей всего того, что когда-либо было сдѣлано на заводѣ; вы видите нумеръ, и стоитъ вамъ указать на него, чтобъ вамъ по модели, находящейся подъ этимъ нумеромъ, сдѣлали такую же вещь. Прекрасно!.... Однако намъ предстоитъ еще много заведеній для осмотра. Сядемъ опять въ наши экипажи и маршъ во путь, во дороженьку, которая не такъ-то близка: мы презрѣдно прокатимся еще.

Нѣсколько въ сторону въ 4-хъ верстахъ отъ фарфороваго завода, мы видимъ каменный городъ и огромныя строенія, правильность и оригинальность размѣровъ которыхъ свидѣлствуютъ, что это должно быть какое нибудь

мануфактурное заведеніе. Мы не ошиблись,— это известная, знаменитая *Александровская мануфактура*. Ничто не можетъ быть величественнѣе наружнаго вида *Александровской мануфактуры*, состоящей изъ множества великолѣпныхъ зданій въ Англійскомъ вкусѣ, расположенныхъ на берегу Невы, въ самомъ пріятномъ мѣстоположеніи. Окрестности живописны и Александровская мануфактура, посреди ихъ, кажется особымъ городкомъ, въ видѣ Англійскихъ мануфактурныхъ мѣстечекъ. Здѣсь прежде была дача известнаго въ царствованіе Императрицы Екатерины II генераль-прокурора князя *А. А. Вяземскаго*. Мануфактура учреждена въ 1798 году, а съ 1799 года, по конецъ 1828 года, находилась подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Монархиня, всегда полная видовъ добра и благодѣяній, посредствомъ этого заведенія дала пріютъ и упрочила будущность нѣсколькихъ тысячъ сиротъ изъ воспитанниковъ и воспитанницъ *Воспитательнаго Дома*, занимающихся здѣсь мануфактурнымъ производствомъ, состоящимъ: изъ бумагопряденія, льнопряденія, ткачества и дѣланія игральныхъ картъ; приносящихъ ежегодно большіе дохо-

ды мануфактуръ, которая посредствомъ ихъ содержится въ томъ гигантскомъ видѣ, въ какомъ вы ее видите. Осмотримъ зданіе столь примѣчательное во всѣхъ подробностяхъ. Главный входъ мануфактуры по обширному крыльцу церкви, фасадъ которой простъ, но величественъ, будучи осѣненъ лазоревымъ куполомъ, усыяннымъ звѣздами и состоя изъ одной арки, коронованной фронтономъ; посрединѣ арки дверь, а вверху полукруглое окно; во впаднѣ его два Ангела, поддерживающіе крестъ. По сторонамъ арки двѣ ниши съ приличными изваянными изображеніями. Церковь, во имя Св. Благовѣрнаго Великаго князя *Александра Невскаго*, помѣщается въ верхнемъ этажѣ корпуса а подъ нею находится огромная зала, въ которой воспитанники собираются передъ обѣдомъ, и проводятъ свободное отъ занятій время въ зимніе вечера и въ дурную погоду. Въ полукруглой оконечности корпуса помѣщена чертежная, а въ погребахъ подъ нею хранятся съѣстные припасы. Въ чертежной посмотрите на превосходное собраніе чертежей, на всѣ вообще строенія и машины мануфактуры. Здѣсь же и рисовальный классъ для нѣкото-

рыхъ воспитанниковъ, обнаружившихъ наиболѣе склонности къ занятіямъ этого рода. Тутъ же можно удостовѣриться въ попечительной заботливости начальства Мануфактуры въ отношеніи къ хозяйственной части и здоровью воспитанниковъ и воспитанницъ, здѣсь работающихъ — описью всѣхъ вообще стросній, въ которой съ необыкновенною тщательностію означено квадратное содержаніе крышъ, стѣнъ и половъ, и кубически показана внутренняя объѣмность покоевъ. Такимъ образомъ, по извѣстному числу людей узнать можно, сколько на каждого человѣка приходится кубическихъ футовъ воздуха: въ лазаретѣ, въ мастерскихъ, учебныхъ и жилыхъ покоевъ. Это необходимо для того, чтобы не помѣстить въ комнаты слишкомъ много людей по количеству помѣщающагося въ ней воздуха. — Въ трехъ-этажныхъ зданіяхъ, присоединенныхъ къ церковному строснію, помѣщены: съ правой стороны хозяйственныя принадлежности, какъ то: столовая, пекарня, кухня и пр. а съ лѣвой: классы, зала для экзаменовъ, библіотека и нѣсколько прекрасно убранныхъ комнатъ на случай посѣщенія Мануфактуры Император-

скою Фамиліею. Огромная зала, называемая столовою, раздѣлена невысокою стѣнкою во всю 50-саженную длину свою на двѣ половины, для мальчиковъ и дѣвочекъ, которыхъ вмѣстѣ бываетъ за столомъ въ одинъ разъ до двухъ тысячъ человекъ. На каждой половинѣ по два ряда столовъ. На стѣнѣ въ особенной рамѣ помѣщено росписаніе кушанья на всю недѣлю. Для отличившихся ученьемъ или трудолюбіемъ прибавляется что нибудь особенное къ общему кушанью, а несправившіеся получаютъ чего нибудь лишнаго. Кухня и пекарня, находящіяся въ нижнемъ этажѣ, устроены отличнымъ образомъ и содержатся въ примѣрной чистотѣ. Въ столовую кушанье поднимается въ котлахъ посредствомъ машины. При столѣ воспитанниковъ прислуживаютъ инвалиды. Трудно повѣрить, чтобъ при такомъ множествѣ воспитанниковъ и разныхъ служителей, пища была такъ хороша. Въ этомъ отношеніи ничего не остается желать. Вотъ воспитанники и воспитанницы пришли къ столу: какъ они чисто, мило одѣты въ разнообразныхъ платьяхъ, какъ чинно и благоговѣйно они стоятъ. Но вотъ раздалось пѣніе, — это общая молитва! — Около двухъ тысячъ.

голосовъ запѣли хоромъ молитву Подателю
всѣхъ благъ!—Пріятные голоса и чувство, съ
которымъ питомцы выражаютъ прекрасныя
слова молитвы, не могутъ не растрогать до
слезъ.—Здѣшніе воспитанники и воспитанни-
цы, кромѣ мануфактурныхъ занятій, обучают-
ся закону Божию, Русскому языку, ариоме-
тикѣ, рисованію и черченію, какъ уже мы
видѣли. --- Чиновники и смотрители здѣшніе
также питомцы, выслужившіе сроки. Число
чиновниковъ, смотрителей, разнаго званія лю-
дей, употребляемыхъ для работъ и карауль-
ныхъ, простирается до трехъ тысячъ чело-
вѣкъ; всѣхъ же жителей обоего пола на Ма-
нуфактурѣ около пяти тысячъ человѣкъ! Вый-
демъ на главный дворъ, среди котораго на-
ходится пяти - этажное зданіе, кромѣ по-
гребовъ, украшенное бельведеромъ; изъ не-
го на весьма значительное пространство пред-
ставляется живописный видъ окрестностей.
Тутъ помѣщены спальни, почти для тысячи
воспитанниковъ, хорошо расположенныя, вы-
сокія, свѣтлыя, чистыя и здоровыя. Для вящ-
шей опрятности, учрежденъ порядокъ, по
которому воспитанники, переходя изъ мастер-
скихъ черезъ дворъ, должны оставлять въ

одной изъ комнатъ нижняго этажа свою обувь и надѣвать, особенныя банники, которые хранятся въ шкафахъ. Вода для умыванія во весь этажъ поднимается посредствомъ насосовъ.

Посѣтимъ теперь собственно мануфактурную часть заведенія. Съ южной и сѣверной сторонъ двора построены зданія, въ которыхъ заключаются прядильныя для хлопчатой бумаги. Первое изъ нихъ называется *основопрядильною*, второе *утокопрядильною*. Въ присоединенномъ къ основопрядильной строеніи, помѣщены въ верхнемъ этажѣ машины для приготовленія, такъ называемыхъ, чесальныхъ кардъ (*), для строганія поусъ и для дѣланія ткацкихъ бердъ. Въ среднихъ двухъ этажахъ помѣщено великое число токарныхъ, сверильныхъ и другихъ становъ и снарядовъ, потребныхъ для приготовленія машинъ. Въ погребномъ этажѣ находится устройство отдѣлыванія кожъ, употребляемыхъ на карты.

(*) Я думаю, что обижу васъ, милые читатели, обещаніемъ того, что въ бумагопряденіи называется *кардою*: вы читали мою книгу *Взбѣды съ дѣтьми о хозяйствѣ: домашнемъ, сельскомъ, мануфактурномъ, и о торговлѣ*.

Бумагопрядильня очень любопытна. Здѣсь хлопчатая бумага очищается, чешется, поднимается вверхъ и придется посредствомъ машинъ, расположенныхъ въ просторныхъ залахъ. Работники, болѣею частью дѣти, мальчики и дѣвочки, только наблюдаютъ за усиленнымъ дѣйствіемъ машинъ, и перекладываютъ матеріалъ съ мѣста на мѣсто. Все прочее дѣлается само собою, благодаря дѣйствию паровъ. Умъ человѣка торжествуетъ здѣсь надъ величайшими трудностями: кажется, будто видишь здѣсь часть неистощимаго механизма вселенной и не вѣришь, что все это дѣло воли и рукъ человеческихъ, движимыхъ также волею Самаго Творца нашего. Невольно удивляешься и благоговѣешь! — Къ этому строенію принадлежитъ флигель о четырехъ этажахъ, часть котораго занимаютъ разные станки для приготовленія и сбора прядильныхъ и другихъ машинъ, а въ прочихъ частяхъ флигеля помѣщено все относящееся къ дѣланію игральныхъ картъ, которыхъ ежегодно изготовляется здѣсь отъ 110.000 до 130.000 дюжины колоды. Противъ этого флигеля, внутри двора, устроена изъ нестараемыхъ матеріаловъ кузница о шестнадцати

горнахъ и небольшая мѣдлительная. — Наконецъ, главный дворъ ограничивается *лыжно-прядильною*, помѣщенною въ особенномъ обширномъ зданіи, гдѣ кромѣ множества приготовительныхъ и прядильныхъ машинъ для льна и пеньки, находятся ручныя ткацкія станки для парусныхъ полотень, съ машинами для различныхъ дѣйствій ткачества, именувемыхъ двоеніемъ и мотаніемъ штокъ, навиваніемъ шпуль, приготовленіемъ основъ и проч., равно какъ и машинныя ткацкія станки. Сверхъ того, еще сто ткацкихъ ручныхъ становъ для тканія парусныхъ полотень помѣщены въ особливомъ деревянномъ строеніи. Вотъ отдѣльный каменный корпусъ, въ которомъ хранятся часть готовыхъ издѣлій и помѣщено нѣсколько ткацкихъ же становъ. Въ такомъ же отдѣльномъ зданіи помѣщена мастерская, въ которой работницы занимаются единственно отвариваніемъ и крашеніемъ шерсти; тутъ же обширная сушильня. Для починки машинъ устроено особенное мѣсто. — Но, что это за зданіе на берегу Невы, близъ воротъ мануфактуры? Въ зданіи этомъ заключается аппаратъ для полученія газа изъ каменнаго угля; изъ газометровъ проводится газъ, по-

средствомъ трубъ, въ бумагопрядильни, льнянопрядильни и другія части этого колосальнаго заведенія. — Какъ уютны спальни, лазаретъ, ванны, баня, — въ нихъ просторно, чисто, удобно! — Кажется, при порядкѣ и чистотѣ здѣсь наблюдаемыхъ, кажется при той дѣятельности, какая здѣсь существуетъ, едва ли можно предположить, чтобы кто нибудь здѣсь страдалъ, чтобы кто нибудь здѣсь жаловался. — Мы уже видѣли множество прекрасныхъ домиковъ, построенныхъ для чиновниковъ, мастеровъ, женатыхъ воспитанниковъ и мастеровыхъ. Всѣ эти дома и домики образуютъ собою очень хорошенкѣй, красивенькѣй городокъ, дѣятельный и, по праздникамъ, очень живой и веселый. Тутъ есть большая школа для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которой, по способу взаимнаго обученія, извѣстному подъ общимъ названіемъ Ланкастерской методы, дѣти женатыхъ воспитанниковъ и мастеровыхъ обучаются чтенію, письму, ариметикѣ, а дѣвушки, кромѣ вышеисчисленныхъ предметовъ, рукодѣліямъ, приличными ихъ полу. Школа, кромѣ благотвѣльной цѣли своей, замѣчательна еще и тѣмъ, что окна устроены выше роста

человѣческаго, чтобы ничто не могло развлекать вниманія учащихся, и еще тѣмъ, что полы въ ней сдѣланы наклонно, отъ чего задніе учебные столы приходится выше переднихъ. — Когда мы были въ мастерскихъ, то видѣли въ каждой мастерской таблицу, которая показываетъ задѣльную плату, производимую работающимъ. Хотя большая часть работъ производится здѣсь машинами; однако успѣхъ работы много зависитъ отъ наблюденія за ними: для поощренія къ неослабному присмотру за дѣйствіемъ машинъ и выполненію урочныхъ работъ, а также и для учета, у каждаго работника выставлена дощечка, съ означеніемъ на ней выдѣлки въ прошедшій день; по извѣстности же, сколько можно выдѣлать чего-либо въ день, смотря на выставленное количество выдѣлки, судятъ о томъ, успѣшно ли производилась работа. Задѣльные платы вообще здѣсь весьма достаточны. У питомцевъ обоего пола, пользующихся казеннымъ содержаніемъ и платѣмъ, вычитается за то изъ мѣсячной ихъ заработной; нѣкоторая же часть заработанныхъ денегъ отдается имъ въ собственное распоряженіе, а остальная поступаетъ въ сохранную казну для

приращенія процентамъ. Нерѣдко случается, что питомцы, пробывъ на мануфактурѣ положенное число лѣтъ, по выходѣ изъ нее, получаютъ изъ послѣдней суммы скопившихся до тысячи рублей, что составляетъ для бѣднаго человѣка значительный капиталъ, способный поставить его на ноги. — Вообще все заведеніе, во всѣхъ своихъ частяхъ, находится подъ просвѣщеннымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Александра Яковлевича Вильсона*, имя котораго, какъ улучшителя и дѣятельнаго поддержателя перваго въ Россіи заведенія, принадлежитъ исторіи Русской промышленности. Нельзя умолчать о томъ, что онъ здѣсь пользуется заслуженнымъ уваженіемъ, основаннымъ на признательности за справедливо-строгое и отеческое управленіе этимъ огромнымъ заведеніемъ, которое доведено до того, что имѣетъ видъ одной семьи. Честь и слава начальникамъ, умѣющимъ соединять строгость съ справедливостью и человеколюбіемъ и, не отступая отъ обязанностей своихъ, а напротивъ, — дѣятельно выполняя ихъ и ведя части имъ ввѣренныя, къ совершенству, составляющему цѣль правительства, — умѣющимъ привязать къ себѣ всѣ сердца!...

Однако надобно намъ проститься съ *Александровскою Мануфактурою*, и проѣхавъ *Мурзинку*, маленькую, хорошо отстроенную деревеньку дюшессы *Сэрракапріоли*, отправиться въ *Рыбацкую*, — богатое Русское село, прекрасно обстроенное и находящееся на берегу Невы въ самомъ живописномъ положеніи. *Рыбацкая слобода* населена при Петръ Великомъ жителями, переведенными съ *Оки*, — изъ селъ *Дяднова*, *Лосцовъ*, *Бѣломута* и *Любичъ*. Тогда построена была тутъ деревянная церковь, а пышная каменная воздвигнута Императрицею Елисаветою Петровной. — Здѣсь замѣчательна гранитная пирамида, поставленная на такомъ же пѣдесталѣ; на ней была изъ бронзовыхъ буквъ надпись, заключающая въроятно много ума и достоинства, потому что она была составлена, какъ гласитъ преданіе, самою Екатериною. Памятникъ этотъ воздвигнуть велѣніемъ признательной Екатерины II, жителямъ Рыбацкой слободы, пожертвовавшимъ добровольно значительное число козаковъ изъ среды себя, во время Шведской войны, неожиданно возгорѣвшейся въ 1788 году. Теперь не осталось ни одной литеры, всѣ онѣ повыпадали. Впрочемъ пыш-

че надобно имѣть нашу съ вами охоту отыскивать всѣ достопримѣчательности, чтобы отыскать этотъ обелскъ въ *Рыбацкой*: онъ полуразрушенъ и закрытъ строеніями. Рыбный, весьма значительный ловъ вдоль по зеркалистой, величественной Невѣ, составляютъ предметъ главной промышленности здѣшней. Народъ здѣсь зажиточный и привольный и село носитъ печать совершенно Русскую, народную, свойственную волостямъ, лежащимъ вдоль по матушкѣ по *Волгѣ*. На противоположномъ берегу Невы поселены Нѣмецкіе колонисты, какихъ уже мы видѣли въ *Царскомъ*, въ *Стрѣльнѣ* и *Пестергофѣ*. Въ *Рыбацкой*, за домами, можно видѣть слѣды дворца Императрицы Елисаветы Петровны, любившей это мѣсто, достойное того по тѣмъ прелестнымъ видописямъ, которыя отсюда представляются. Старожилы здѣшніе знаютъ, что при этомъ дворцѣ былъ обширный звѣринецъ, въ которомъ Государыня перѣдко изволила для забавы охотиться, бодро летать въ амазонскомъ платьѣ на легкомъ конѣ; теперь тутъ нѣтъ ни признаковъ, ни лѣсу, ни звѣрища. Нельзя однако же побывать въ *Рыбацкой* и не посмотреть на того, кто дѣлаетъ селенію этому ве-

личайшую честь собою, на природнаго генія *Федора Никифоровича Сяпушкина*, столь известнаго крестьянина-поэта. Пойдемъ въ гости къ нему. Онъ здѣсь известенъ подъ именемъ *Зарыцкаго* болѣе, чѣмъ подъ именемъ *Сяпушкина*, потому что лѣтъ двадцать пять тому назадъ, онъ жилъ за Невою въ колоніи, производя мелочную торговлю. Рыбачіе жители ѣздили къ нему и очень его полюбили; онъ держалъ у себя лодку и перевозилъ ихъ за рѣку; когда же, въ 1813 году, онъ, по просьбѣ ихъ, перебрался на ихъ сторону, — тогда прозвали его *Зарыцкимъ*. Каменный домъ его, по лѣвую руку большой дороги, въ два яруса и просторенъ; тутъ же у него съѣстная лавка и постоянный дворъ. Богъ благословилъ его состоятельнымъ и многочисленнымъ, прекраснымъ-семействомъ, которое онъ мастерски умѣлъ образовать на крестьянскій ладъ. Любо смотреть его патріархальность въ семейномъ быту, гдѣ всѣ ему въ глаза смотрятъ. Добродѣтели православнаго царства Русскаго: гостепріимство и благотворительность—украшаютъ сердце *Сяпушкина*. Всякій, прибѣгающій къ нему, находитъ то и другое подъ

мирымъ его кровомъ. Работники, живущіе у него по нѣскольку лѣтъ, никогда съ нимъ не уговариваются, а купцы не берутъ никогда съ него росписокъ за покупаемые имъ товары; слово его вѣрнѣе вселеней. Въ лавкѣ его не обмануть и не обвѣсятъ никого: за то никто лучше его не торгуетъ: всѣ хотятъ у него покупать. Съ раннихъ лѣтъ *Слѣпушкинъ* уже любилъ заниматься чтеніемъ умныхъ книгъ и стихами. Сначала стихотворенія его носили отпечатокъ несовершенствъ, нынѣ исчезнувшихъ, благодаря просвѣщеннымъ совѣтамъ и руководству извѣстнаго поэта нашего *Θ. Н. Глинки* и автора множества очень милонаписанныхъ дѣтскихъ книжечекъ, — *Б. М. Федорова*. *Слѣпушкинъ* избираетъ для описаній предметы его окружающіе, онъ воспѣваетъ деревенскую жизнь, сельскій бытъ и очень удачно; все это дѣластъ его стихи доступными для чтенія простаго народа, который, кромѣ хорошаго, кромѣ нравственнаго ничего не можетъ въ нихъ найти. *Слѣпушкинъ* поэтъ народный!... Одинъ изъ нашихъ писателей-патріотовъ *Павелъ Петровичъ Свингинъ* далъ ему эту благую мысль, и за это уже одно кельзя не быть

признательнымъ Павлу Петровичу, который такимъ образомъ подарилъ Россіи—Русскаго *Блуифалда* (*). Полное собраніе сочиненій *Слѣпушкина* вышло въ 1825 году и обратило на себя вниманіе Россійской Академіи, которая наградила поэта золотою медалью, второго разряда и довела объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, Который, сознавая необыкновенное дарованіе *Слѣпушкина*, пожаловалъ ему почетный кафтанъ съ золотыми галунами. Публика, съ своей стороны, любитъ и цѣнитъ труды *Слѣпушкина*, который, кромѣ поэтическаго призванія, имѣетъ еще и другое, не менѣе изящное дарованіе: онъ живописецъ отъ природы. Всѣ комнаты его наполнены портретами: всѣ они его работы и отличаются необыкновеннымъ сходствомъ лицъ и фizioномій. Непонятно, какъ могъ онъ достигнуть этой степени совершенства безъ предварительнаго ученія, безъ руководителя; непостижимо, какъ онъ могъ открыть тайну тѣней и сочетанія красокъ. За масляныя краски онъ принялся весьма недавно, а до того чертилъ уг-

(*) Имя знаменитаго Англійскаго крестьянина-поэта, которымъ гордится его отечество.

лемъ, мѣломъ и карандашемъ все, что только поражало его зрѣніе. Будучи одаренъ необыкновенною силою воображенія, *Сальтункинъ* однажды написалъ портретъ одного купца *Брюхова*, нѣсколько времени спустя по смерти его, единственно руководствуясь своею необыкновенною памятью, которая поставила его въ возможность изобразить на полотнѣ всѣ черты покойнаго, вдова и друзья котораго поражены были сходствомъ портрета съ подлинникомъ, уже давно тлѣвшимъ въ землѣ. — Многіе изъ васъ конечно читали стихотворенія *Сальтункина*; тѣмъ же, которые ихъ не читали, советую прочесть, и вы насладитесь произведеніями прекрасными, могущими вамъ доставить нѣсколько сладостныхъ часовъ. Для примѣра приведу здѣсь одно, въ особенности прошитнутое характеристикою народности и сельскаго простосердечія. Вотъ поэтическое описаніе одного изъ видовъ, представляющихся изъ *Рыбацкой*:

Часть отъ часу солнце ниже
Опускалось на лѣса:
Вѣтеръ съ моря сталъ потише,
И зардѣлись небеса! . . .
Разноцвѣтныя картины —

Отразились на водахъ ;
 Позлащались долины
 И вершины на древахъ !
 Вдоль по берегу столли
 Дома мирныхъ поселить ;
 Злачный берегъ украшали ;
 Иностранныхъ то крестьянъ . —
 Съ поля гнали скоть рогатой ;
 Близясь къ дому быкъ рычалъ ;
 А дубинкой суковатой
 Тамъ пастухъ лѣнивыхъ гналъ .
 Въ стадѣ тучные бараны ,
 Разсердясь другъ друга быють ;
 Полныхъ барокъ караваны —
 По Невѣ на низъ плывуть .
 Вѣселъ шумъ и голосъ пѣсенъ
 Раздавался по водамъ ;
 Разносился гулъ чудесенъ ,
 Повторяясь по лѣсамъ .
 Вверхъ по берегу рядами
 Бурлаки шума идуть ,
 Тянутъ судны бичевами
 Внутрь Россіи, въ дальній путь .
 Въ заводахъ тогдажъ мелькали
 Лодки смѣлыхъ рыбаковъ ;
 А другіе вытягали
 Неводъ силой воротовъ .
 Тихо сумракъ ночь смѣняла ,
 Опускалась въ доль роса
 И въ долину исчезала

Вся пріятность и краса!
 Такъ превратно подъ луною;
 Вѣкъ проходить, какъ сей день.
 Время острою косою
 Все повергнуть въ смертну тѣнь!

Не могу не подѣлиться съ вами удовольствіемъ прочесть еще хорошенъкую пьеску *Салпуиккина*, въ которой онъ описалъ случай, доставившій нѣкогда ему счастье спасти жизнь нѣсколькихъ человѣкъ, во время бури на Невѣ, ѣхавшихъ въ городъ и которымъ нашъ крестьянинъ-поэтъ по добродушію предюжилъ и лодку и помощь. Вотъ послушайте:

Былъ я побѣдѣе, былъ и поемъѣе,
 Былъ тогда моложе, бѣгалъ поскорѣе;
 Я вставалъ до солнца, въ поле какъ батракъ.
 Сталъ я подюжѣе, всё идетъ не такъ;
 Разъ случилось въ полночь: съ добрыми гостями
 Ъхалъ чрезъ Неву я, бурную волнами;
 Вѣтеръ дулъ свирѣпый, небо крылось мглою,
 Не видать сквозь выюгу, что и предъ собой.
 Насъ тогда вздымало—какъ герой, волною,
 То ударить въ бездну, грянемся кормою!
 Гости съ мѣстъ упали, плачутъ и кричатъ:
 Помогите, любезный! помогите намъ братья!
 Насъ спасешь отъ смерти, всё бери, что съ нами,
 Лишь не дай погибнуть въ бурю подъ волнами.
 «Ну, держитесь крѣпче!»—я кричать имъ сталъ;

«Кому жить, живъ будетъ; какъ умѣлъ—спасать;
Умереть такъ вмѣстѣ, двухъ смертей не бойтесь,
Милосердъ Создатель, вы же успокойтесь!»
Только что я молвить слово имъ успѣлъ,
Вдругъ галюль какъ птица мимо пролетѣлъ —
И вода надъ нами бурей закипѣла;
Смаху насъ какъ вихремъ быстро завертѣла!
Только-что не вырвались веслы вонъ изъ рукъ,
Вижу я погибель, но ретивъ былъ духъ,
Съ сердцемъ я удирилъ по валамъ веслами,
Расхлеснулъ и доплылъ къ берегу съ гостями;
Замертво лежали, но опомился тутъ,
Другомъ называютъ, золота даютъ;
Все при васъ, сказалъ я, ничего не пада,
Живы, слава Богу! мнѣ и то награда.

Подалеко отъ *Рыбацкой* слободы мѣстечко
Ижора, а далѣе *Ижоры* на берегу *Невы* на-
ходится извѣстное, нѣкогда даже знаменитое
мѣсто *Пелла*, съ развалинами Екатерининска-
го увеселительнаго дворца.

Осмотрѣвъ все, утоливъ вполнѣ наше любо-
пытство, теперь возвратимся опять въ Петер-
бургъ, и помчимся на Выборгскую сторону,
черезъ Новую деревню, по правому берегу
Финскаго залива. Тамъ, въ 26 верстахъ отъ
Петербурга, устроенъ огромный оружейный за-
водъ, извѣстный подъ именемъ *Сестрорѣцкаго* и

въ особенности процвѣтшій въ послѣднее время подъ управленіемъ генерала *Амосова*, удивительными пневматическими печами, котораго мы имѣли случай любоваться при посѣщеніи нами Института Путей Сообщенія. Заводъ этотъ, находящійся при Финскомъ заливѣ, получилъ названіе свое отъ рѣки *Сестры* и состоитъ изъ группы огромныхъ зданій, правильно расположенныхъ и огражденных стѣною. Вододѣйствующія кузницы его изобильно снабжаются водою изъ озера, занимающаго пространство многихъ верстъ и окружающаго три четверти слободы. Вода, падающая въ устроенный для машинъ завода водопроводъ, стремится съ значительной высоты такъ, что даетъ колесамъ машинъ движеніе, потребное для круговращательныхъ снарядовъ. Способы и инструменты выдѣлываемаго тутъ оружія, какъ огнестрѣльнаго, такъ и бѣлаго, тѣже, какъ и на знаменитомъ Тульскомъ заводѣ, съ тою однако разницею, что желѣзные полосы, сплющиваемыя на Тульскомъ заводѣ посредствомъковки, вытягиваются здѣсь посредствомъ цилиндра съ такимъ большимъ успѣхомъ, который даетъ этому способу неоспоримое преимущество передъ первымъ.

Машины здѣшняго образцоваго завода, будучи превосходно устроены, совершенно соответствуютъ своему назначенію, соединяя легкость въ производствѣ работъ съ скоростью и правильностью. На здѣшнемъ заводѣ работаетъ всего около 1500 человекъ оружейниковъ, изъ которыхъ много очень искусныхъ. Подъ надзоромъ послѣднихъ обучаются молодые солдаты, присланные изъ разныхъ войскъ и могущіе со временемъ, своими свѣдѣніями въ дѣлѣ фабрикаціи и починки оружія, принести огромныя выгоды тѣмъ войскамъ, къ которымъ они принадлежатъ. Содержаніе люди здѣсь имѣютъ хорошее и ни въ чемъ не терпятъ недостатка, благодаря попечительности мѣстнаго начальства.

На дорогѣ же въ *Сестрорѣцкѣ* вниманіе путешественника можетъ быть остановлено мѣстомъ, именуемымъ *Ляхтою*, и примѣчательнымъ тѣмъ, что тутъ, изъ этихъ гранитныхъ громадъ, которыя усеваютъ берега залива, отторгнуть силою искусства тотъ колоссальный, уменьшенный впрочемъ *Фальконеномъ*, дикій камень, попираемый ногами бронзоваго коня, на которомъ высится величественная статуя безсмертнаго Петра на Адмиралтейской площади

въ Петербургъ! . . . Какая богатая мысль соорудить подножіе памятника великаго мужа изъ того самаго камня, который выломанъ въ мѣстахъ освященныхъ великодушнымъ подвигомъ великаго Монарха, подвигомъ, увы! низведшимъ Его во гробъ!—

Вниманіе, друзья мои, вниманіе!—Вы знаете, что по возвращеніи Петра изъ Персіи, болѣзнь Его удручавшая, безпрестанно усиливалась и, наконецъ, въ теченіи лѣта 1724 года подвергла Его чрезвычайнымъ страданіямъ. Онъ былъ безпрестанно окруженъ медиками и мужественно переносилъ страданія. Въ Сентябрѣ болѣзнь начала слабѣть, и неусыпно дѣятельный Петръ, едва вставшій съ одра болѣзни, не внимая совѣтамъ медиковъ, велѣлъ приготовить лхту, на которой выѣхалъ въ началѣ Октября, для осмотра работъ Ладожскаго канала. *Блюментростъ*, его лейбъ-медикъ, принужденъ былъ отправиться съ Нимъ. Осмотрѣвъ каналъ, Государь поѣхалъ на Олонецкіе желѣзные заводы, гдѣ выковалъ собственными руками полосу желѣза, вѣсомъ въ три пуда, которую мы видѣли въ кусткамерѣ. Съ заводовъ Онъ отправился въ *Старую Ладогу*, *Новгородъ* и *Старую Русу*, гдѣ осматривалъ

соловарни; 5 Ноября прибылъ къ *Лахтѣ*, и хотѣлъ посѣтить *Сестрорѣцкій* оружейный заводъ, Имъ основанный, а оттуда уже ѣхать въ городъ. Императоръ прибылъ къ *Лахтѣ* вечеромъ, въ ненастную, бурную погоду. На разстояніи не болѣе версты, Онъ увидѣлъ въ морѣ плывшій изъ *Кронштадта* ботъ, наполненный пассажирами; тяжелое и вмѣстѣ слабое судно отчаянно боролось съ волнами, и чрезъ нѣсколько минутъ было брошено на мѣль. Петръ немедленно послалъ на помощь шлюбку, и не спуская глазъ съ мѣста, гдѣ посланные Имъ люди тщетно силились стащить судно съ мѣли, съ прискорбіемъ замѣтилъ, что многіе изъ пассажировъ были отбиты и отнесены волнами. Государь не могъ долѣе оставаться зрителемъ этаго бѣдствія; Онъ бросился въ шлюбку и Самъ поплылъ къ боту. Отмель пренятствовала близко подъѣхать къ судну; Петръ выскочилъ изъ шлюбки и, по поясь въ водѣ, дошелъ до мѣста, гдѣ собственными руками то спасалъ утопавшихъ, то помогалъ стаскивать ботъ въ море.—Этотъ человеколюбивый поступокъ Монарха возобновилъ, усилилъ Его болѣзнь, и былъ причиною преждевременной Его кончины. Возвраща-

тясь въ Петербургъ, Государь почувствовалъ Себя чрезвычайно разстроеннымъ, и принужденъ былъ лечь въ постель, съ которой не вставалъ уже. Января 28-го 1725 года погасъ свѣтильникъ Россіи, не стало Петра, человѣчество лишилось Великаго человѣка, Россія Отца, Благотворителя и Просвѣтителя, Основателя того благоденствія, которымъ нынѣ она пользуется подъ благотворнымъ скипетромъ Петровыхъ Преемниковъ!—

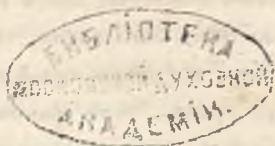
Начали мы нашу прогулку по Петербургу и окрестностямъ его въ домикъ Петра, молясь передъ Его иконою, и вспоминая о Немъ, о Великомъ; кончили также горестнымъ повѣствованіемъ о Его кончинѣ. Въ продолженіе всѣхъ нашихъ походовъ и поѣздокъ имѣли мы такъ много случаевъ вспоминать о мудромъ преобразователѣ Россіи и всегда съ Русскою признательностію пользовались этимъ сладостнымъ для сердца нашего случаемъ. Послѣ этого, честная критика, водящая перомъ благонамѣреннаго писателя, конечно будетъ снисходительна къ недостаткамъ нашего труда, тѣмъ болѣе, что нѣтъ человѣческаго дѣла вполне

совершеннаго. Я знаю только то, что, прогулявшись съ вами, милыя Русскія дѣти, по Петербургу и его окрестностямъ, я не упускалъ ни одного случая, при ознакомленіи васъ съ великолѣпною столицею Повелителей Сѣвера, воспламѣнять въ юныхъ сердцахъ вашихъ безусловную преданность къ Царямъ, виновникамъ силы, славы и благоденствія православнаго Русскаго государства, и любовь къ нашему великому, къ нашему прекрасному отечеству. Благомыслящіе читатели оцѣнятъ по достоинству цѣль мою: вотъ моя награда!

Скоро друзья мои, мы, можетъ быть, отправимся въ первопрестольную столицу, въ *матушку Москву*, *блгокаменную* съ *золотыми маковками*, и къ 1839-му году издадимъ въ двухъ-трехъ томикахъ книгу, подъ названіемъ: «Прогулка съ дѣтьми по Москвѣ и ея окрестностямъ.»

к о н е ц ъ .

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВТОРОЙ ПОѢЗДКИ.

День второй.

Гатчино.

Выѣхавъ изъ *Царскаго Села*, мы двадцать одну версту проскакали очень скоро, по дорожку ровной, гладкой, хотя и не отличающейся красивыми, изящными видописями, вмѣсто которыхъ намъ представлялись въ продолженіи пути двѣ, три деревни, кустарники, поля засѣяныя хлѣбомъ и тому подобные предметы. Вотъ мы въ *Гатчину*, въ которое въѣхали черезъ красивыя городскія ворота, находив-

иіяся прежде въ Петербургѣ, передъ Михайловскимъ замкомъ. Гатчино довольно хорошенкой, чистенькой городокъ, который содержится въ исправности. Вотъ казармы гвардейскаго инвалиднаго баталіона; здѣсь городской госпиталь, а за нимъ богадѣльня; тамъ институтъ слѣпыхъ, вотъ воспитательный домъ, вотъ казармы кирасировъ, вотъ наконецъ Императорскій дворецъ съ своимъ многоводнымъ садомъ. Изъ городскихъ воротъ тотчасъ начинается главная улица, очень изрядно обстроенная.

Прежде чѣмъ пойти осматривать дворецъ и достопримѣчательности городка *Гатчино*, скажу вамъ, что дворецъ здѣшній построенъ около 1770 года свѣтлѣйшимъ княземъ *Г. Г. Орловымъ*, по плану Италіанскаго архитектора *Ринальды*; по смерти же князя замокъ *Гатчино* купленъ Императрицею Екатериною II, а въ 1784 году, съ принадлежащими къ нему удѣломъ и крестьянами, подаренъ Великому Князю Павлу Петровичу, Который очень любилъ это живописное мѣсто. Дворецъ находится на западной границѣ Гатчинскаго удѣла, при верховьѣ *Ижоры*, на плоскомъ мѣстѣ, окруженномъ лѣсомъ и деревнями. Онъ построенъ

въ видѣ продолговатаго четвероугольника, имѣеть надъ погребами три этажа и по краямъ маленькія башни; съ высоты ихъ представляются прелестные виды также, какъ и съ здѣшняго бельведера, надъ которымъ поставленъ телеграфъ, замѣнившій собою тотъ громоотводъ, который нѣкогда былъ тутъ поставленъ знаменитымъ математикомъ *Эйлеромъ*, а нынѣ перенесенъ на каланчу полицейскаго дома. Дворецъ имѣеть въ себѣ много изящно-величественнаго. Четвероугольный флигель въ одинъ этажъ соединенъ съ каждымъ концемъ главнаго корпуса колонадою круглыхъ столповъ, высѣченныхъ изъ Финляндскаго мрамора. Такимъ образомъ открывается четвероугольная, обширная площадь, передъ которой искусною рукою, группами раскинутъ величественный лѣсъ, такъ хорошо прочищенный, что сквозь кущу его открывается изящнѣйшая перспектива, представляющаяся изъ всѣхъ оконъ дворца, столь богатаго превосходными видами. Въ четвероугольныхъ флигеляхъ помѣщаются дворцовые чиновники и служители, кухни и конюшенный дворъ. Замѣтить должно, здѣшній дворецъ и флигели отличаются особеннымъ желтоватымъ цвѣтомъ, кото-

рый есть натуральный тѣхъ известковыхъ и песочныхъ плитъ, изъ которыхъ зданія эти произведены и которыя оставлены безъ малѣйшей подкраски. Внутреннее расположе-
 ніе дворца болѣе просто и изящно, чѣмъ великолѣпно и роскошно. Многія залы од-
 накоже украшены разными картинами и изваяніями. Изъ всѣхъ комнатъ, которыя об-
 ращены въ Англійскій садъ, разнообразныя виды на картиннорасположенный, пространный садъ, орошаемый чрезвычайно глубокимъ и
 свѣтлымъ озеромъ, которое прихотливо раз-
 мѣтывается на множество ручьёвъ, ручейковъ, заливовъ; на нихъ устроены искусственные во-
 доскаты и водоёмы. По озеру раскинуто мно-
 жество живописныхъ островковъ. Многіе изъ
 нихъ соединены между собою разнovidными,
 красивыми мостиками изящной архитектуры.
 Тутъ прежде стоялъ фрегатъ, разѣзжали
 гондолы, яхточки, ботки изящно расписанные
 и разукрашенные. Бѣлые лебеди нарушаютъ
 шумнымъ полѣтомъ и дикимъ, пронзительнымъ
 крикомъ спокойствіе здѣшнихъ мѣстъ. Про-
 странное здѣшнее озеро очень примѣчательно
 по необыкновенной чистотѣ и прозрачности
 своей воды. Выѣзжайте на средину, киньте

пятачокъ—и вы будете видѣть его на днѣ: доказательство того, какъ ясна, какъ прозрачна здѣшняя вода. Нельзя не находить особеннаго удовольствія, гуляя на здѣшнихъ островахъ и наслаждаясь удовольствіями плѣнительнаго лѣта въ ихъ величественной и прохладной тѣни, искусственно и мило образованной собраніемъ различныхъ вѣтвистыхъ растеній, которыя не отнимаютъ, не заслоняютъ превосходныхъ видовъ. На одномъ островѣ всѣ деревья въ серединѣ вырублены, отъ чего образовалась гладкая площадка, а по сторонамъ, въ видѣ плотной стѣны, стоятъ деревья, нарочно пощаженные топоромъ, вершины же ихъ приклонены къ центру и образуютъ собою величественный, натуральный зеленый куполъ, доставляющій тѣнь, аромат и прохладу. На другихъ островахъ выются дорожки, бѣгущія змѣйкою въ видѣ лабиринта; вотъ бесѣдки большія и маленькія, разныхъ видовъ, разныхъ формъ! Вотъ *островъ любви*, отличающійся отъ прочихъ своимъ высокимъ павильономъ, съ котораго открываются такіе изысканные виды. Пойдемъ далѣе; широкія запутанныя дорожки сада приведутъ насъ къ тому мѣсту, гдѣ возвышается открытый

храмъ съ мраморными столпами. Далѣе, вотъ обелискъ; онъ сооруженъ братскою любовью, еще во время бывшаго владѣльца *Гатчина*, князя *Орлова*. Но что за странная мысль? — Зачѣмъ саженьями дрова тутъ поставлены? — Кому пришла мысль распорядиться въ этомъ прелестномъ саду хозяйственнымъ заготовленіемъ дровъ? — Троньте дрова. Вы удивлены, поражены! Отворилась дверь — и вы входите въ прекрасно убранный кабинетъ, дышащій прохладою и сумракомъ. Эта нечаянность сдѣлана по повелѣнію Императрицы *Екатерины*. Нельзя довольно насмотрѣться на разнообразный, раздолье-садъ, то густой и дикій, то свѣтлый и улыбающійся. Полюбуйтесь на два обелиска; на этотъ небольшой рыцарскій зѣмокъ, называемый *Колетабль*, на *Пріоратъ*, — зданіе превосходно выстроенное изъ земли и не уступающее каменнымъ.

Оставимъ теперь садъ, пойдемъ по городу. Намъ останавливаетъ, между прочимъ, огромное зданіе, на фронтонѣ котораго надпись: *Гатчинскій Воспитательный Домъ*. Цѣль заведенія этаго состоитъ нынѣ въ образованіи изъ оберъ-офицерскихъ неимущихъ дѣтей от-

личныхъ домашнихъ воспитателей, которымъ, можетъ быть, суждено образовать сыновей и дочерей нашихъ дворянъ, слишкомъ занятыхъ хозяйственными заботами, и не имѣющихъ возможности лично заниматься воспитаніемъ дѣтей своихъ. Въ Гатчинскомъ училищѣ около 300 мальчиковъ. Войдя въ него, начнемъ съ того, что посѣтимъ церковь, въ расположеніи которой соблюдена вся удобность, какъ для дѣтей, такъ и для постороннихъ прихожанъ. Внутренняя отдѣлка ея и украшенія въ полной мѣрѣ соотвѣтствуютъ благолѣпію Дома Господня. Утварь великолѣпна, и въ особенности напрестольная, большею частию отъ щедротъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, изъ Москвы присланная въ то время, какъ въ стѣнахъ древней Русской столицы торжествовалось коронованіе нынѣ благополучно царствующаго Государя. Пойдемъ отсюда въ классы. Всѣхъ классовъ девять. Для каждого опредѣлена особенная комната, гдѣ на скамьяхъ за столами съ попиртами сидятъ воспитанники и слушаютъ учителя, преподающаго съ кафедры или стоящаго у большой чѣрной доски и указывающаго на написанную тутъ мѣломъ задачу, или на па-

черченную карту. Предметы преподаванія: законъ Божій, Русская словесность и логика, языки: Латинскій, Нѣмецкій и Французскій, математика и физика, исторія, географія, статистика, естественная исторія, черченіе, рисованіе, пѣніе, музыка, танцованье и гимнастика, а въ *институтъ домашнихъ наставниковъ*, который, на основаніи указа 4 Января 1857 года, будетъ учрежденъ при здѣшнемъ домѣ, будутъ сверхъ того преподаваемы: богословіе, философія и педагогика (наука преподаванія и воспитанія), права и прикладная математика, особенно въ примѣненіи къ сельскому хозяйству.

Въ числѣ пятисотъ сиротъ, здѣсь воспитывающихся, находятся даже дѣти отъ четырехъ до восьми лѣтъ, для которыхъ устроенъ особенный отдѣлъ, подъ названіемъ *школы для малолѣтнихъ*, съ принадлежащими къ тому *пансіонами*. Вообразите себѣ, друзья мои, трогательныя, уминительныя попеченія нашего благотворительнаго правительства, простирающіяся до того, что малолѣтныя дѣти, не имѣющія ни отца, ни матери, находятъ здѣсь материнскій пріютъ, препорученныя бдительному и пѣжному надзору почтенныхъ дамъ

испытанной нравственности и отменно образованныхъ. Такихъ маленькихъ пансіоновъ находится теперь въ Гатчинѣ уже пять, и въ каждомъ изъ нихъ помѣщается не болѣе шести малютокъ, чтобы содержательницы этихъ пансіоновъ имѣли болѣе возможности исполнять священныя обязанности, которыя самою природою возложены на нѣжную и благоразумную мать. Малютки ежедневно, въ сопровожденіи нянюшекъ своихъ, отправляются въ *школу малолѣтнихъ*. Тамъ въ обширной залѣ, съ лѣвой стороны находится рядъ номеровъ, гдѣ воспитанники, ставъ каждый на свое мѣсто, и своимъ дѣтскимъ, нѣжнымъ голоскомъ пропѣвъ молитву, надѣваютъ сверхъ одежды опрятную блузу изъ тонкаго сѣраго полотна.— Умилительная картина привязанности и любви, обнаруживаемыхъ нѣжными малютками къ надзирательницѣ и наставнику, которые поучительными разговорами, безъ малѣйшаго принужденія, стараются развить юныя ихъ способности. Вотъ большой шкафъ; въ немъ хранится великое множество..... Чего бы вы думали? — Игрушекъ!..... Да, игрушекъ..... по такихъ игрушекъ, которыя дѣтямъ полезны: тутъ множество изображеній

звѣрей, птицъ, растеній, камней, минераловъ, разныхъ предметовъ гражданской жизни и пр. и пр. Все это показываютъ и объясняютъ дѣтямъ. Въ другомъ мѣстѣ различныя игры, для успѣшнаго развитія органовъ чувствъ и для пріятнаго препровожденія времени. А въ маленькіе шкафчики, по правую сторону залы дѣти прячутъ, по приходѣ въ неё, завтракъ свой, который раздается имъ въ 10½ часовъ. Всё здѣсь направлено къ тому, чтобы пріучать дѣтей съ самаго юнаго возраста къ опрятности, порядку, и къ нѣкотораго рода правильной дѣятельности даже въ играхъ и забавахъ, столь свойственныхъ ихъ нѣжному возрасту.

Обратимся опять къ училищу среднихъ возрастовъ. Кромѣ классовъ и преподаваній, о которыхъ мы говорили, здѣсь есть еще два: это каллиграфическій, въ которомъ образуются хорошіе краснописцы, и музыкальный, въ которомъ образуются музыканты. Классы эти учреждены для тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые, при добрыхъ свойствахъ, бѣдны умственными способностями, потребными при прохожденіи курса преподаваемыхъ здѣсь наукъ и изъявили склон-

ность: одни къ музыкѣ, другіе къ чистописанію. Изъ нихъ также выйдутъ люди полезные по своей части.— Мы въ классахъ. Какой порядокъ, какая тишина, какъ все благоприлично и какая во всемъ замѣтна предусмотрительность, глубокое знаніе своего предмета! Съ какою ревностью, съ какою любовію къ наукѣ дѣти здѣсь учатся! — Они ясно, логически разсуждаютъ и необыкновенные дѣлаютъ успѣхи!—Вотъ на примѣръ, здѣсь сидятъ мальчики, которые очень недавно еще не знали ни полуслова ни по-Нѣмецки, ни по-Французски, а теперь читаютъ и пишутъ преподачно, благодаря введенной здѣсь превосходной методѣ Французскаго профессора *Жакото*. Вы конечно помните книгу, доставившую вамъ такъ много удовольствія и припесшую вамъ такъ много пользы, книгу, извѣстную подъ названіемъ: *тени для развитія умственныхъ способностей дѣтей*. Она имѣетъ основаніемъ превосходную методу *Жакото* и написана здѣшнимъ инспекторомъ классовъ г. *Гугелемъ*, который, посвятивъ всего себя своей святой обязанности, исполняетъ чрезъ то одинъ изъ прекраснѣйшихъ и благороднѣйшихъ обязанностей гражданина къ Царю и

отечеству. Пойдемъ въ садъ; вотъ гимнастическія игры и ботаническія упражненія воспитанниковъ; но мы прошли черезъ большую залу, служащую рекреціонною и экзаменною. Она обставлена по всѣмъ стѣнамъ шкафами, полными книгъ; въ числѣ ихъ, между разными книгами, предопредѣленными для пріятнаго чтенія, авторъ этой книги, съ удовольствіемъ видѣлъ цѣлую полку, занятую *сочиненіями и переводами Виктора Бурьянова*. Можетъ быть со временемъ увидимъ тутъ и нашу *прогулку по Петербургу и окрестностямъ*. Это библіотека. — Вотъ физическій и минералогическій небольшіе кабинетцы. Пора объѣхать, пойдемъ въ столовую. Воспитанники благоговѣнно поютъ молитву. Столъ вкусный, здоровый, питательный и изобильный. Спальни содержатся чисто, повсюду воздухъ свѣжій, сухой, бѣлье опрятное, комнаты свѣтлы и теплы, чего же болѣе? — Здѣсь вообще мало роскоши внѣшней, за то много богатства умственного, блестящаго полезными и удовлетворительными успѣхами воспитанниковъ. Гатчинское училище учреждено было при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ въ 1803 году; при нынѣшнемъ же Государѣ

совершенно преобразовано, и съ того времени, какъ находится подъ главнымъ начальствомъ просвѣщеннаго попечителя всѣхъ воспитательныхъ домовъ, графа *Михаила Юрьевича Висльгорскаго*, безпрерывно быстро идетъ къ высокому совершенству. — Дети теперь играютъ въ саду; черезъ полчаса они пойдутъ въ классы; а мы отправимся взглянуть на *Богоугодныя заведенія Императора Павла*, которыя состоятъ изъ *городового госпиталя съ аптекою, дома призрѣнія бѣдныхъ и дома призрѣнія слѣпыхъ*. Въ домъ призрѣнія бѣдныхъ мы найдемъ снова трогательный примѣръ той готовности, съ какою наше благотворительное правительство признаетъ бѣдность и старость, — въ домъ призрѣнія слѣпыхъ мы найдемъ тотъ же порядокъ и тотъ же способъ преподаванія, какъ и въ институтѣ, который мы осматривали проходя по Литейной, когда обзрѣвали собственно Петербургъ и его достопамятности. Здѣсь этимъ несчастливцамъ открывается новая жизнь; здѣсь они ознакамливаются съ такими сердечными и умственными радостями, которыя прежде имъ вовсе не были извѣстны. Благодарность изобрѣтателямъ благоде-

тельной тайны, имѣющей цѣлью облегченіе рода человѣческаго въ тяжкомъ положеніи на пути жизни! — Однако пора намъ ѣхать: насъ ждутъ къ обѣду въ *Царскомъ*. Дорогою я расскажу вамъ кое-что о способѣ преподаванія слѣпымъ и объ исторіи этого изобрѣтенія точно такъ, какъ, посѣщая съ вами въ Петербургъ Институтъ глухонѣмыхъ, описалъ вамъ подробно заслуги *Сикара* и Аббата *АЭне*.

Древніе не имѣли никакихъ учрежденій для слѣпорожденныхъ. Многіе утверждаютъ даже, что иѣкогда слѣпорожденные были убиваемы; во всякомъ случаѣ слѣпота у древнихъ была явленіемъ гораздо рѣдчайшимъ, нежели нынѣ, потому что не существовало болѣзней, которыя причиняютъ ее, какъ напримѣръ оспа. Однакоже и въ древнія времена были слѣпые, вышедшіе изъ ряду обыкновенныхъ людей, особенными качествами ума. Только въ XIII вѣкѣ король Французскій *Лудовикъ Святый*, возвратясь изъ Палестины, основалъ домъ для рыцарей, которыхъ Аравитяне лишили зрѣнія; Папа *Климентъ*, буллою 1265 года, особенно поручалъ вниманію Христіан-

скаго свѣта это превосходное учрежденіе. Но отъ дома, основаннаго *Лудовикомъ*, единственно съ цѣлю облегчить нѣсколько участь слѣпыхъ, до заведенія, въ которомъ слѣпые и слѣпорожжденные должны были получать образованіе, чтобъ содѣлаться полезными членами гражданскаго общества, было весьма далеко. Наконецъ достигли однако этой благородной цѣли. — Вскорѣ послѣ того, какъ аббатъ *МЭне* нашелъ средство замѣнить для глухонѣмыхъ слухъ и рѣчь, *Валеттинъ Гайю*, братъ знаменитаго физика этого имени, началъ изыскивать средства замѣнить для слѣпорожжденных чувство зрѣнія, новымъ способомъ воспитанія. Онъ собралъ первоначально нѣсколько пищихъ слѣпыхъ дѣтей, заставивъ ихъ только, за ежедневно выдаваемую имъ плату, согласиться брать уроки; но вскоре пріобрѣтенный имъ успѣхъ обратилъ на него всеобщее вниманіе. *Балли* и *Ларошфуко-Ланкуръ* особенно заинтересовались новымъ открытіемъ и, благодаря ихъ пособію, *Гайю* учредилъ безденежный пансіонъ для слѣпорожжденных въ Парижѣ. Въ 1765 году у него было уже 25 учениковъ, и успѣхи ихъ были предметомъ удивленія посѣтителей.

Академія Наукъ отозвалась объ изобрѣтеніи *Тайло* одобрительно, и вслѣдъ за тѣмъ изобрѣтатель и его ученики представлены королю *Лудовику XVI*. — Обученіе слѣпыхъ основано на осязаніи *возвышенныхъ* формъ, посредствомъ которыхъ они оцупываютъ пальцами: буквы, линіи, ноты, которыя обыкновенно пишутся, рисуются, печатаются для зрячихъ. Читать ихъ учатъ посредствомъ книгъ, въ которыхъ буквы выдавлены наружу; слѣпые узнаютъ буквы необыкновенно тонкимъ своимъ осязаніемъ и читаютъ весьма быстро; они сами печатаютъ листы на особенно устроенныхъ для того прессахъ. Два такіе листа, склеенные спинками, составляютъ правую сторону и оборотъ; печатаютъ на самой толстой и довольно смоченной бумагѣ; она натискивается прессомъ такъ, что достаточно обнимаетъ букву, и засохнувъ, оставляетъ оттискъ ея довольно возвышеннымъ. — Въ системы, изобрѣтенныя донынѣ для письма слѣпорожденныхъ, неудовлетворительны. Самое обыкновенное средство слѣдующее: глубоко вырѣзываютъ буквы въ деревѣ, и слѣпые изучаютъ формы ихъ, вода желѣзнымъ твоздемъ по этимъ углубленіямъ. Когда они ко-

ротко познакомятся съ фигурою каждой буквы: тогда ихъ заставляютъ писать посредствомъ изобрѣтенной *Гайю* рамы съ треугольникомъ; подъ нее кладется бумага, и рука удерживается такъ, что слѣпой можетъ дѣлать только прямыя черты. Впрочемъ, весьма рѣдки примѣры, чтобъ слѣпой писалъ четко. Пробовали составлять такія чернила, чтобъ написанное дѣлалось возвышеніе, но не успѣли. Наконецъ, *Карлъ Барберъ* изобрѣлъ письмо точками; въ этомъ письмѣ всѣ звуки и слоги изображаются тремя точками, постановляемыми въ различномъ положеніи. Простота такой системы необыкновенно облегчаетъ для слѣпыхъ возможность писать, но за то зрѣчій почти никогда не въ состояніи прочесть, что такимъ образомъ написано слѣпымъ. Къ тому же писаніе по системѣ *Барбера* чисто звукоизобразительное, и если дѣло идетъ о грамматикѣ: то оно вовсе не годится. Удобнѣе всего понынь признано было замѣнить каждую букву особеннымъ знакомъ, составленнымъ изъ извѣстнаго числа точекъ: этимъ способомъ слѣпые могутъ писать всегда правильно.

Понятно, что если въ основаніе положены

письмо и чтение, то слѣпыя приведены уже почти ими къ тѣмъ же условіямъ, въ которыхъ находимся мы всѣ; тогда грамматика преподается имъ какъ и намъ, съ тою разницею, что она нарочно для нихъ печатается, какъ сказано выше. Слѣдовательно, они могутъ пріобрѣтать знаніе языковъ мертвыхъ и живыхъ. Для изученія географіи употребляются выпуклыя карты. Простейшій способъ составлять эти карты есть слѣдующій: наклеивъ обыкновенную карту на картонъ, утверждается проволока по контурамъ линий, которыя должно изучать, напр: границъ, рѣкъ и т. п., въ мѣстахъ же, гдѣ означены города или цѣпи горъ, вбиваются гвоздики: для первыхъ по одному, а для вторыхъ купами. Когда все это сдѣлано, то въ другой разъ накрываютъ точно такою же географическою картою такъ, чтобъ части ея совершенно соотвѣтствовали нижнимъ. Возвышенности проволоки и гвоздей способствуютъ слѣпому щупать, посредствомъ осязанія, положеніе каждаго мѣста, направленіе границъ и т. п. Нужно замѣтить, что память, которая всего болѣе необходима слѣпымъ, обыкновенно чрезвычайно остра у нихъ. Такъ хорошо умѣетъ природа вознагра-

днѣ недостатокъ въ одномъ, избыткомъ въ другомъ!

Для ариѳметики употребляютъ числа точно такія же, какъ и буквы, т. е. выпуклыя. Для изученія геометріи приготавливаютъ таблицы въ родъ географическихъ картъ, о которыхъ мы сей часъ говорили.

Для музыки употребляли тоже выпуклыя ноты; однако же онѣ могли быть годны только для пѣнія, когда руки не заняты, и потому болѣе учатъ музыку на память, фраза за фразою и, не смотря на то, что это кажется дѣломъ во всѣхъ отношеніяхъ труднымъ, слѣпыя разыгрываютъ сложныя сочиненія оркестромъ съ чрезвычайною точностью: они почти всѣ весьма склонны къ музыкѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
ПОЪЗДКА ПЕРВАЯ.—Сергіевская пустыня.—	
Стрѣльна. — Петергофъ. — Александрія. —	
Ораніенбаумъ. — Кронштадтъ.	1
<i>День первый.</i> —Сергіевская пустыня.—Стрѣль-	
на. — Петергофъ	—
<i>День второй.</i> —Исторія Петергофа. — Бумаж-	
ная и Гранильная фабрики. — Александрія. —	
Посвященіе Ропши. — Отъездъ въ Ораніен-	
баумъ	39
ПЕРВАЯ ПОЪЗДКА.	52
<i>День третій.</i> —Ораніенбаумъ, плаваніе на па-	
роходъ въ Кронштадтъ	—
ПОЪЗДКА БТОРАЯ, — Въ Чесму, Красное се-	
ло, Колино, Павловскъ и Гатчино.	85
<i>День первый.</i> —Дорога. — Чесма. — Красное	
село. — Царское село. — Желѣзная дорога.—	
Павловскъ	—
ПОЪЗДКА ТРЕТЬЯ.—Екатеринофъ	143
<i>День третій.</i>	—
ПОЪЗДКА ЧЕТВЕРТАЯ. — Лѣсной инсти-	
тутъ — Удѣльное земледѣльческое училище.—	
Три Шаргелова.—Мурино. — Токсово	170

ПОѢЗДКА ПЯТАЯ и ПОСЛѢДНЯЯ. —

Шлессельбургскій трактъ. — Дачи. — Импера-
торскій Стекланный заводъ. — Шелковал фаб-
рика Бипара. — Чугунный казенный Алек-
сандровскій заводъ. — Императорскій Фарфо-
ровый заводъ. — Императорская Александров-
ская Мануфактура. — Мурзинка. — Село Ры-
бацкое. — Нѣсколько словъ о Сестрорѣцкомъ
заводѣ, о Пеллѣ и Лахтѣ 205

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ III-му ТОМУ. — Про-

долженіе второй повѣздки 1

День второй. — Гатчино —

2007042691